

ISSN Print 2412-5291

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ УЧЕНЫХ (НАУ)
DOI: [10.31618/NAS.2413-5291.2021.1.64](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2021.1.64)

**Ежемесячный
научный журнал
№64 / 2021
1 часть**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория эколого-гигиенической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор

Чукмаев Александр Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Лебедев Ю.И., Новикова С.Н.,
Соклакова Н.А., Лебедев И.Ю.*

СКРИНИНГ ЛИЦ С НИЗКИМ КОМПЛАЕНСОМ СРЕДИ
БОЛЬНЫХ ИНФИЛЬТРАТИВНЫМ ТУБЕРКУЛЕЗОМ
ЛЕГКИХ.....7

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Скворцов А.И.

ИСТОРИЧЕСКАЯ «ПАТИНА ВРЕМЕНИ» И
«НОВОДЕЛ» В ПРОЦЕССЕ РЕСТАВРАЦИИ
ПАМЯТНИКА.....10

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дворянкин О.А.

ИНТЕРНЕТ МОШЕННИЧЕСТВО - ЭТО НОВАЯ
ИНТЕРНЕТ ТЕХНОЛОГИИ ИЛИ ЖАДНОСТЬ И
АЛЧНОСТЬ НЕИСТРЕБИМЫ...?.....16

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Sarsenbaeva Z.J.

THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL
COMPETENCE AS AN ESSENTIAL ELEMENT IN
LEARNING EFL23

Рыбакова Е.В., Султанова Р.М.,

Гаязова Г.А., Рыбаков Д.Г., Нурыева У.И.
ИССЛЕДОВАНИЕ И АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО
РЕСУРСА РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА.....29

Журавлева Т.Л., Афанасьева А.С.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И
УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ
.....26

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кожевина А.П., Мирсанова М.С.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО И
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА РУКОВОДИТЕЛЯ
КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ33

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Давлетбаева А.Ф.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ «必不可少» КАК СРЕДСТВО
РЕАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
НЕОБХОДИМОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ37

Расумов В.Ш., Аюбова Л.М.

РАЗВИТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА
УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА41

Олейник О.В.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ С
ПОМОЩЬЮ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В
НЕМЕЦКИХ СМИ38

Умбетбекова К.М., Жакипова М.Н.

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ45

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ларин С.Н., Малков У.Х., Худолей Г.С.
ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРНОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 48

Цыганова Е.С.
УРЕГУЛИРОВАНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ .52

Чернобаева С.В.
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ55

Шулятьева Л.И.
РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К
ОБОСНОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И
КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ СЛОЖНЫХ УГОЛЬНЫХ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ.....59

Калиакпарова Г.Ш., Муханов А.Е.
ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 61

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Махутов А.О.
ОРГАНЫ АДВОКАТУРЫ БМАССР НА РУБЕЖЕ 1920-
1930ГГ.66

Шаяхметова Ж.Б., Ергалиева К.С.
ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 67

Горчаков М.В.
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ
ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ И НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ОСНОВЫ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ
ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 72

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СКРИНИНГ ЛИЦ С НИЗКИМ КОМПЛАЕНСОМ СРЕДИ БОЛЬНЫХ ИНФИЛЬТРАТИВНЫМ ТУБЕРКУЛЕЗОМ ЛЕГКИХ

Лебедев Юрий Иванович

кандидат медицинских наук, доцент
Курский Государственный Медицинский Университет
г. Курск

Новикова Светлана Николаевна

кандидат медицинских наук, доцент
Курский Государственный Медицинский Университет
г. Курск

Соклакова Наталья Анатольевна

врач-фтизиатр
Курский областной клинический противотуберкулезный диспансер
г. Курск

Лебедев Иван Юрьевич

клинический психолог
Курский Государственный Медицинский Университет
г. Курск

SCREENING OF PERSONS WITH LOW COMPLIANCE AMONG PATIENTS WITH INFILTRATIVE PULMONARY TUBERCULOSIS

Lebedev Yuri Ivanovich

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Kursk State Medical University, Kursk
Novikova Svetlana Nikolaevna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Kursk State Medical University, Kursk
Soklakova Natalya Anatolyevna

Phthisiatrician
Kursk Regional Clinical Tuberculosis Dispensary, Kursk

Lebedev Ivan Yurievich

Clinical psychologist
Kursk State Medical University, Kursk

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.381

АННОТАЦИЯ

Целью исследования выступило определение комплаенса у 260 впервые выявленных больных инфильтративным туберкулезом легких с использованием разработанной авторами скрининговой тест-анкеты. Установлена низкая эффективность лечения у пациентов с низким комплаенсом, переход туберкулезного процесса в хроническую форму, формирование у них лекарственной устойчивости. Делается вывод об эффективности разработанной методики для определения комплаенса у туберкулезных больных.

ABSTRACT

The aim of the study was to determine compliance in 260 newly diagnosed patients with infiltrative pulmonary tuberculosis using a screening test questionnaire developed by the authors. Low efficiency of treatment in patients with low compliance, the transition of the tuberculous process into a chronic form, the formation of drug resistance in them was established. The conclusion is made about the effectiveness of the developed technique for determining compliance in tuberculosis patients.

Ключевые слова: туберкулез; комплаенс; эффективность противотуберкулезного лечения.

Keywords: tuberculosis; compliance; effectiveness of anti-tuberculosis treatment.

Туберкулез легких — сложное мультифакторное заболевание инфекционной природы, лечение которого сегодня представляет известные трудности, обусловленные множеством причин, среди которых на третьем месте стоит низкий комплаенс пациентов [1,3,5]. Комплаенс это интегральный показатель индивидуального отношения больного человека к лечению, который

позволяет глубже понять субъективное восприятие болезни как сложной жизненной ситуации. Сведения о скрининге комплаенса у больных инфильтративным туберкулезом легких в литературе отсутствуют, хотя именно у этой категории больных низкий комплаенс может сыграть ведущую роль в низкой эффективности лечения [5].

Теоретическим основанием для изучения психологической составляющей комплаенса у лиц с инфильтративным туберкулезом являются известные на сегодня данные об обнаруженных у них нарушениях психологического благополучия, которые могут рассматриваться в качестве патогенетических механизмов, влияющих на комплаенс. К ним относятся эмоциональная лабильность, агрессивность, страх, гнев, обида и т.п., обуславливающие переживание чувства вины, безнадёжности, одиночества, большая сенситивность и подверженность стрессу [4]. В ситуации туберкулеза характер взаимоотношений человека с окружающим миром меняется. Болезнь как ситуация неопределенности и непрогнозируемого исхода, выступая в качестве самостоятельного психотравмирующего фактора, дестабилизирует «картину мира», разрушает самооценку индивида, привычный порядок происходящих вокруг него событий, характер межличностного взаимодействия и, в целом, социальное функционирование личности [5]. Данные о скрининговых методиках, определяющих комплаенс больных инфильтративным туберкулезом легких в литературе немногочисленны [2,7].

Следуя принципам холизма и принимая личность больного как уникальную и целостную сущность, мы разработали специальную скрининговую анкету-опросник для оценки комплаенса, выявляющую не только объективные факторы, мешающие лечению (побочное действие лекарств, низкое экономическое положение больного или его не сложившиеся взаимоотношения с медперсоналом), но и оценку таких субъективных факторов, как стресс, фрустрация, стигматизация, лёгкая внушаемость и пристрастие к алкоголю. Поскольку диагностические возможности любого психологического теста отражают его пригодность к практическому использованию, разработанная нами методика прошла тестирование в течение последних 10 лет, показавшее ее высокую надежность и валидность, после чего она была признана новым техническим решением (Патент на изобретение RU2611398С1).

Анкета является сфокусированной, она начинается с жизнеутверждающего девиза: «Хочу, верю, добьюсь» и краткого вступления, вводящего больного в ситуацию опроса и стимулирующего интерес к исследованию. Работа с анкетой создает у пациента своеобразный «сценарий», обеспечивает логику общения исследователя с респондентом как объектом необходимой информации.

Правильная формулировка вопросов анкеты исключает расхождение познавательной задачи вопроса со смысловым содержанием его формулировки. Учитывается влияние социокультурного фактора на диагностические показатели анкеты, индивидуальные и групповые психологические особенности больных туберкулезом легких. Вопросы анкеты задаются в

косвенной форме, являются закрытыми, так как от открытых вопросов обычно уклоняется 2/3 опрошиваемых [6].

Язык анкеты приближается к разговорной речи обследуемой совокупности лиц, чтобы оперировать ситуациями, достаточно близкими и понятными респондентам. Количество вопросов ограничено 80, а ответы на них требуют не более 35-40 минут. Комплаенс определяется путем подсчета положительных и отрицательных «сырых» баллов и перевода их в стены.

Цель исследования: определение комплаенса у больных инфильтративным туберкулезом легких с использованием разработанной скрининговой методики. В основу работы были положены данные литературы и собственные наблюдения о поведенческих реакциях и эмоциональном состоянии больных туберкулезом легких [1,3,5].

Материал и методы исследования. Для оценки комплаенса и его влияния на эффективность лечения проведен анализ динамики инфильтративного туберкулеза легких у 260 впервые выявленных больных, в том числе, 196 мужчин и 64 женщин, в возрасте от 20 до 60 лет. При выявлении у 114 (43,8%) из них обнаружено бактериовыделение. Отбор пациентов осуществлялся методом рандомизации. Лица, имевшие первичную лекарственную устойчивость возбудителя или сопутствующие заболевания, способные повлиять на исход лечения, в разработку не вошли. Для достижения поставленной цели все больные были разделены на 3 группы, идентичные по полу, возрасту и фазе заболевания. В 1-ю группу вошли 86 чел., у которых при поступлении в стационар фаза распада установлена не была; 2-я группа состояла из 80 чел., поступивших в стационар со свежей деструкцией. В 3-й группе было 94 чел., у которых определялись сформировавшиеся каверны в легких. При поступлении в стационар, через 2-3 мес. от начала лечения и через 3 года наблюдения после получения информированного согласия больные обследовались с использованием разработанной нами методики комплаенса и современных клиничко-рентгенологических методов.

Полученные результаты. При поступлении высокий комплаенс (9-10 стенов) обнаружен у 46 чел. (17,7%), средний (3-8 стенов) — у 156 чел. (60,0%), низкий (1-2 стенов) — у 58 чел. (22,3%) У больных с четкими признаками туберкулезной интоксикации и выраженными легочными жалобами комплаенс был повышен. Низкий комплаенс у больных при поступлении был обусловлен их стрессовым состоянием в момент выявления заболевания, легкой внушаемостью, низким социальным статусом и пристрастием к алкоголю. После 2-3 мес. адекватной химиотерапии комплаенс снизился у одной трети больных, что совпало с нарастанием фрустрации, обусловленной несостоявшимися ожиданиями быстрого излечения и пристрастием к алкоголю. У половины таких пациентов были нарушены нормальные взаимоотношения с медперсоналом, у одной

четверти возникли социально-экономические проблемы. Все больные с низким комплаенсом имели неоднократные нарушения больничного режима. У большинства из них к моменту окончания интенсивной фазы лечения сохранялись бактериовыделение и каверны в легких на фоне уменьшения субъективных и объективных проявлений активности туберкулезного процесса. Через 3 года от момента заболевания 80 чел., имевших ограниченные формы инфильтративного туберкулеза легких, высокой и средний комплаенс, излечились и были сняты с диспансерного учета; у 104 чел. сформировались большие остаточные изменения. Деструктивные изменения сохранялись у 34 чел., причем, 14 из них были успешно оперированы, а 20 чел. изменили место жительства. У 42 чел. туберкулезный процесс принял хроническую форму в виде диссеминированного (24 чел.) и фиброзно-кавернозного (18 чел.) процесса в легких. У 4-х человек был летальный исход в результате прогрессирования заболевания. Повторное обследование оставшихся на учете больных показало низкий (в пределах 1-2 стенов) комплаенс у этой категории больных. Эти пациенты за период наблюдения неоднократно поступали в отделения противотуберкулезного диспансера, проводили в нем от 1 до 2-х месяцев и выписывались за нарушение больничного режима. Анализ исходных форм заболевания показал, что у этих больных при первом поступлении в противотуберкулезный стационар был низкий, реже — средний комплаенс, свежие или сформированные каверны и бактериовыделение с отсутствием лекарственной устойчивости возбудителя, в то время как через 3 года наблюдения она обнаружена у всех больных.

Выводы

1. У больных инфильтративным туберкулезом с низким комплаенсом эффективность лечения низкая.

2. Туберкулезный процесс у больных туберкулезом с низким комплаенсом переходит в хронические деструктивные формы.

3. Разработанная скрининговая методика комплаенса эффективна и может быть рекомендована к широкому использованию в широкой врачебной практике.

Литература:

1. Борисов, С. Е. Досрочное прекращение лечения туберкулеза в противотуберкулезных стационарах / С. Е. Борисов, Е. М. Белиловский, Ф. Кук [и др.] // Проблемы туберкулеза. — 2007. — №6. — С. 24-17.

2. Кадыров, Р. В. Опросник «Уровень комплаентности» [Текст]: монография / Р. В. Кадыров, О. Б. Асриян, С. А. Ковальчук // Владивосток: Мор. гос. ун-т. — 2014. — 74 с.

3. Новикова, С. Н. Сниженный комплаенс больных туберкулезом легких как социально-психологическая проблема / С. Н. Новикова, Ю. И. Лебедев, И. Ю. Лебедев // Туб и соц. знач. заболевания. — 2019. — №4. — С. 67-68.

4. Петунова, С. А. Психологические факторы комплаентности больных туберкулезом / С. А. Петунова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 3. — режим доступа к изд.: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18727>

5. Стрельцов, В. В. Особенности оказания психологической помощи больным туберкулезом легких в фазе интенсивной химиотерапии (в условиях стационара) / В. В. Стрельцов, Н. В. Золотова, Г. Б. Баранова [и др.] // Туберкулез и болезни легких. — 2014. — №2. — С. 22-27.

6. Шляпентох, В. Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал / В. Э. Шляпентох — М.: ЦСП, 2006. — 664 с.

7. Эльзессер, А. С. Проблема диагностических возможностей психологических методик: современное состояние / А. С. Эльзессер, Т. В. Капустина // Психолог. — 2019. — № 3. — С. 1 — 9. DOI: 10.25136/2409-8701.2019.3.30013. режим доступа к изд.: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30013

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ «ПАТИНА ВРЕМЕНИ» И «НОВОДЕЛ» В ПРОЦЕССЕ РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКА

Скворцов Александр Игнатьевич
кандидат искусствоведения, профессор
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
г. Владимир

HISTORICAL «PATINA OF TIME» AND «REMAKE» IN THE PROCESS OF RESTORATION OF THE MONUMENT

Skvortsov Alexander Ignatievich
Candidate of Art History, professor
of Vladimir state University, Vladimir

АННОТАЦИЯ

Рассматривается вопрос о путях оптимизации итогов реставрации памятников архитектуры за счет выявления их скрытых внутренних ресурсов, изначально заложенных в самой структуре объекта, зрительное раскрытие которых в реально осязаемой форме исторической подлинности минимизирует широко распространенный в современной реставрационной практике метод «новодела».

ABSTRACT

The question of ways to optimize the results of restoration of architectural monuments by revealing their hidden internal resources, originally embedded in the very structure of the object, the visual disclosure of which in a real tangible form of historical authenticity minimizes the «remake» method widespread in modern restoration practice.

Ключевые слова: памятник архитектуры, реставрация, подлинность форм, приспособление объекта.
Keywords: architectural monument, restoration, authenticity of forms, adaptation of the object.

Сразу отметим, что в ряду наиболее значимых мероприятий последних лет по реставрации и музеефикации особо ценных объектов культурного наследия России особняком стоит белокаменная церковь Бориса и Глеба в Кидекше близ Суздаля (рис. 1), являющаяся самой древней архитектурной постройкой Владимирской земли, возведенной князем Юрием Долгоруким в 1152 году.

Спорность архитектурно-художественного и образного решения её интерьера после недавних

восстановительных работ (2014) вызывает определенные сомнения в правомочности предложенного подхода к приспособлению столь значимого памятника.

Совершенно очевидно, что весьма сложный по своей истории объект требовал комплексного решения возникавших проблем: архитектурно-пространственных, художественно-реставрационных и музейно-экспозиционных. Остановимся на каждом из них отдельно.

*Рисунок 1. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше. 1152-1157
Вид после реставрации. 2010-е годы*

Первый момент. Храм, построенный по типу традиционных четырехстолпных белокаменных крестово-купольных церковных зданий, в начале XVII века обрушился и верх его был надложен из кирпича. Сегодняшним реставраторам представлялась возможность на визуальном уровне объединить нижнюю белокаменную кладку храма с верхней кирпичной надкладкой, тщательно проработав их индивидуальные технические особенности и зрительно объединив, внося в интерьер ощущение истории.

В данном случае основная задача реставратора состояла в том, чтобы уловить сложную перетекаемость границ стыковки сохранившейся первоначальной белокаменной части памятника с его надложенным кирпичным завершением.

Гидрофильная цементная штукатурка начала XX века, покрывавшая все стены и своды интерьера и пагубно действовавшая на весь кладочный материал храма, в то же время визуально объединяла интерьер приемом единого решения.

Удаление цементных покрытий сразу же ставило вопрос о переориентации прежнего объединяющего акцента на новый, которым и должна была стать вновь раскрываемая из-под цементной штукатурки дошедшая до нас строительная кладка. Но это требовало, конечно, очень наглядного представления всех нюансов этой исторической достоверности. Следовало осязаемо донести до зрителя естественную красоту материала, подчеркнуть рукотворность порядовки белокаменных блоков и большемерного кирпича, легкую обтекаемость их контуров, свободную сочетаемость швов и их мягкую пластическую моделировку. И это при рационально выверенной мастерами законченности самого строительного процесса, как будто они и не помышляли о том, что влед за ними придут иконописцы и перекроют изящно выполненную кладку штукатуркой с росписью. Совершенство одного творения накладывалось на другое.

Рисунок 2. Фрагмент белокаменной кладки после расчистки от цементной штукатурки. 2000-е годы

В этом есть что-то похожее на то, когда белокаменщики XII века поначалу полностью возводили основной объем храма, а лишь затем, даже через несколько лет, пристраивали к нему белокаменные галереи, то же отделанные «начисто», что называется «изнова», без особой видимой перевязки объемов друг с другом. Именно на этом, например, просчитался в 1836 году владимирский губернский архитектор Е. Петров, когда при реставрации Дмитриевского собора во Владимире счел пристроенные к нему галереи более поздними и разобрал их до основания.

Следы подобной «готовности» белого камня к последующей живописной отделке предусмотрены самой фактурной теской лицевой поверхности блоков, способствовавшей прочному сцеплению с

накладываемой поверх штукатуркой (рис. 2).

Такой путь «экспозиционной» подачи белого камня в интерьере был бы совершенно оправдан. А это почти 2/3 объема храма. Аналогичным путем можно было решить и показ кирпичной кладки. Необходимо было лишь подчеркнуть красоту строительных материалов и приемов, приобщая посетителя к познанию древнего архитектурного мастерства.

Этого, к сожалению, не произошло: границы перехода одного строительного материала к другому не акцентированы, а объединяющим элементом стала аморфная невыразительная известковая побелка, практически уничтожившая все фактурно-цветовые нюансы архитектурной кладки из белого камня и красного кирпича (рис. 3).

Рисунок 3. Общий вид интерьера после реставрации. 2014

Рисунок 4. Вновь исполненная роспись свода. 2014

Второй момент – художественно-реставрационный. Произошла крайне нежелательная подмена реставрационных методов восстановления живописи приемами новодельного воссоздания. Целые компартименты (алтарная апсида с востока и сомкнутый свод центрального объема) оказались полностью композиционно восполненными новой живописью, несмотря на отдельные участки сохранявшейся в них подлинной авторской росписи начала XX века, выполненной к 300-летию Дома Романовых. Вновь созданное единое живописное пятно сработало в архитектурно-замкнутом пространстве компартимента как активное зрительное притяжение, внося в интерьер момент определенной дисгармонии и даже нарочитого давления в форме тяжело нависающего сверху свода и непроницаемой стены сбоку на фоне безжизненной сверхбелой известковой побелки, на месте которой первоначально была несложная орнаментация и приятная по цвету альфрейная раскраска светлых пастельных тонов (зеленых, желтых, розоватых). Попытка «новоделом» решить судьбу интерьера явно не удалась (рис. 4).

Переименованный по-своему новодел повлек за собою и явные искажения в перспективно-пространственных построениях композиции с изображением Саваофа в центральном своде. Отдельные её части оказались неестественными по

пропорциям и соотношению форм, что свидетельствует о нарушении законов построения монументальной живописи.

Был и другой путь, более естественный: сохранить то малое, что оставалось, визуально собрать его реставрационным путем и дать возможность показа в первую очередь более значимых фрагментов живописи XII века, разбросанных в разных частях храма, но оказавшихся сегодня буквально задавленными новоделом сомнительного художественного уровня. Сама фрагментарность состояния остатков живописи XII и начала XX веков могла бы стать не только объединяющим элементом интерьера, но и моментом его достоверной истории. Это было бы честнее, поскольку зрительно была бы предложена подлинная «патина времени». Это было бы и результативнее, поскольку зритель получил бы интерьер с более выверенными визуальными взаимосвязями.

В реальности же оказалось, что многочисленные хаотично разбросанные по храму фрагменты росписей XII века, подчеркнута и даже нарочито выделенные белой рельефной обортовкой, не только резко обозначили свою границу в пространстве, но и буквально были «выдавлены» из него, создав тем самым эффект их своеобразной материальной «внеисторичности», оторванной от первоначальной субстанции.

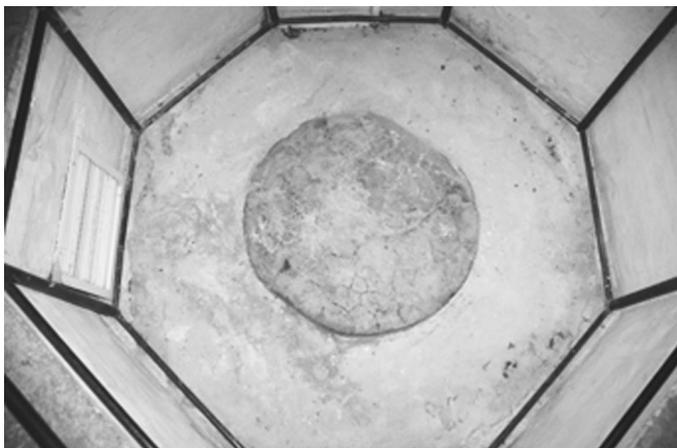

Рисунок 5. Вновь открытый древний «омфалий». 2014

Рисунок 6. Современный экспозиционный вид древнего «омфалия» после реставрации. 2014

Третий момент. Он касается приспособления и современного оснащения интерьера. Думается, можно было бы продумать более нейтральные малые формы музейного оборудования. Сегодня они не столько способствуют, сколько препятствуют восприятию остатков древности. Эта касается целого ряда экспозиционных элементов, которые можно конкретно обозначить. Во-первых, в центре интерьера наше внимание акцентируется не столько на сам древний «омфалий» (каменный пьедестал в центре храма), обнаруженный в ходе археологических раскопок в соборе и находящийся на отметке его первоначального пола, сколько на

высокое металлическое ограждение вокруг него (рис. 5 и 6). Нет реального ощущения соприкосновения с древностью, которая, при другом решении, могла бы оказаться буквально у наших ног, что приблизило бы нас к истории.

Во-вторых, деревянное ограждение перед центральной апсидой стало своего рода балюстрадой, не только резко разделившей пространство основного объема интерьера от алтаря, но и препятствующей целостности его восприятия. Стилистика балясин, заимствованная из форм XIX века, совершенно не соотносится с духом древнего собора (рис. 7).

Рисунок 7. Вид на новую деревянную балюстраду и центральную апсиду. После реставрации. 2014

В-третьих, из примет прежних времен удалены фигурная солея и нижние, некогда цельные, брусья иконостаса, от которых остались лишь два коротких опиленных фрагмента, «замурованных» к тому же плитами нового пола.

В-четвертых, чрезмерно выступающий объем деревянной винтовой лестницы, ведущей на хоры, крайне затрудняет и даже частично перекрывает обзор в северном аркосолии храма самой знаменитой его фрески с изображением святых Марии и Ефросинии – жены и дочери сына Юрия Долгорукого князя Бориса.

В-пятых, от зрителя исчезли под новым полом открытые недавно археологами удивительные по цвету фрагменты росписей XII века на северо-западной столбе и у северного портала храма.

Перечисление подобных фактов можно продолжить. Но все они, случайно или осмысленно реализованные в интерьере, существенно отдалили зрителя от искомой им древности храма.

В целом же создается впечатление, что проведенная в интерьере памятника реставрация не столько сохраняла «патину времени», сколько её убирала.

Неудачно решенные проблемы приспособления всемирно известного шедевра исходят от давно сложившихся стереотипов и взглядов на интерьер, как на современную музейную экспозицию с набором усредненных новодельных приемов, явно нивелирующих «патину времени», которая как раз и соприкасает зрителя со всей многомерностью истории памятника. И здесь не лишне напомнить о давно и хрестоматийно известном научном тезисе наших ведущих отечественных реставраторов о том, что «для наиболее совершенных сооружений, прославленных шедевров архитектуры, зданий с сохранившимися интерьерами высокого

художественного значения нередко бывает возможен лишь один вид использования – создание условий для наиболее широкого ознакомления с ними, их музеефикация. Следует отличать музеефикацию памятника от его приспособления под музей: в музеефицированном сооружении ... само оно приобретает значение основного и иногда единственного экспоната» [2, с. 67].

К такому пониманию обозначенных проблем музеефикации памятников подводят также российские и международные правовые документы. Как трактует Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», к объектам культурного наследия относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры. В «Конвенции об охране архитектурного наследия Европы», принятой Советом Европы в 1985 году, недвижимые памятники включают в себя «все строения и конструкции, представляющие явный исторический, археологический, художественный, научный, социальный или технический интерес, включая приспособления и принадлежности для них» [1, с. 150].

Явно, что поставленная проблема требует сегодня всестороннего обсуждения не только в узком кругу медиевистов и музейных специалистов, но и широкой научной и культурной общественностью.

Это тем более необходимо рассмотреть, поскольку приведенный пример не единичен и касается других музеефицируемых памятников России.

Литература:

1. Всемирное культурное и природное наследие : Документы, комментарии, списки объектов / М-во культуры Российской Федерации, Российская академия наук, Российский НИИ культуры и природного наследия; [Ю. А. Веденин и др.]. – М. : Российский НИИ культуры и

природного наследия, 1999.

2. Реставрация памятников архитектуры : Учеб. пособие для вузов / С. С. Подъяпольский, Г. Б. Бессонов, Л. А. Беляев, Т. М. Постникова ; Под общ. ред. С. С. Подъяпольского. – М.: Стройиздат, 2000.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ИНТЕРНЕТ МОШЕННИЧЕСТВО - ЭТО НОВАЯ ИНТЕРНЕТ ТЕХНОЛОГИИ ИЛИ ЖАДНОСТЬ И АЛЧНОСТЬ НЕИСТРЕБИМЫ...?

Дворянкин О.А.

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры информационной безопасности
Учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Москва*

IS INTERNET FRAUD A NEW INTERNET TECHNOLOGY OR IS GREED AND CUPIDITY INDESTRUCTIBLE...?

O.A. Dvoryankin

*candidate of legal sciences,
lecturer at the chair of information security
of the Moscow Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation Kikot University,
Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье представлена информация о видах и формах интернет мошенничества. Осуществлено исследование ситуации, когда проходит интернет мошенничество, а также обстоятельства, когда люди сами очень часто рассказывают преступникам о своих бедах и проблемах, показывают свою алчность, жадность, обозначают быстрое стремление в получении денег, при этом ничего не делая для этого, и тем самым, своими действиями и поступками, провоцируют мошенников на противоправные действия или вразумительные действия для жертвы на будущее.

ABSTRACT

The article provides information on the types and forms of Internet fraud. The study of the situation when Internet fraud takes place, as well as the circumstances when people themselves very often tell criminals about their troubles and problems, show their greed, cupidity, and show a huge desire to get money, while doing nothing for this, and thus, by their actions and deeds, provoke fraudsters to illegal actions or intelligible actions for the victim in the future.

Ключевые слова: информационная безопасность, Интернет, мошенничество, информация, деньги, психология

Keywords: information security, Internet, fraud, information, money, psychology

Современное общество характеризуется развитием информационных технологий и глобализацией информационных процессов. Одним из самых ярких примеров такого процесса – это появление сети Интернет, а также стремительное и постоянное развитие его информационных технологий во всех сферах общественной жизни.

В настоящее время нельзя представить себе жизнь человека без Интернета, он буквально стал неразрывной частью общества.

Первоначальной целью разработки сети Интернет являлось создание надежной системы обмена информацией между компьютерами, а также (что явилось одной из главных целей) для отработки методов поддержания связи в случае ядерного нападения.

При этом по прошествии уже нескольких десятилетий с момента его создания, и не смотря, что проблема ядерной войны уже не является такой актуальной, хотя с повестки дня не снята, информационные технологии из военной сферы были переведены в гражданскую область

жизнедеятельности, где получили новое дыхание, приобрели новейшие возможности и стали активно расти с каждым годом в Интернет пространстве.

Среди них можно выделить следующие:

– получение, хранение, обработка, распространение и использование информации и знаний благодаря возрастающим техническим возможностям коммуникации;

– осуществление коммуникации почти мгновенно, что принципиально отличает его от других средств коммуникации;

– функционирование виртуального пространства, повторяющего реальные сферы жизнедеятельности человека;

– проникновение компьютерных технологий в науку, культуру, медицину, образование, экономику, политику, технологии, производство;

– осуществление коммуникации с другим человеком (часто совершенно незнакомым), при этом отсутствует зависимость от местонахождения обоих, а коммуникация может поддерживаться непрерывно.

Растет не только количество интернет-пользователей, но и время, которое они проводят, пользуясь устройствами и сервисами, работа которых зависит от подключения к Интернету и в 2020 году эта цифра составляла в среднем 6 часов в день.

Однако вместе с возможностями сети Интернет для развития и расширения коммуникации между людьми и, также возможности поиска, хранения и обработки большого количества информации, Интернет стал и полем для деятельности мошенников, т.е. обмана людей и выманивания у них на **«добровольных основах»** денежных средств.

Под мошенничеством в Уголовном кодексе Российской Федерации (статья 159) понимается хищение имущества, которое принадлежит третьим лицам. Важным признаком, отличающим мошенничество от других преступлений, направленных против собственности, является то, оно осуществляется посредством обмана потерпевшего или введения его в заблуждение.

В этой связи необходимо отметить, что мошенничество существовало всегда. Всегда были люди, которые обманывали и были другие, которых обманывали. По мере развития общества мошенники всегда старались разнообразить свои навыки и увеличить количество наживы, а с появлением Интернета, мошенники, увидев в нем преимущества для себя и проблемы для жертвы, незамедлительно переместились в его виртуальное пространство.

Таким образом нельзя говорить о том, что мошенничество появилось в Интернете случайно. Люди всегда желали обогащения и получения больших объемов денежных средств. Во все времена в обществе были люди с низким достатком по различным причинам, но жаждущие получить «значительные суммы денег», еще алчные и жадные люди, а также люди, готовые идти на риск ради своей выгоды и, в частности, ради получения денег. Такие люди и становятся приманкой для мошенников, которые играют на чувствах людей, на их желании заработать, получить быструю выгоду и при этом ничего не делая, т.е. находя для себя выгоду в поведении и потребностях пользователей.

В наше время, когда повсеместно применяются компьютерные и информационные технологии, когда люди безоговорочно верят в их непогрешимость и открытость, при этом не думая о своей информационной безопасности, многие способы выманивания денег, которыми пользовались мошенники, преобразились, модернизировались и по-новому обрели свою актуальность. Например, речь идет о предложении покупки «чудодейственных» косметологических препаратов, мошенничестве с недвижимостью, мошенничество гадалок и др. Таким образом в наше время интернет мошенничество становится самой всеохватывающей и масштабной сферой преступности и при этом снова или точнее заново

поднимает старые виды мошенничества и ставит их на новые информационные рельсы (технологии).

При этом, одной из отличительных характеристик, нового мошенничества является следующее, в интернет-мошенничестве субъект не входит **в прямой контакт** (непосредственный, личный, совместные встречи) с жертвой, что значительно снижает шансы на разоблачение и такой способ с каждым годом набирает популярность, проникая во все сферы общественной жизни.

Именно отсутствие прямого контакта и применение информационных технологий упрощает получение персональных данных потенциальных жертв. Поэтому многие организации и сервисы используют эту информацию для настройки таргетированной рекламы, запуска кампаний социальной инженерии или влияния на пользователей с помощью других манипулятивных методов, но это они производят не всегда для мошеннических действий, а только для получения дополнительной выгоды.

А вот мошенники они целенаправленно настроены на определение Ваших предпочтений, любимых мест, близких людей и иных подробностей о Вас, чтобы получить о необходимую персональную (личную) информацию, которая позволит или станет тем ключевым инструментом для осуществления преступной деятельности, связанной с передачей добровольно Вами денег мошенникам. Другими словами, личная информация жертвы и не осуществляемая ей информационная безопасность, становится для мошенников самым важным инструментом в его деятельности.

В целом необходимо говорить о том, что мошенники, как правило, люди, обладающие высоким уровнем интеллекта и определенными и иногда очень серьезными познаниями в области психологии, что позволяет им свободно вступать в контакт, располагать к себе, а в большинстве случаев, они являются специалистами в экономике, информационных технологиях и т. д.

При этом, мошенники, несмотря на совершенствование психологических маневров и на то, что новые технологии (фишинг, фарминг и др.) стали более совершенными, общий принцип изъятия денег остался прежним, т.е. мошенники и воры в большинстве случаев в сети Интернет, как и раньше используют определенные способности, т.е. старые проверенные методы и технологии, но при этом и в связи со знанием информационных технологий стали обладать «уникальными способностями и знаниями», которые используют в своем деле.

С приходом Интернета мошенникам приходится постоянно развиваться, совершенствоваться, учиться и в обязательном порядке применять вновь получаемые знания, технологии, но в тоже время с учетом старых, проверенных годами методик отъема денежных средств.

При этом важно отметить, что в основном мошенники полагаются не столько на высокие технологии и уникальные возможности, а на классические психологические методы воздействия на человека, позволяющие ввести жертву в заблуждение. Мошенники чаще всего пользуются доверчивостью своих жертв, когда она сама рассказывает личную и сугубо личную информацию о себе, пренебрегает или не знает основные правила интернет-безопасности (информационной безопасности), используют элемент неожиданности и запугивания потенциальной жертвы, чтобы получить информацию, которую впоследствии используют для совершения кражи или иной противоправной деятельности.

Наряду с этим, мошенники целенаправленно входят в доверие к жертве, а потом им злоупотребляют, т.е. осуществляют обман.

Обман может выражаться в ложном заявлении о том, что оно сознательно не соответствует действительности, или в преднамеренном замалчивании разных фактов, сообщение которых было необходимо. В любой форме обмана и злоупотребления доверием его суть заключается в том, что преступник посредством гарантий или упущений формирует у потенциальной или реальной жертвы наличие недостаточно верного или абсолютно неправильного представления о каком-либо объекте. Подобная ситуация приводит жертву к убеждению в необходимости передачи активов, или так называемого имущественного права. То есть реализуется ключевой принцип мошенничества, при котором преступление совершается на основе введения в заблуждение или обмане.

Неудивительным в современных реалиях является тот факт, что мошенничество в сфере компьютерной информации сегодня по праву вполне можно считать очень быстро развивающимся преступлением, поскольку активное развитие самих информационных технологий создает для этого все больше возможностей.

Мошеннические схемы в области компьютерной информации - это «кража» собственности других лиц или приобретение прав на собственность других лиц незаконным способом путем ввода, удаления, а также блокирования, изменения компьютерной информации или любых других способов вмешательства с операциями, связанными с хранением, обработкой и/или передачей компьютерной информации. Также информационные и телекоммуникационные сети подвержены мошенническим атакам. С реальной точки зрения процессы ввода, удаления, блокировки, любого изменения компьютерной информации или другого вмешательства в операции содержат характерные и вполне очевидные признаки мошеннических действий в области работы с компьютерной информацией. [1].

С учетом изложенного рассмотрим разные виды мошенничества в различных областях жизнедеятельности людей.

В настоящее время банковская сфера является одной из самых популярных среди интернет-мошенничества.

Один из самых популярных и распространенных методов ограбления клиентов в Интернете – это фишинг. Слово представляет собой сочетание двух английских слов: пароль и рыбалка. В просторечии это словосочетание переводится как «перехват паролей». Этот метод чаще всего используется для обмана жертв, использующих интернет-банкинг, когда мошенники выдают себя за банк и отправляют поддельное сообщение на сотни случайно выбранных адресов электронной почты с просьбой срочно войти в систему онлайн-банкинга определенного банка. Сообщение содержит ссылку на поддельный веб-сайт. После входа в фальшивую учетную запись покупателя просят ввести одноразовые коды или иную информацию, помогающую мошеннику получить доступ к банковскому вкладу жертвы [2].

В последнее время данный классический вид фишинговых атак претерпел множество изменений в основном из-за того, что все больше и больше банков отправляют одноразовые коды через SMS.

В этой связи мошенники отправляют электронные письма, к которым прикрепляют поддельные вложения, в которых якобы содержатся выписки с историей счета или запросы на оплату. Обычно прикрепленные файлы имеют расширения, аналогичные широко используемым, но с небольшими изменениями. Например, вместо файла «*.pdf» используется файл «*.pif» и когда такой файл открывается, вирус устанавливается на компьютер жертвы.

Впоследствии, когда пользователь заходит на сайт своего банка и вводит данные для входа, вредоносная программа перехватывает их и отправляет мошенникам.

Кроме того, на странице онлайн-банкинга будет отображаться сообщение с просьбой установить на мобильный телефон специальную антивирусную программу, предположительно рекомендованную банком. По сути, это еще один вирус, на этот раз заражающий смартфон. После его установки SMS-коды, поступающие на телефон клиента, автоматически перенаправляются на номер похитителя. Пользователь даже не знает, что получил авторизационное SMS, потому что мошенники блокируют отображение уведомлений. Благодаря этому мошенники могут осуществлять переводы без ведома клиента.

В настоящее время осведомленность пользователей о фишинговых атаках возрастает. Банки, социальные сети и другие веб-сервисы предупреждают о различных мошеннических схемах, использующих методы социальной инженерии. Все это уменьшает количество откликов в фишинговой схеме. Все меньше и меньше пользователей можно обмануть путем заманить на поддельный сайт. Поэтому

злоумышленники придумали механизм скрытого перенаправления пользователей на фишинговые сайты, получивший название «фарминг» («pharming» — производное от слов «phishing» и англ. «farming» — занятие сельским хозяйством, животноводством).

Злоумышленник распространяет специальные вредоносные программы на компьютеры пользователей, которые после запуска перенаправляют обращения к заданным сайтам на поддельные сайты. Это обеспечивает высокую скрытность атак, а участие пользователя сводится к минимуму — достаточно подождать, пока пользователь решит посетить интересующие злоумышленника сайты.

Методов абсолютной защиты от фарминг-атак, возможно, не существует, поэтому необходимо применять превентивные меры:

1. Использование и регулярное обновление лицензионного антивирусного программного обеспечения; Использование защиты электронного почтового ящика (отключение предварительного просмотра); не открывать и не загружать вложения электронных писем от незнакомых и сомнительных адресатов.

2. Еще один метод вымогательства данных у клиентов — это так называемый «вишинг» или голосовой «фишинг». Вор притворяется представителем банка и звонит покупателю с каким-либо предложением, чаще всего запугивая тем, что кто-то получил доступ к его счету и банку необходимо помочь в поиске, блокировке счета. После стандартных вопросов о личных данных он начинает вникать в детали, спрашивая, например, о логине и пароле для онлайн-банкинга, номере платежной карты, кодах проверки карты (CVV) или только что полученных кодах авторизации транзакций. Это пугает пользователя тем, что его учетная запись была взломана, и он соглашается быстро изменить ситуацию по телефону, что в итоге приводит к потере всех денег на счету.

3. Еще одним инструментом для интернет-мошенничества становятся платежные карты. Данные карт клиентов банка — это самый популярный в настоящее время товар на черном рынке. Поэтому воры пытаются получить эту информацию разными способами. Стоит помнить, что во многих банках до сих пор нет дополнительных методов защиты карточных платежей. Таким образом, достаточно знать только номер карты, срок ее действия и трехзначный код на ее обратной стороне, чтобы совершить транзакцию. На самом деле достаточно даже фотографии карты, чтобы произвести платеж в сети Интернет.

4. Еще один способ мошенничества в Интернете — это открытие счета в банке на имя жертвы. В некоторых банках можно открыть счет удаленно, а личность проверяется на основе данных, содержащихся в переводе, поступающем из другого банка. Такой перевод включает в себя всю необходимую информацию об отправителе — имя, фамилию и адрес. Этим пользуются воры,

которые подают заявку от имени клиента и пытаются уговорить его сделать перевод на указанный счет. Если он это сделает, вор получит в свое распоряжение банковский счет, оформленный на другого человека. Такой метод могут использовать на сайте объявлений, например, прося внести залог за товар, если покупатель не готов заплатить сразу или просит подождать и придержать товар по выгодной цене. Естественно, залог будет обналичен, а покупатель ничего не получит, при этом виновником будет тот, на чье имя открыт счет. [3].

5. «Кардинг» (от англ. carding) — это еще один вид мошенничества, при котором транзакция совершается с использованием платежной карты или ее реквизитов, не инициированных и не подтвержденных ее держателем.

Данные платежных карт обычно берутся со взломанных серверов интернет-магазинов, платежных и расчетных систем, а также с персональных компьютеров (либо напрямую, либо через программы удаленного доступа, «трояны», «боты» с функцией «form grabber» (шпионская программа, используемая для перехвата введенных паролей и имен пользователей)). Одним из самых масштабных преступлений в области мошенничества с платежными картами считается взлом глобального процессинга кредитных карт «Worldpay» и кража с помощью его данных более 9 миллионов долларов США. В ноябре 2009 года по этому делу были предъявлены обвинения преступной группе, состоящей из граждан государств СНГ.

Наряду с представленными методами мошенничества преступники в сети Интернет используют и иные информационные технологии и работают (нацелены) не только на клиентов банка.

Рассмотрим иные виды интернет-мошенничества в других секторах нашей жизнедеятельности.

1. Самый распространенный метод — это «скимминг» (копирование персональных данных при помощи считывающих устройств на банкоматах), но есть попытки получить эти данные по телефону, или на сайтах частных объявлений или сайтах знакомств. Бывает, что данные с карты могут украсть в магазине или кафе, если клиент передает карту продавцу или официанту, а тот якобы должен отнести ее к платежному терминалу и там выполнить оплату. Скиммингом занимаются группы мошенников, которые имеют специальное оборудование и технические средства, а вот для того чтобы просто скопировать номер карты и CVV код особых знаний не требуется, как и выполнить оплату с использованием таких данных.

2. Также одним из старейших видов интернет-мошенничества является так называемое мошенничество «нигерийского принципа» (нигерийские письма). В этом случае к жертве по почте обращается человек, который имеет огромные активы (чаще всего наследство), но по каким-то причинам не может их формально получить и нуждается в партнере, который,

конечно же, получит минимум половину или даже всю сумму, в зависимости от договоренности при подготовке к сделке. Для подтверждения ваших данных получателю письма следует отправить отсканированные документы и небольшую сумму для выполнения формальностей. После отправки денег связь с предполагаемым «партнером», конечно же, прерывается, а переведенные деньги теряются или если работа с вами продолжается, если мошенник уверен в своей безнаказанности.

««Нигерийские письма» (англ. «Advance-fee scam», буквально «Мошенничество с предоплатой») — распространенный вид мошенничества, который получил наибольшее развитие с появлением массовых рассылок по электронной почте (спам). [4].

Письма названы так, потому, что этот вид мошенничества был особенно распространен в Нигерии, причем еще до распространения Интернета, тогда такие письма распространялись обычной почтой. Однако нигерийские письма приходят и из других африканских стран (Того), а также из городов с большой нигерийской диаспорой (Лондон, Амстердам, Мадрид, Дубай). Рассылка писем началась в середине 1980-х гг. Как правило, мошенники обращаются к получателю письма за помощью в многомиллионных денежных операциях, обещая солидные проценты на полученные суммы. Если получатель соглашается участвовать, то постепенно у него, раз за разом (денежная операция за денежной операцией) выманивают все более крупные суммы денег (начинают, например, сначала 100 долларов США, потом 300, затем 500 и т.д.) якобы для совершения сделок, уплаты пошлин, подкупа должностных лиц и т.д. Нигерийские письма — один из самых распространенных видов мошенничества в Интернете, ему присвоен специальный код № 419.

3. «Фарминг (англ. «pharming») — это процедура скрытного перенаправления жертвы на ложный IP-адрес. В классическом фишинге злоумышленник распространяет письма по электронной почте среди пользователей социальных сетей, интернет-банкинга, почтовых веб-сервисов, заманивая пользователей, ставших жертвами мошенничества, на поддельные сайты с целью получения их имен пользователей и паролей. Многие пользователи, активно пользующиеся современными веб-сервисами, уже не раз сталкивались с подобными случаями фишинга и настороженно относятся к подозрительным сообщениям. В классической фишинговой схеме главным «слабым» звеном, определяющим эффективность всей схемы, является зависимость от пользователя.

При этом хочу отметить, это только некоторые наиболее ярко проявившие себя в последнее время формы интернет мошенничества. В ближайшее время будут появляться новые и мы он них так же обязательно узнаем и будем, вероятно, принимать необходимые меры информационной защиты.

Таким образом, делая предварительный вывод, можно сказать, что технологии интернет-

мошенничество распространяется по всем каналам связи в сети Интернет: через форумы, чаты, обмен мгновенными сообщениями, социальные сети, электронная почта и другими способами ознакомления аудитории или посредством размещения информации на веб-сайте, что способно сделать ее доступной для всего мира.

Кроме этого у них постоянно совершенствуются и изменяются методы совершения преступлений, модернизируются «инструменты» (создаются новые программы), появляются новые схемы обмана и как результат от таких действий страдают люди и компании, которым приносится значительный ущерб. Эту тенденцию хорошо показывают различные статистические отчеты, отмечая, что правоохранительные органы еще недостаточно эффективно противодействуют интернет мошенничеству.

Также важно учитывать, что в настоящее время из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) человечество в мировых масштабах вполне закономерно столкнулось с этим явлением, так как люди сидят дома, хотят общения и заработка дополнительных денег, что в полном объеме дают им интернет мошенники, только в противоположном виде.

Так, в новой жизни отмечается глобальный переход к онлайн-системам и удаленному формату работы и/или обучения. Наблюдается тенденция роста аудитории Интернет-пространства за счет пожилых людей, включая аудиторию в возрасте 65 лет и старше. В начале появления электронной коммерции, интернет-магазинов пользователей недостаточно сильно волновала возможная потеря учетной записи на веб-сайте интернет-магазина, поэтому ими выбирались предельно простые учетные записи и зачастую использовали одни и те же пароли для самых разнообразных веб-сайтов.

Оплата производилась не в онлайн-формате, а наличными денежными средствами на почте или непосредственно при доставке заказа. Как только появилась возможность связывать банковские карты и платежи в Интернет-среде, онлайн-мошенничество начало активно и быстро процветать. К примеру, стали появляться базы паролей с открытым доступом и мошенническое фишинговое программное обеспечение.

В течение последнего времени многократно увеличилось общее количество интернет-мошенничества с использованием рассылок и рекламы в виртуальной сети, целью которых по-прежнему является вымогательство денежных средств у пользователей сети.

В случае применения мошеннических схем пользователям обещают получение очень солидного вознаграждения, если они пройдут специальный интернет-опрос или примут непосредственное участие в конкретной акции.

Чтобы получить деньги, пользователь должен первоначально заплатить небольшой «комиссионный сбор», размеры которого обычно не превышают 200-300 рублей. В результате

пользователь не получит обещанную оплату, а «комиссионный сбор» уйдет злоумышленникам. В этом отношении наиболее распространенными в современных реалиях являются опасные виды мошенничества, такие как поддельные онлайн-опросы от имени крупных компаний, социальные выплаты из фиктивных финансовых средств и мошенничества с досками объявлений или службами доставки [5].

Кроме этих видов интернет-мошенничества в последние годы россияне довольно часто сталкиваются с телефонным спамом или новым форматом мошенничества. Например, мошенники звонят, к примеру, из «банковского отдела службы поддержки клиентов». По этой причине многие владельцы гаджетов предпочитают в последнее время не отвечать на звонки с незнакомых номеров. Руководители отделов кибербезопасности мобильных операторов, как правило, очень внимательно отслеживают такие события и предоставляют оператору черный список номеров, с которых чаще всего совершаются мошеннические звонки. Потом указанные номера бывают заблокированы. В любом случае оператору не разрешается прослушивать звонки, что в некоторой степени облегчает работу мошенникам [6].

В этой связи необходимо сказать, что службы безопасности коммерческих организаций и государственных органов постоянно выявляют эти схемы, но интернет-мошенники придумывают новые. Простые и примитивные виды интернет-мошенничества остались далеко в прошлом с момента появления Интернет-пространства. Новое поколение мошеннических систем разработали и разрабатывают не «школьные» хакеры, а профессиональные преступники, поэтому абсолютно все недостатки устаревших систем постоянно учитываются и устраняются при разработке.

Таким образом, раскрыть мошеннические схемы, доказать их существование и уничтожить все системы злоумышленников «под корень» в современных реалиях является практически невозможным. Зачастую пользователи переключаются со страницы, где упоминается любимый бренд, на страницу злоумышленника и не замечают, что этот бренд больше не упоминается на последующих веб-сайтах, где просят заплатить или оставить свою персональную, личную информацию. Безусловно, указанные страницы вполне могут находиться в совершенно другом домене и исходить от другого провайдера.

В заключение необходимо отметить, что схемы интернет-мошенничества становятся с каждым годом все более и более изощренными.

Раньше использовались классические методы для привлечения трафика на мошеннические сайты или электронный спам, всплывающая и баннерная реклама, поисковая оптимизация. Сегодня социальные сети и социальная инженерия не только расширили, но и упростили, расширили масштабы для деятельности мошенников, так как

теперь они являются стандартным и традиционным методом личного и конфиденциального общения.

Таким образом можно сделать вывод, что, мошенники в настоящее время - это не отдельные хакеры-любители (такие тоже существуют), а крупные организованные криминальные группировки со значительными ресурсами (финансовыми, информационными и техническими) начали конкретно и достаточно активно атаковать людей на изъятие мошенническими способами денежных средств.

В результате количество случаев онлайн-мошенничества растет с каждым годом, причем намного быстрее, чем количество простых случаев обычного фишинга. При этом растут масштабы мошенничества и количество обманутых людей, даже из числа тех, кто считает себя подкованным на уловки преступников. Все это говорит о формировании негативной тенденции к дальнейшему развитию интернет-мошенничества.

Однако важно сделать вывод о том, что интернет-мошенничества не было бы, если бы не существовало алчности и жадности простых людей.

Мошенники только отвечают на поведение людей, на их потребность и желание рисковать, ради получения выгоды и при этом для достижения своих целей и задач, при необходимости, совершенствуют использование психологических уловок в отношении потенциальных жертв.

В завершение хочу сказать, что с интернет-мошенничеством можно бороться, в первую очередь, путем повышения бдительности самих людей, а также путем противодействия жадности и неоправданными рискам, которые свойственны простым людям.

В этой связи надо больше, активнее говорить о таких явлениях и может быть тогда из-под преступников будут выбита противоправная платформа, а люди задумаются и себя информационно обезопасят (информационная безопасность - это как личная гигиена).

ЛИТЕРАТУРА

1. Заплата Е. А., Калинина Ю. В., Еремина Е. А., Лопатин Д. В. Интернет-мошенничество. Старые и новые угрозы / Е. А. Заплата, Ю. В. Калинина, Е. А. Еремина, Д. В. Лопатин // Гаудеамус. – 2012. – № 20. – С. 36–42.
2. Радевич, В. В. Этапы и виды манипуляции как коммуникативной стратегии в неискреннем дискурсе на материале жанра «Нигерийские письма» / В. В. Радевич. — Текст: непосредственный // Вестник КемГУ. — 2012. — № 4. — С. 121.
3. Атаманов Р. С. Некоторые вопросы расследования мошенничества в сети Интернет / Р. С. Атаманов // Государство и право. – 2010. – № 4. – С. 44–51.
4. Что такое фишинг (phishing) атака и как ее избежать?. — Текст: электронный // Яндекс Кью: [сайт]. — URL: https://yandex.ru/q/question/computers/chto_takoe_fis

hing_phishing_ataka_i_kak_94997200 (дата
обращения: 18.01.2020).

5. Никитина И. А. Финансовое
мошенничество в сети Интернет / И. А. Никитина //
Вестник Томского гос. университета. – 2010. – №
337. – С. 122–124.

6. Журавлева Е. Ю. Основные категории
пользователей среды сети Интернет/ «Социология
и Интернет: перспективные направления
исследования», 2014-2015. С. 29.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE AS AN ESSENTIAL ELEMENT IN LEARNING EFL

Sarsenbaeva Zoya Jangabay qizi

PhD student,

*Nukus state pedagogical institute
Nukus, Uzbekistan, Karakalpakstan*

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК НЕОБХОДИМОГО ЭЛЕМЕНТА ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО КАК ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Сарсенбаева Зоя Жангабай кызы

Докторант,

*Нукусский государственный педагогический институт
Нукус, Узбекистан, Каракалпакстан*

[DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.376](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.376)

ABSTRACT

Many language scientists made some research on English as a foreign language that has focused on aspects of intercultural competence. Furthermore, the paper focuses on the teaching and learning of English as a foreign language in Uzbekistan, Karakalpakstan in the higher education sectors and examines how the targets culture and intercultural competence are constructed and understood by learners. Also, the paper also considers the notion of intercultural communication and learning as arising from a seamless interaction. The author points out that English as a foreign language in higher education can provide resources for developing intercultural dimensions of learning. The paper concludes by stressing that changes in approach to teaching and learning English are increasingly necessary because of the rapid changes that are taking place in the globe.

АННОТАЦИЯ

Многие ученые-лингвисты провели исследования английского языка как иностранного, сосредоточив внимание на аспектах межкультурной компетенции. Кроме того, статья посвящена преподаванию и изучению английского языка как иностранного в Узбекистане, Каракалпакстане в секторах высшего образования и исследует, как учащиеся конструируют и понимают целевую культуру и межкультурную компетенцию. В статье также рассматривается понятие межкультурного общения и обучения как результат непрерывного взаимодействия. Автор отмечает, что английский как иностранный язык в высшем образовании может предоставить ресурсы для развития межкультурных измерений обучения. В заключение в статье подчеркивается, что изменения в подходе к преподаванию и изучению английского языка становятся все более необходимыми из-за быстрых изменений, которые происходят в мире.

Key words: culture, competence, English as a foreign language (EFL), intercultural competence, learning, teaching.

Ключевые слова: культура, компетенция, английский как иностранный (EFL), межкультурная компетенция, обучение, преподавание.

1. Introduction

The interest and attention in learning English as a foreign language today is gaining a higher speed in the world as well as in Uzbekistan. Expansion of communication with the world after gaining the independence and increasing speed and scope of information exchange in the globe is considered as the main factors. As we know that the main position in the internet by the language of the published content is firmly held by English that could be a strong motivation to learn English for those who want to improve their global competences. Learning foreign languages has always been pivotal throughout long time. According to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev "On the State Program for Implementation of the Action Strategy on five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021", which has been adopted on January 22, 2018 in chapter 4.4., which named "Development of Education and Science", was noted, that it is important

to make "maintaining the policies aimed at further improving the system of continuous education, increasing access to quality education, training of qualified personnel in accordance with the demand of the labor market"[1].

Moreover, the ability to communicate in multiple languages is becoming more and more important in the increasingly integrated global business community. Language is such a key aspect to setting up young learners for achievement in their future professional endeavors that higher education across the nation. Importance of cultural dimensions in the teaching English as a foreign language in Karakalpakstan should be as fully understood as it needs to be, especially in relation to developing students' abilities with intercultural communication [2]. This paper describes an ecological perspective on learning a foreign language and seeks to contribute to the field of teaching and learning a foreign language through an analysis of the perceptions of institution-based learners.

2. The notion of cultural and intercultural competence

There are various definitions of intercultural competence in the literature. However, it can be hard to develop strategies and materials to enhance it when there are some different understandings of the concept. Chen and Starosta [5] also differentiate the terms cultural awareness, intercultural sensitivity, and intercultural adroitness and these three constitute the umbrella term: intercultural communicative competence. Cultural awareness is the cognitive dimension, which is primarily about the awareness of the effect of culture on how we think and behave, whereas intercultural sensitivity is the affective aspect, which is the incentive to accept differences among cultures. Intercultural adroitness is the behavioural aspect, the ability to realize communicative goals in an intercultural interaction. Similarly, Risager [15] refers to the three domains of knowledge, skills, and attitudes.

However, Risager [15] differentiates cultural competence from intercultural competence (IC). Whereas cultural competence refers to the knowledge, skills, and attitudes of a specific culture based on target language country, IC is defined as the knowledge, skills, and attitudes at the interface between several cultures including one's own culture and target culture. Mughan also claims that IC allows learners to prepare for 'exposure to all cultures, not just the one whose language is learned' [12. p.64].

3. Literature review

It has been accorded the responsibility of improving students' intercultural competence, something which has been emphasized in educational policy documents in foreign language education, such as the Review of Modern Foreign Languages Provision in England. The significance of culture in the context of language teaching and learning has long been appreciated, in the work of Crawford-Lange and Lange (1984) who described how issues of culture permeate language learning and teaching. Valdes [19. p.29] took this further, arguing that every teacher and learner should be aware of the influence of culture to 'make the most of it'. According to Pachler (1999), language is a part of culture, and that it is through language that culture is described.

Also, such view built upon earlier works by Kramersch [10] and Byram [3] that have since become standard sources for reference in this field. One of the linguists Piller [14], who highlights the way that languages offer distinct concepts and tools through which learners might experience the world. There has been various ideas of languages structuring perceptions at a cognitive level. When we analyse the works by Kramersch [10.,2011. p.364], he describes processes of "making and organising meaning through signs, symbols and conceptual metaphors that not only refer to the outside world but shape the minds of their users and receivers as well". From this view we can assume that language learning should include culture, which contributes to learners' perceptions and attitudes toward otherness and different cultures [4].

When we examine culture in intercultural communication, it can be considered from the

perspectives of discourse: *ideology, face systems, forms of discourse, and socialization* [17]. As Kramersch explains the connection between the discourse and individual culture in the following: "If they understand that culture is symbolically mediated through words, sounds and images, they are more apt to agree that the discourses that surround us (from the media and popular culture to the conversations we have with others) structure our imaginations and sensibilities and are in turn structured by them". These discourses are what we call *culture* [10. 2011., p.365]. In that case, intercultural competence might become a process of a person learning appropriate ways of entering into discourse fields in order to be able to function within the social group that arises from that field.

According to research done by Perry and Southwell summed up the concept of intercultural competence as "the ability to effectively and appropriately interact in an intercultural situation or context" [13.p.453]. Intercultural communication is concerned with interactive processes that occur between individuals who have experienced different ways of life, which then fundamentally effects on how they interact with each other and also how they reconfigure their own senses of identity. As Byram [3] suggests, while learners' intercultural competence is affected by the foreign language teaching they receive, they can develop intercultural competence through their own experiences and reflections.

4. Methodology

Based on foreign approaches to the formation of intercultural competence [1, 17, 18, 19], we tried to substantiate the choice of the discipline Intercultural communication as the preferred elective course programs, which ensure the complexity of training bachelors of non-linguistic specialties at the institution. The criteria for the effectiveness of the program have been determined:

1) A cognitive component - development of cognitive skills in the processes of cognition, awareness, recognition, knowing about intercultural differences. This criterion includes many characteristics: a general worldview, knowledge of the similarities and differences in communicative, linguistic and cultural codes, the ability to carry out self-observation and introspection, the ability to adequately assess the communicant partner. The main criterion for the development of a component is the ability to analyze, synthesize and adequately interpret the phenomena and processes of cross-cultural communication.

2) Emotional development, considering cognitive processes, a positive attitude towards one's own and multicultural environment, developing a tolerant sensitivity to intercultural differences, overcoming cultural dissonance, a multicultural value system, empathy as an affective interpersonal component of intercultural competence. For the development of this parameter of the student's intercultural competence, EFL is not used only as a means of familiarizing with the language and culture of other people, but also as a way of self-knowledge and self-expression of the individual in the process of communication. Students

should accept, respect cultural diversity and actively integrate him in their professional activities. The assessment criteria for this component could be the possession of a critical and analytical understanding of own and other cultures, the ability to integrate elements of other cultures into their own system of thinking and values;

3) Readiness for intercultural interaction, an adaptive behavioral component. It includes the following aspects: possession of culturally specific forms of discourse; the ability to adapt to situations of intercultural communications; possession of the ability to consciously build scenarios of cultural interaction; the ability to make contact with group members, to take part in group problem solving; the ability to interpret a document or other event culture, explain it and correlate it with the phenomena of one's own culture; possession and use of certain strategies and tactics for solving cross-cultural conflicts and preventing their negative consequences possession of the strategy of socio-cultural search in strangers cultural communities; possession of the skill of comparative analysis in the study of cultures:

4) Acquiring the knowledge of cultural competence, linguo-cultural competence, social competence; ability to analyse linguistic concepts, awareness of of cultural diversity in communication, having skills to make comparative analyses on different cultural concepts.

Based on analysis of the study, a feature of the process of forming intercultural competence of students of a non-linguistic institution was revealed, the following conditions should be taken into consideration: 1) an integrated systematic approach, should be developed and used in teaching, taking into account the activation of all components of intercultural competence trainees; 2) the importance of the affective component and the selection of ways of its development; 3) methods for the formation of adaptive-behavioral component, considering the ability to recognize the means of verbalizing conceptual image frames, direct and indirect use of formed abilities, knowledge and skills acquired; 4) activation in the learning process of the skills to understand, recognize and interpret the situational-contextual specifics of professional activities (for example: formal and informal conversations between foreign people, business communications with foreign partners, negotiations, telephone conversation, and so on.) at all stages of the formation of the components of intercultural competence; 5) improving the knowledge of cultural awareness skills of students in professional activities.

Conclusion

Thus, it is probably not effective to focus upon one element only and that the most preferred pedagogic approaches will be those which connect the two aspects. Currently, equipping students with intercultural competence is a critical aim of English foreign language classrooms, and EFL teachers have emerged as essential players to accomplish this. It is also vital for EFL teachers to be competent in their intercultural skills so that they could pass these on to

their students in order to foster intercultural competent language learners. Consequently, intercultural communication, international cultural competence, differences between cultures, are important in language learning and teaching, and there is huge necessity for a student learning a foreign language to be aware not only of language skills, but also of the culture of the country where the language is learned.

References

1. Apalkov V.G. 2011. Metodika formirovaniya mezhkul'turnoj kompetencii posredstvom ehlektronno-pochtovoj gruppy. Monografiya. M.: MESI, 2011. 139 p.
2. Babaniyazova Nargiza Polatovna, Sarsenbaeva Zoya Jangabay Qizi, "Improving Lexical Competence of B2 Level English Learners in the Karakalpak Auditorium," *Universal Journal of Educational Research*, Vol. 8, No. 11B, pp. 6082 - 6090, 2020. DOI: 10.13189/ujer.2020.082244.
3. Byram M. (1997) *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence*. Clevedon: Multilingual Matters.
4. Byram M., and Grundy, P. (2002) 'Context and culture in language teaching and learning'. *Language, Culture and Curriculum*, 15 (3), 193–5.
5. Chen G. M., Starosta W. J. (ed.). *Communication and global society*. – Peter Lang Pub Incorporated, 2000.
6. Hofstede G. 1980. *Culture's consequences: international differences in work related values*. – London: Sage Publications, 1980. – 475 p.
7. Howell W. 1979. Theoretical directions in intercultural communication. In M. Asante, E. Newmark, & C. Blake (Eds.), *Handbook of intercultural communication*. Beverly Hills: Sage.
8. Holliday A. (2011) *Intercultural Communication and Ideology*. London: Sage.
9. Jackson J. (2012) *The Routledge Handbook of Language and Intercultural Communication*. London: Routledge.
10. Kramsch C. (1993) *Context and Culture in Language Teaching*. Oxford: Oxford University Press. — (1998) *Language and Culture*. Oxford: Oxford University Press. — (2008) 'Ecological perspectives on foreign language education'. *Language Teaching*, 41 (3), 389–408. — (2011) 'The symbolic dimensions of the intercultural'. *Language Teaching*, 44 (3), 354–67.
11. Mirziyoyev Sh.M. Action Strategy on five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021. <https://mfa.uz/en/press/news>. 2017.
12. Mughan T. Intercultural competence for foreign languages students in higher education // *Language Learning Journal*. – 1999. – T. 20. – №. 1. – C. 59-65.
13. Perry L.B., and Southwell, L. (2011) 'Developing intercultural understanding and skills: Models and approaches'. *Intercultural Education*, 22 (6), 453–66.

14. Piller I. (2011) *Intercultural Communication: A critical introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press. The Quality Assurance Agency for Higher Education (QAA) (2007) *Languages and Related Studies*. Online. www.qaa.ac.uk/Publications/InformationAndGuidance/Documents/languages07.pdf (accessed 10 September 2013).
15. Risager K. *Language and culture pedagogy: From a national to a transnational paradigm*. – *Multilingual Matters*, 2007. – Т. 14.
16. Sarsenbaeva Z.J. Grammatical expressions of proverbs in the past indefinite tense with translations in Karakalpak and Russian languages. *pedagogical sciences*, 48.
17. Scollon R., and Scollon, S.W. (1995) *Intercultural Communication: A discourse approach*. Oxford: Blackwell.
18. Sun W. 2013. How to Cultivate Intercultural Communication Competence of Non English Major Students (Article) *Theory and Practice in Language Studies* Volume 3, Issue 12, 2013, pp. 2245-2249.
19. Valdes J. (1990) 'The inevitability of teaching and learning culture in a foreign language course'. In Harrison, B. (ed.) *Culture and the Language Classroom*. (ELT Documents: 132). London: Macmillan Modern English, 20–30.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Журавлева Тамара Леонидовна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

г. Санкт-Петербург

Афанасьева Алена Сергеевна

курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников

для подразделений по работе с личным составом

Санкт-Петербургский университет МВД России

г. Санкт-Петербург

THE RELATIONSHIP BETWEEN EDUCATIONAL MOTIVATION AND STUDENT PERFORMANCE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Zhuravleva Tamara Leonidovna

candidate of pedagogical sciences,

associate professor St. Petersburg University

of the Ministry of Internal Affairs of Russia St. Petersburg

Afanasyeva Alena Sergeevna

4th year student of the Faculty of Staff Training for units for work with personnel

St. Petersburg University of the Ministry

of Internal Affairs of Russia St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается изучение проявления учебной мотивации как фактора, воздействующего на успешность учебной деятельности. Актуальность научно-исследования в этой области определяется контекстом подготовки психоэмоционально устойчивых и активных сотрудников органов внутренних дел. Сформировавшаяся в процессе обучения мотивация обучающихся образовательных организаций МВД России является залогом успешного развития личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел.

В проведенном исследовании применялись эмпирические методы исследования «Мотивация к успеху» (автор – Т. Эллерс), «Мотивация к избеганию неудач», методика исследования мотивации успеха и боязни неудач, разработанная А.А. Реаном. Данные подвергались сравнительному методу статистического анализа.

В результате исследования была определена взаимосвязь мотивации и учебной деятельности, направленная на успех и достижения в учебной и служебной деятельности.

ANNOTATION

The article reviews the study of the manifestation of educational motivation as a factor affecting the success of educational activities. The relevance of the research in this area is determined by the context of training the psychoemotional stable and active employees of internal affairs units. The motivation of students formed during the learning process educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is the key to the successful development of personal and professional characteristics of employees of the internal affairs units. In the conducted study were used: empirical methods studies "Motivation for success" (author - T. Ellers), "Motivation for the avoidance of failures ", a method of researching the motivation for success and fear of failure, developed by A.A. Rean.

The data were subjected to a comparative method of statistical analysis. As a result of the study, the relationship between motivation and educational activities aimed at success and achievement in educational and service activities.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, успех, результат, цель.

Keywords: motivation, learning activity, success, result, purpose.

Мотивация учебной деятельности относится к числу традиционных предметов исследования в различных областях научных знаний, в том числе и педагогической психологии. Исследование данной проблемы осуществляется в различных направлениях: выявление условий формирования мотивации; изучение структуры мотивации; выявление взаимосвязей учебной деятельности и мотивации и др. Подобные исследования проводятся на базе школ и гражданских высших образовательных организаций, между тем, несмотря на высокую значимость учебной мотивации, особенности формирования и её влияние на учебную деятельность обучающихся образовательных организаций системы МВД России изучены не в полной степени.

Учебная мотивация представляет собой систему мотивов учебной деятельности. Эта система состоит из побуждений, которые постоянно изменяются и находятся в определённых отношениях друг с другом.

Формирование учебной мотивации проявляется не просто в возрастании положительного (либо отрицательного) отношения к процессу обучения, получению и усвоению знаний, а в усложнении мотивационно-потребностной сферы обучающихся и изменении её структуры.

А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов рассматривают взаимосвязь между различными типами отношения к учению с характером мотивации и состоянием учебной деятельности [4, с. 44-49]. Авторами выделено несколько типов отношения к учению.

Так, при отрицательном отношении обучающихся к учению можно говорить о бедности и узости мотивов. Познавательные мотивы при этом исчерпываются интересом к результату. Обучающиеся не умеют ставить цели, преодолевать трудности, не стремятся искать различные способы действия для решения учебной задачи.

Если отношение обучающихся к учению положительное (аморфное, нерасчлѐнное), то в мотивации отмечаются неустойчивые переживания новизны, любознательности, возникает непреднамеренный интерес. При положительном (познавательном, осознанном, инициативном) отношении к учению мотивация характеризуется осмыслением соотношения мотивов и целей, и тогда в учебной деятельности появляются самостоятельно поставленные цели и происходит выполнение действий по собственной инициативе, проявляются самоконтроль и самооценка.

Если отношение обучающегося к учению – положительное (личностное, ответственное, действенное), то мотивация характеризуется

соподчинением мотивов и их иерархией, умением ставить перспективные, нестандартные цели и добиваться их реализации, несмотря на возникающие препятствия. В учебной деятельности обучающиеся применяют нестандартные способы решения учебных задач и умеют использовать результаты учения в практической жизни. В качестве примера можно привести исследование, проводимое В.В. Булгаковым, А.А. Костяевым среди курсантов образовательных организаций высшего образования ГПС МЧС России которое выявило, что успешные обучающиеся отличаются более сильной внутренней мотивацией, направленной на освоение профессиональных компетенций [2, с.312-318]. Они стремятся к получению и закреплению знаний, умений и навыков. В свою очередь, у обучающихся с более низкой успеваемостью преобладает внешняя отрицательная мотивация, которая состоит в стремлении к избеганию наказания за плохую учёбу.

Мотив в учебной деятельности представляет собой направленность обучающегося на отдельные стороны учебной работы, связанную с внутренним отношением обучающегося к ней.

А.Э. Симановский отмечает, что успешность учебной деятельности во многом определяется её мотивацией – системой внутренних и внешних факторов, которые побуждают учиться.

Побуждающими факторами могут быть как потребности обучающегося, так и вкладываемый им в обучение личностный смысл, и пример окружающих, а также система подкреплений и наказаний. Мотивация может быть представлена на разных уровнях:

- внутреннеорганизованная, то есть обусловленная психикой самого человека. Такая мотивация связана с потребностями, желаниями и интересами обучающегося. Другими словами, это диспозиционная мотивация;

- внешнеорганизованная, то есть обусловленная воздействием извне; складывающимися внешними обстоятельствами. Это ситуационная мотивация.

С учётом указанных уровней мотивации, действия индивида рассматривают как двойную детерминацию, являющуюся результатом взаимного влияния самого субъекта деятельности и складывающейся ситуации [3, с.19-23].

Мотивационная сфера личности находится в тесной взаимосвязи с потребностями, которыми детерминируется поведение человека. Л.И. Божович определяет потребность как отражённую в форме переживания нужду индивида в том, что является необходимым для поддержания организма и развития личности [1, с.138].

Возникновение потребности свидетельствует о некотором рассогласовании между возможным и желаемым, а также связанном с этим дискомфортом, о внутреннем напряжении. В том случае, когда человек располагает возможностями для удовлетворения всех своих потребностей, либо имевшиеся потребности уже удовлетворены, а новые ещё не сформированы, то мотивация к деятельности, включая и учебную, не развивается. Следовательно, состояние напряжения и внутреннего дискомфорта является необходимым для формирования мотивации.

Мотивацию можно характеризовать как соотношение между целями, стоящими перед человеком, к достижению которых он стремится, и внутренней активностью личности, то есть её желаниями, потребностями и возможностями.

Любая деятельность, включая и учебную, имеет направленность на достижение цели. Цель, в свою очередь, выступает в качестве представления о будущем результате, то есть о том, что должно быть получено. Можно выделить два аспекта цели. В первом - цель является результатом нормативного образца, который следует достичь обучаемому. Внешне такой результат выражается в форме учебного задания, а внутренне – в виде субъективного образа потенциального результата. Во втором аспекте цель предстаёт как уровень достижений, который определяется обучаемым на основании оценки своих возможностей, стремлений, прошлого опыта, социальных факторов.

В виде цели выступает желаемый результат, что и придаёт ему мотивирующий характер. Учебная деятельность как мотивирующий фактор

может иметь внешнюю и внутреннюю привлекательность для обучаемого. По мнению психологов, внутренняя привлекательность учебной деятельности возникает тогда, когда её результат, по словам Н.В. Ключевой

- обеспечивает самостоятельность мыслительной работы и деятельности;
- открывает путь собственного развития;
- способствует самовыражению;
- приносит чувство удовлетворения от правильного выполнения задания;
- обеспечивает удовлетворение потребности в самоактуализации и самореализации;
- придаёт ощущение самооценности, значимости.

В свою очередь, о внешней привлекательности следует говорить, когда результат:

- позволяет добиться авторитета в группе;
- повышает престиж индивида;
- способствует обеспечению безопасности;
- даёт возможность расширить социально-психологические контакты;
- гарантирует материальное благополучие и социальное признание.

В учебной деятельности вступает в действие такое понятие, как градиент цели, согласно которому чем ближе желанная цель, тем более сильной будет мотивация обучающегося.

Как показали результаты проведенного нами исследования, средний балл за сессию находится в прямой зависимости от мотивации обучающихся на успех. С ростом мотивации увеличивается средний балл за сессию (см. рис. 1).

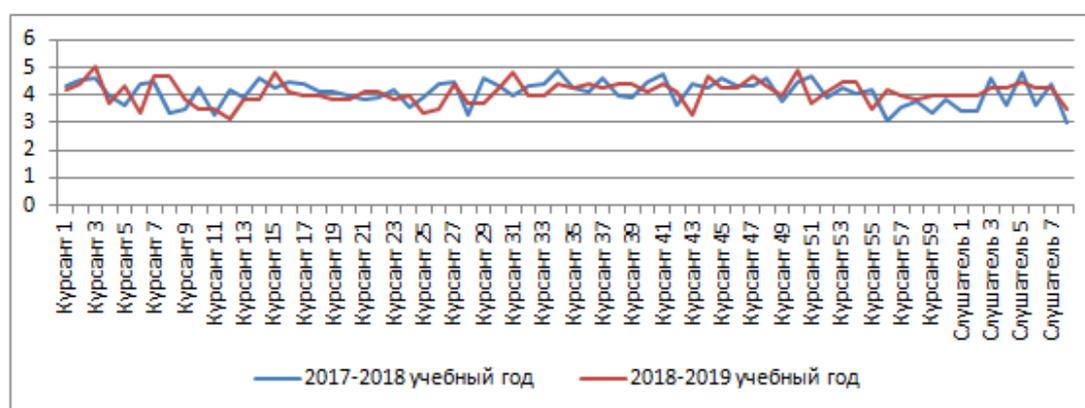

Рисунок 1. Сравнительные результаты – средний балл за сессию.

Сопоставив распределение средних баллов успеваемости с результатами методики МУН А.А. Реана, можем отметить, что среди обучающихся, имеющих средний балл более 4, преобладает мотивация успеха: количество баллов по методике от 14 и выше – у 35 обучающихся. Как правило, такие обучающиеся в учебной деятельности и при выполнении служебных задач активны, инициативны. В случае, если на их пути встречаются препятствия, они ищут способы их

преодоления. Обучающиеся с высокой мотивацией успеха отличаются проявлением настойчивости в достижении цели;

- среди обучающихся, имеющих средний балл за сессию ниже 4, у 2 респондентов число баллов по методике МУН составило до 7 включительно, что позволяет диагностировать мотивацию боязни неудач. Такие обучающиеся обычно малоинициативны, избегают ответственных заданий, плохо оценивают свои возможности.

Проведённое исследование подтвердило, что показатели успеваемости обучающихся значительно выше при выраженной взаимосвязи с учебной мотивацией.

Обучающиеся, у которых диагностируется высокая мотивация к успеху, обладают показателями более высокой успеваемости. Соответственно, их продуктивность учебной деятельности и степень её активности в меньшей степени зависят от внешнего контроля. Мотивация к успеху помогает им в решении учебных задач и задач, которые ставит перед ними профессионально-служебная деятельность в соответствии с Федеральным законом от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В свою очередь, обучающиеся с преобладанием мотивации боязни неудачи показывают более низкую успеваемость в учебном процессе. В случае, когда им приходится сталкиваться с более сложными задачами, результативность их деятельности снижается. Как правило, им свойственна меньшая настойчивость в достижении поставленных целей и низкая инициативность.

Таким образом, мотивацию можно определить, как энергию, переносимую на задачи, которые ставят перед обучающимися в процессе учебной и служебной деятельности. Испытывать потребность в учебной деятельности обучающиеся могут как при наличии мотивации в достижении определённого успеха, так и при наличии страха

перед неудачей. Но мотивация успеха обладает положительным характером, направляя действия обучающихся на то, чтобы достичь более высоких результатов.

Для образовательных организаций МВД России очень важен отбор кандидатов на обучение, заинтересованных в высоком результате и настроенных на успех. Наличие мотивации на успех свидетельствует о возможности успешности в учебной деятельности и эффективности выполнения служебных задач.

Литература:

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / Л. И. Божович ; под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995. – 348 с.

2. Булгаков В.В., Костяев А.А. Конкурсы профессионального мастерства в высшем учебном заведении ГПС МЧС России: методика организации, опыт проведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Том 24. № 3 (78).

3. Линевиц В.В. Взаимосвязь конформизма и социально-психологических характеристик личности сотрудников полиции, формирующих мотивацию их поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Том 25. № 1 (80).

4. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Возрастные особенности мотивации учения и умение школьников учиться // Формирование мотивации учения: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1990. -199 с.

© Журавлева Т.Л., Афанасьева А.С.

ИССЛЕДОВАНИЕ И АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО РЕСУРСА РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА

*Рыбакова Елена Владимировна
(Россия),*

*Султанова Роза Миниахметовна
(Россия),*

*Гаязова Гульшат Анифовна
(Россия),*

*Рыбаков Дмитрий Геннадьевич
(Россия),*

*Нурыева Умса Исламовна
(Туркменистан).*

[DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.380](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.380)

На сегодняшний день, несмотря на осознанную личностноцентричную ориентированность принципов, технологий, субъектов развития образования на всех уровнях организации, в силу традиции, осознанно либо непроизвольно, но периодически возобновляется и поддерживается примат исполнительской, репродуктивной успешности над проектной, креативной, индивидуально приоритетной избирательности образовательной деятельности детей и подростков.

Ряд документов международного уровня, поддерживаемых нашим государством, ориентирует систему образования на актуализацию уже не только тех ресурсов и запросов детей и их семей, что перспективно просматриваются в формате выявленных компетенций и потребностей, образовательных и иного плана, но таких, которые мы можем предполагать в самых авансированных моделировании и проекциях.

Познавательный, образовательный, социально-личностный маршрут обучающегося уникален, и как бы ни были сильны тенденции к

унификации образовательного пространства, восприятия детей педагогами, нормативов и программных параметров - эти реалии существенны не только для самого ребёнка, но составляют существенный ресурс продуктивности, эффективности, безопасности нашей профессиональной деятельности, всей образовательной сферы, развития социума.

Изучая тенденции развития детской популяции в контексте глобального преобразования социума, участники тематических и проблемных проектов Межрегиональной Межведомственной Интернет-Гостиной «Белая Речь», конференц-площадки «Forum didactic», супервизионного «Кабинета Консультирования и Коррекции», разработанных нами для обеспечения системы непрерывного обучения выпускников ФГБОУ ВО «БашГУ», интеграции обучающихся по дефектологическим специальностям, ученых, практиков, общественности в созидательном сотрудничестве по развитию системы специального образования, - мы углубляем представления о сущностной необходимости в современной образовательной парадигме разработки и продвижения таких методологических, технологических ресурсов, как разноплановость организации, содержания и подходов в обучении, готовность конструктивно принять, продуктивно отразить, перспективно моделировать все образовательные, культурологические, средовые вызовы, запросы, предпочтения обучающихся и их семей, как категориальные, так и частные, включая более тонкие, сиюминутные поиски, проявления личного вкуса, смутных для самого обучающегося интенций, которые, тем не менее, являются его личным потенциалом и могут стать его социальным капиталом. Событийная дидактика при таком подходе представляет, казалось бы, довольно трудоемкую технологическую область и предполагает усилия по предупреждению известных рисков дезорганизации, купированию (а, может быть, и рационализации) капризов, неожиданных для обучающего тенденций в процессе обучения. Однако в системной реализации такой подход запускает и поддерживает механизмы самоорганизации процесса, самоактуализации личности всех участников социально-образовательного сотрудничества, более полной реализации внутренних ресурсов обучающихся, да и обучающихся тоже.

Такой подход особенно важен в условиях социальной нестабильности общества, так как миграционные, например, процессы не вполне подконтрольны государственному и общественному регулированию. В ходе наших проектных исследований, а также по материалам в периодике, на форумах, при проведении круглых столов и иных социально акцентированных мероприятий мы наблюдаем, что ряд общин, диаспор в значительной степени заинтересованы в получении материальных возможностей, профессионального и социального обеспечения,

образовательного статуса для своих семей, но принять во всей полноте и ответственности условия государства проживания, уклад страны и коренных народов не предполагают, что открывает известный простор для террористических, деструктивных политических манипуляций, а также деятельности сект самого различного толка. Вместе с тем сами семьи мигрантов заинтересованы в получении образования и социальной актуализации своих детей на территории нашей страны, особенно для мальчиков. Разрешая проблемы обучения и воспитания детей мигрантов в благоприятном формате, мы тем самым можем существенно усилить мотивацию и механизмы социально ответственной культурно-образовательной, а затем и социально-политической ассимиляции семей и сообществ мигрантов. Этот процесс также может и должен приобрести характер целенаправленной, целесообразной самоорганизации. Такой подход небезразличен для развития и социального благополучия коренного населения, всего социума, для образовательной и социальной устойчивости населения, готовности его к иным возможным рискам, потрясениям, преобразованиям, готовности к развитию, что является нашей глобальной неотменимой задачей.

Образовательным институциям, таким образом, при всей настоятельной заданности на устойчивость и безопасность образовательного пространства, необходимо культивировать, структурировать, развивать и прогностически моделировать мультиплюрализм как ресурсный, организационный, технологический, перспективно отнесенный принципы развития образования.

Существенно и технологически коррелирует, что нозологическая картина современного развития детской популяции меняется настолько разнопланово и множественно, что преодолевает клинические границы. Мы должны научиться жить и работать в условиях, когда наши категориальные представления довольно часто и неожиданно вынуждены пересматриваться, критерии оценки и ценностные ориентиры всё более неоднозначны, целевые установки условны, методики переосмысливаются.

Каким образом мы сможем преодолеть сущностное диалектическое противоречие современной специальной дидактики, когда в связи с ограниченными возможностями здоровья обучающиеся нуждаются в охранительных условиях, ограничении нагрузок, а для достижения равных стартовых возможностей эти дети имеют право на поддержку в опережении темпов развития и образования?

В настоящий момент приобретает все возрастающую важность реализация сверхкомпенсаторных возможностей специального, да и общего, образования. Опыт наших участников показывает высокую продуктивность образовательного маршрута обучающихся, включённых в процесс актуализации сверхкомпенсаторных ресурсов развития.

Сопровождая образовательный маршрут одаренных, высокопродуктивных обучающихся, мы обнаруживаем действенность таких подходов и для данных категорий. Неслучайно в процессе развития специального образования есть опыт включения в эту сферу именно обучения одаренных детей.

Таким образом, приоритетный подход в области развития образовательной сферы выдвигает на первый план реализации такие компоненты сотрудничества исследователей, практиков и общественности, как:

- социально-личностная отнесенность всех целеполагающих действий, направлений деятельности и мероприятий;

- научно достоверное и при этом высокопродуктивное перспективное нозологическое моделирование [1] с разработкой алгоритмов и методик для своевременного ответа на самые различные варианты развития детской популяции и поддержания качественного мониторинга текущей и предполагаемой ситуации;

- совершенствование условий изучения и готовности к интегрирующей оценке, развивающей интерпретации, ответственной реализации позиций, составляющих социальный заказ на всех уровнях общественного представления: глобальном, медиасоциальном, микросоциальном, индивидуальном [2, 3];

- разработка гибких и вместе с тем устойчивых форм организации образовательного пространства сообразно современному полифоничному, многозадачному, разноплановым реалиям общественной жизни [4, 5];

- продолжение изучения средств сверхкомпенсаторной актуализации личности и познавательной сферы обучающихся, индивидуальной, категориальной, микросоциальной, с продвижением эффективного опыта в профессиональной, научной, широкой общественности [6, 7].

В занимательной, самобытной, индивидуально значимой жизни детей и подростков непременно, более значимо, чем представление и освоение программных компетенций, должны присутствовать такие явления, которые обозначают событийность, индивидуальную ценность и значимость образовательного существования ребёнка:

драматический момент, когда его собственная роль самобытна и влиятельна, осознаётся и ценится окружающими, в том числе взрослыми;

интерсубъектный подход, когда приоритет выбора направления сотрудничества, целей и способов действия, оценки предоставляется ребёнку, когда мотив несоответствия результатов выполнения задания ожиданиям взрослого и программным требованиям не является непреодолимым препятствием для свободы безопасных действий ребёнка;

реальный проектный ресурс личной и интегрированной деятельности ребёнка должен

приносить ему убедительные результаты, ответственно признанные окружающими;

культурно исторические аналогии, определяющие значимость достижений ребёнка в интерпретации взрослых, показывают не только онтологическое соответствие его поисковой деятельности, но и обозначают, по возможности, элементы новизны, самобытности, перспективности;

производные от инициативной, поисковой, проектной, творческой деятельности обучающихся не только подтверждают его достижения – но и являются неотменимыми показателями профессионализма педагога, социальной ответственности близких, здоровья общества [8, 9, 10];

эффективные, занимательные, самобытные инновации, произведённые в образовательном пространстве по инициативе обучающего педагога, вызывающие активный интерес и деятельностный ответ обучающихся – показатель коллективного психоэмоционального здоровья и социальной эффективности группы, класса, образовательной организации;

увлечения взрослых и детей, позитивно актуализируемые в образовательном пространстве, есть и показатель социального благополучия сообщества, и ресурс саморазвития коллектива;

необычно задаваемые вопросы, пожелания, интерпретации есть обязательный показатель познавательного и креативного благополучия образовательного пространства;

нетипичные задания, эксцентричные ситуации, языковое разнообразие в гармоничной организации – обязательный развивающий компонент и детского, и взрослого сообщества;

задания любого образовательного раздела предполагают не только условия повышения сложности, но и обогащение жизненного, практикоориентированного, содержания;

контекстная заданность познавательного материала должна варьироваться, в том числе неожиданно, в том числе – парадоксально, а также по инициативе, выбору, капризу обучающихся [+11, 12];

гендерный компонент в содержании, стилистике, энергетике образовательной деятельности есть не только отражение приоритетной и ресурсной составляющей, но и поиск созревающей личности, нервной системы эффективных и преферентных компонентов саморазвития;

особенности социально педагогической компенсации и сверхкомпенсации могут значительно отличаться у разных детей или быть неявными, поэтому данный компонент социально-образовательного взаимодействия предполагает необходимость развёрнутой педагогической рефлексии и супервизии [13, 14];

творчество, неоднозначность, противоречивость жизни – сам по себе развивающий ресурс и проблемный комплекс,

определяющий напряжённую поисковую, моделирующую активность личности и сообщества [15].

Список литературы

1. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А.. Импровизации в сети как развивающий, диагностико-коррекционный компонент образовательной деятельности ребёнка. - ИТО-Архангельск, 2017 http://ito2017.onedu.ru/stuff/report_detail.php?ID=1054071&back=/stuff/index.php&IBLOCK_ID=621;
2. Рыбакова Е.В., Рыбаков Д.Г., Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Акубекова Г.Д., Резяпов Р.А. Коррелирующие позиции информационного развития социума и нейропсихического состояния подрастающих поколений. - Материалы VIII международной научно-практической конференции «Образование: традиции и инновации», Прага, World Press 2015;
3. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. О значении капризов в жизнедеятельности и развитии детей с ограниченными возможностями здоровья - XXIX Международная научно-практическая конференция: «Итоги научно-исследовательской деятельности 2017: изобретения, методики, инновации» - <http://olimpiks.ru/d/1340546/d/ind29.pdf>;
4. Dmitry Rybakov, Yelena Rybakova, Rosa Sultanova, Gulshat Gajazova. Entropy component microsocial environment of children with internet addiction.- Science Time, september 2016;
5. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А.. Демотивация разума. Компонентный анализ трендового мышления. LAP Lambert Academic Publishing, Саарбрюккен 2016;
6. Рыбаков Д.Г., Рыбакова Е.В.. Неотолерантность как новая реальность общественной жизни и антикризисный ресурс. - Международная научно-практическая конференция «Стратегическое антикризисное управление: глобальные вызовы и роль государства». - Москва, МГУ, 2016;
7. Рыбаков Д.Г., Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А.. Опыт изучения лингвистических особенностей социального привлечения граждан в секты и иные депрессивные сообщества. - РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. №3, 2016;
8. Султанова Р. М., Гаязова Г. А., Рыбакова Е. В.. Современный личностно-правовой аспект адресного сопровождения детей с РАС. – Итоговый сборник материалов Второго Съезда дефектологов, Москва, 2017;
9. Султанова Р. М., Гаязова Г. А., Рыбакова Е. В.. Изучение и развитие ресурсов сотрудничества взрослых, сопровождающих ребёнка с РАС. – Итоговый сборник материалов Второго Съезда дефектологов, Москва, 2017;
10. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А.. Личное время, личная территория ребёнка с ОВЗ – основные составляющие его социально-деятельностного определения в образовательном пространстве. - Проблемы социализации и индивидуализации личности в образовательном пространстве. – Материалы международной научно-практической конференции, Белгород, 2018, стр. 291;
11. Рыбаков Д.Г., Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А.. Lessons of autism. - Ridero.ru, 2019;
12. Рыбаков, Д.Г., Султанова, Р.М., Гаязова, Г.А.. ИТ-самоучители в жизни детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья [электронный текст] // Культура и технологии. 2019. Том 4. Вып. 2. С. 77-82. URL: <http://cat.ifmo.ru/ru/2019/v4-i2/176>;
13. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Технологии освоения индивидуальных ресурсов компенсации дислексии. - Ежемесячный международный научный журнал «SCITECHNOLOGY», Рига, Латвия - №22/2020, стр. 8-12;
14. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А.. Событийная дидактика в специальном образовании. - Всероссийский педагогический форум : сборник статей II Всероссийской научно-методической конференции (15 ноября 2020 г.) – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020, с. 53-60;
15. Рыбакова Е.В. Изучение и поддержка готовности обучающихся к проектным, креативным, индивидуально приоритетным формам сотрудничества с преподавателями с применением разработанных Л.С. Выготским принципов и подходов. – Актуальные проблемы культурно-исторической психологии: Новосибирск, ноябрь 2020. С. 342-348.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА РУКОВОДИТЕЛЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Кожевина Анна Павловна

канд. психол. наук, доцент

Байкальский Государственный Университет

г. Иркутск

Мирсанова Мария Сергеевна

магистрант

Байкальский Государственный Университет

г. Иркутск

THE INTERRELATION OF SOCIAL AND EMOTIONAL INTELLIGENCE, DIRECTOR OF THE COMMERCIAL ORGANIZATION

Kozhevina Anna

Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor

Baikal State University

Irkutsk

Mirsanova Maria

undergraduate

Baikal State University

Irkutsk

АННОТАЦИЯ

В статье дается теоретический обзор ключевых понятий («эмоциональный интеллект», «коммуникативные и организаторские способности личности»). Статья содержит краткое описание результатов эмпирического исследования рассматриваемых психологических явлений у руководителей коммерческих организаций. Представлены выводы по полученным результатам, краткая характеристика их практической значимости и дальнейшие перспективы исследования по данной теме.

ABSTRACT

The article gives a theoretical review of the key concepts «emotional intelligence», «communicative and «organizational abilities of the person». The article contains a short description of the results of an empirical research on the psychological phenomena in the heads of commercial organizations. The article presents conclusions regarding the obtained results, a short description of their practical significance and future prospects of research on this topic.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, способность, эмоция.

Keywords: emotional intelligence, ability, emotion.

В настоящее время изменения, которые происходят привели к необходимости инновационного развития делового сообщества, и соответственно, к повышению эффективности деятельности руководителей организаций, составляющих данное сообщество. Способность руководителей налаживать психологический контакт; владеть механизмами согласования целей, действий, идей; умение убеждать людей, вести их за собой, строить бесконфликтные отношения с ними во многом определяют возможность достижения поставленных стратегических и тактических целей совместной деятельности.

Результаты многих исследований показали, что профессиональная деятельность руководителей характеризуется эмоциональной напряженностью, вызванной высокой степенью ответственности, интенсивными межличностными отношениями. Эмоциональность часто рассматривается как причина совершения профессиональных ошибок, как фактор снижения качества принимаемых

решений и эффективности работы в целом. Хотя исследования последнего десятилетия показали, что эмоции не вредят процессам принятия решений.

Сегодня учет уровня эмоционального интеллекта при профессиональном отборе, аттестации, возможность его развития в ходе подготовки управленческих кадров к организационным изменениям позволят более качественно решать задачи, которые стоят перед современным деловым сообществом.

Понятие «эмоциональный интеллект» появилось в современной психологии в начале 1990-х гг., его ввели П. Сэловой и Дж. Майер. Эти авторы выделили пять периодов изучения эмоционального интеллекта: 1) в 1900—1969 гг. исследования эмоций и интеллекта были относительно обособлены; 2) в 1970—1989 гг. в центре внимания исследователей находилось взаимное влияние когнитивных и эмоциональных процессов; 3) в период 1990—1993 гг. и был

определен в качестве предмета психологического исследования; 4) в 1994—1997 гг. концепт был популяризирован; 5) с 1998 г. по настоящее время происходит прояснение сущности феномена [3, с. 15].

Ученые П. Саловой, Д.Ж. Майер и Д. Карузо определили четыре составляющих эмоционального интеллекта - «ветви»:

1. Восприятие эмоций – распознавание эмоциональных сигналов с помощью мимики лица и иных коммуникативных каналов;

2. Использование эмоций – применение эмоций для активации умственной деятельности и решения проблем;

3. Понимание эмоций – анализ эмоции, способность предугадывать, как эмоциональное состояние может поменяться со временем, и дать оценку влияния данных эмоций на результат, а также способность описать словами чувства, эмоции и переживания.

4. Управление эмоциями – регулировка реакций в ответ на эмоциональные стимулы в пределах конкретной ситуации [1, с. 115].

Исследования эмоционального интеллекта современными отечественными учеными в основном носят практико-ориентированный, прикладной характер, о чем свидетельствуют неоднократные попытки найти оптимальный способ диагностики выраженности эмоционального интеллекта и его измерения. Методологические основы отечественной психологии о единстве когнитивных и эмоциональных процессов, заложенные в трудах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева в 30-60-х годах XX века, позволили российским психологам в 1970-х годах получить свое практическое подтверждение через экспериментальные психологические исследования эмоциональной регуляции мыслительной деятельности. Результатом отражения этой практической работы явился труд О. К. Тихомирова «Психология мышления», впервые опубликованный в 1982 году [2].

Эмпирическое исследование проводилось на примере ООО «КранСервис», за основу взяла 40 руководителей ООО «КранСервис» по России.

Цель эмпирического исследования - выявить особенности социального и эмоционального интеллекта руководителей коммерческой организации.

Описание выборки исследования: испытуемыми были 40 руководителей коммерческих организаций, из которых мужчин — 12 человек, женщин — 28 человек.

В процессе исследования пользовались следующие методики:

методика «Социальный интеллект» Гилфорда; опросник «Диагностика —эмоционального интеллекта» Н. Холла;

опросник «Коммуникативные и организаторские склонности» В. В. Синявского и В. А. Федорошина (КОС).

Результаты психодиагностики респондентов по вышеуказанным методикам позволили нам получить следующие результаты:

- большинство испытуемых продемонстрировали выраженные показатели по шкалам эмоционального интеллекта, так или иначе связанных с эмоциями других людей или межличностным эмоциональным интеллектом (шкала «Эмоциональная осведомленность — 27 %, шкала «Эмпатия» — 25 %, шкала «Распознавание эмоций других людей» — 27 %, шкала «Понимание чужих эмоций» — 29 %, шкала «Управление чужими эмоциями» — 24 %);

- лишь небольшой процент всех респондентов приходится на шкалы эмоционального интеллекта, связанные с пониманием своих эмоций и внутриличностным интеллектом;

- практически равное количество респондентов от всей выборки обладает и коммуникативными, и организаторскими способностями (шкала «Коммуникативные склонности» — 47 % шкала «Организаторские склонности» — 53 %).

- в среднем, по различным шкалам эмоционального интеллекта, выделенным Н. Холлом, преобладают низкие и средние значения, в частности, шкала «Интегративный уровень эмоционального интеллекта» (Н. Холл) представлена в равной степени низким (47,5 %) и средним значениями (47,5 %).

Проанализировав первичные распределения испытуемых по низкому, среднему и высокому уровню выраженности компонентов эмоционального интеллекта, я обнаружила преобладание низких и средних значений. Так, согласно методике Н. Холла, которая включает в себя низкую, среднюю и высокую степень выраженности, шкала «Интегративный эмоциональный интеллект» представлена в равной степени низким (47,5 %) и средним (47,5 %) уровнями, т. е. количество испытуемых с низким и средним уровнем эмоционального интеллекта по данной шкале в нашей выборке одинаково. Наглядно данные результаты приведены на рисунке 1.

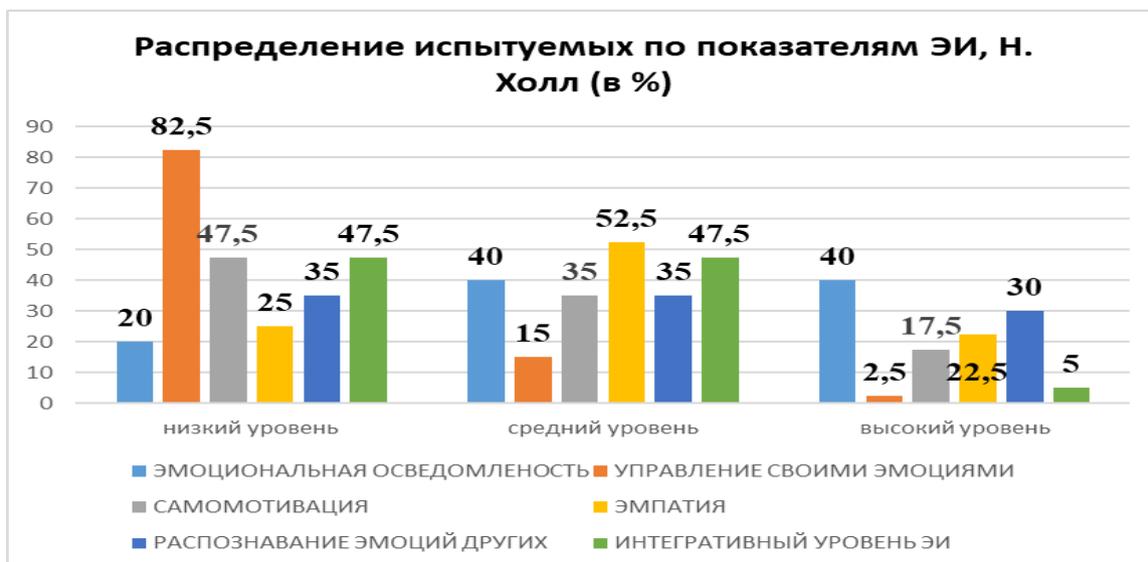

Рисунок 1. Распределение испытуемых по показателям ЭИ, Н. Холл

Результаты исследования по тесту представлены на рисунке 2. «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда

Рисунок 2. Распределение испытуемых по показателям социального интеллекта

Из показателей на рисунке 2, следует, что фактор познания результатов поведения больше выражен на среднем уровне – 32% (15 человек), высокий уровень имеют 23% (10 человек), и лишь 14% (5 человек) показывают уровень выше среднего, что говорит о том, что все эти руководители могут прогнозировать поступки других людей, на их основе выстраивать свое взаимодействие с ними. Но 17% (6 человек) имеют уровень ниже среднего, а 14% (4 человека) - низкий уровень, они даже не умеют выстраивать собственное поведение, не то, что разбираться в дальнейших поступках других людей.

Таким образом, выявлено, что опрошенные хоть и в незначительной степени, но лучше умеют ориентироваться в реакциях участников взаимодействия, на основе чего предвидеть, что

будет в ситуации общения в дальнейшем.

Распределение испытуемых по шкалам методики КОС В. В. Синявского и В. А. Федорошина показало, что от всей совокупности испытуемых по коммуникативным способностям преобладают средние показатели (25 %), показатели ниже среднего (20%) и низкие (30 %). Выражены также очень высокие значения (22,5 %). Организаторские же способности представлены в основном низкими (низкий уровень — 30 %, уровень ниже среднего — 22,5 %) или высокими (высокий уровень — 25 %, очень высокий уровень — 15%), в то время как средние показатели по этой шкале выражены очень слабо, всего 7,5 %. Описываемые результаты представлены на рисунке 3.

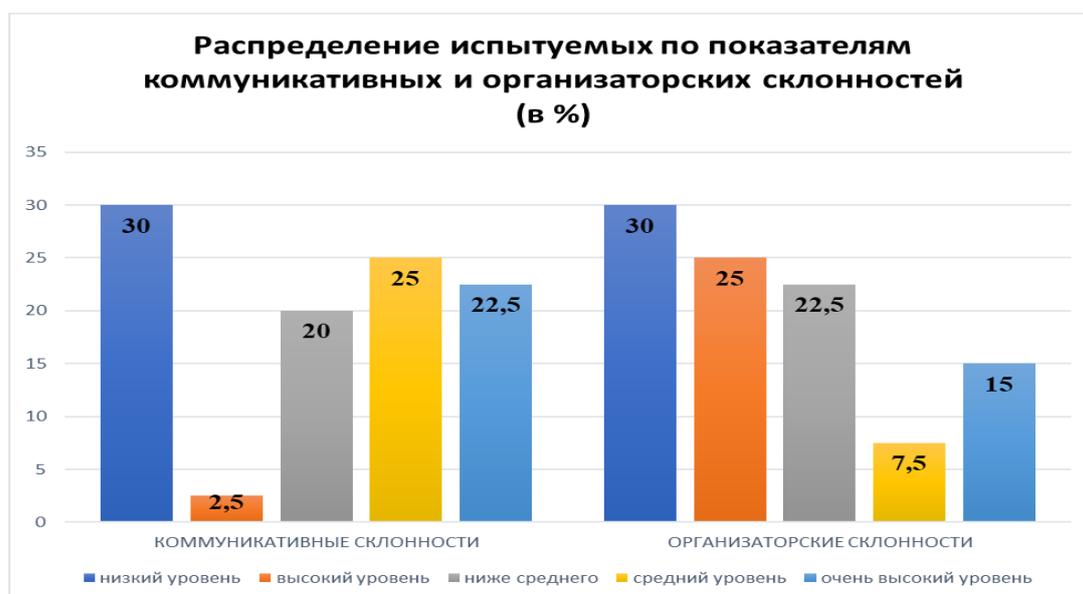

Рисунок 3. Распределение испытуемых по показателям коммуникативных и организаторских склонностей (в %)

В результате проведенного анализа была выявлена умеренная корреляционная взаимосвязь ($r = 0,38$) между шкалами «Эмпатия» и «Коммуникативные способности». Также обнаружена умеренная корреляционная взаимосвязь ($r = 0,37$) между шкалами «Понимание чужих эмоций» и «Коммуникативные способности». Между шкалами «Внутриличностный эмоциональный интеллект» и «Организаторские способности», «Управление эмоциями» и «Организаторские способности» не было выявлено статистически значимых взаимосвязей.

По результатам эмпирического исследования эмоциональный интеллект у опрошенных руководителей коммерческой организации в основном представлен средними и низкими показателями по шкалам, выделенным Н. Холлом. Следует отметить, что наиболее низкие показатели выявлены по шкалам, связанным с внутриличностным эмоциональным интеллектом, т. е. пониманием и управлением собственными эмоциями. Так, результаты по шкале «Управление своими эмоциями» (Н. Холл) составляют всего 2 %.

Также было выявлено, что коммуникативные и организаторские способности у опрошенных руководителей выражены в практически одинаковой степени, при этом существуют различия в распределении испытуемых по показателям обеих склонностей.

Результаты данного эмпирического исследования могут быть полезны и интересны

руководителям коммерческих организаций, а также всем желающим ознакомиться с данной темой.

В дальнейшем исследование по изученной теме можно расширить благодаря включению в состав выборки большего количества лиц обоих полов и, возможно, более зрелого возраста в целях сравнения выраженности эмоционального интеллекта, коммуникативных и организаторских способностей у молодых и более зрелых людей. Также представляется интересным использование метода факторного анализа с целью выявления скрытых факторов, влияющих на характер взаимосвязей шкал эмоционального интеллекта с коммуникативными и организаторскими способностями.

Список литературы:

1. Карузо, Д., Сэловей, П. Эмоциональный интеллект руководителя: как развивать и применять. - СПб.: Питер, 2018. - 320 с. (Серия «Деловой бестселлер»).
2. Тихомиров, О. К. Психология мышления: учебное пособие. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - 216 с.
3. Mayer J.D. A field guide to emotional intelligence // Ciarrochi J.P., Forgas J.P., Mayer J.D. (eds). Emotional intelligence in everyday life. Philadelphia, P.A.: Psychology Press, 2001. P. 3—24
4. Hall J. Nonverbal Sex Differences: Communication accuracy and expressive style/ J. Hall // Johns Hopkins University Press. Baltimor. - MD. - 1984. - p. 42.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФРАЗЕОЛОГИЗМ «必不可少» КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Давлетбаева Айгуль Фидусовна
кандидат филол. наук, ассистент
Башкирский Государственный Университет
г. Уфа

THE PHRASEOLOGISM "必不可少" AS A MEANS OF IMPLEMENTING THE MODAL VALUE OF NECESSITY IN CHINESE

Davletbaeva Aigul
Candidate of Science, assistant
of Bashkir State University, Ufa

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена исследованию китайского фразеологизма «必不可少» (bì bù kě shǎo). Цель представленного исследования заключается в выявлении модальных значений указанной языковой единицы. Описательный метод позволяет наилучшим образом раскрыть суть поставленной проблемы и выявить все возможные варианты перевода данной фразеологической единицы на русский язык. При переводе предложений, содержащих идиому «必不可少» (bì bù kě shǎo), необходимо учитывать модальную природу и стремиться ее сохранить.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the Chinese phraseological unit "必不可少" (bì bù kě shǎo). The purpose of the presented study is to identify the modal meanings of the specified language unit. The descriptive method allows you to best reveal the essence of the problem and identify all possible options for translating the studied phraseological unit into Russian. When translating sentences containing the idiom "必不可少" (bì bù kě shǎo), it is necessary to take into account its modal nature and strive to preserve it.

Ключевые слова: фразеологизм, модальность, необходимость.

Keywords: phraseological unit, modality, necessity

Фразеологизмы представляют собой удивительную языковую систему, в которой отражается мировоззренческая позиция личности или народа. К изучению фразеологизмов в разные времена обращались такие ученые, как Шарль Балли, В.В. Виноградов, Д.О. Добровольский, Мо Пэнлин, Ма Гофань и другие.

Китайский язык также чрезвычайно богат фразеологизмами и метафорами, однако существующая классификационная система не отражает всего многообразия фразеологических единиц, функционирующих в указанном языке.

Обращаясь к изучению фразеологической системы китайского языка, стоит отметить, что с их помощью могут быть выражены и субъективно-модальные значения.

В данной статье исследуется фразеологизм «必不可少» (bì bù kě shǎo), который на русский язык переводится, как «важный, необходимый». (Большой китайско-русский словарь <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%BF%85%E4%B8%8D%E5%8F%AF%E5%B0%91>, дата обращения 19.01.2021).

В словаре «汉语大辞典» фразеологической единице «必不可少» (bì bù kě shǎo) дается следующее объяснение: «绝对需要 · 指不达到某种

目的就不能做成某种事情», что значит «абсолютная необходимость, подразумевает, что, если не достигнешь определенной цели, то не сможешь совершить некое дело» («汉语大辞典», <http://www.hydc.com/cy/html/bb1696.htm>, дата обращения 19.01.2021).

С помощью фразеологизма «必不可少» (bì bù kě shǎo) выражается модальное значение логической необходимости. Чаще всего он употребляется в значениях «необходимый», «незаменимый». С помощью данной фразеологической единицы говорящий описывает какой-либо объект, обладание которым является единственным и необходимым условием для достижения конечной цели. При этом необходимость обусловлена разумной потребностью, имеющей логические обоснования.

В синтаксической структуре предложения фразеологическая единица «必不可少» (bì bù kě shǎo) чаще всего выполняет функцию определения, реже – сказуемого или обстоятельства.

Примеры употребления фразеологизма «必不可少» (bì bù kě shǎo):

1) 有两样东西是必不可少的: 良心和美名。 / Yǒu liǎngyàng dōngxī shì bì bùkě shǎo d e: Liángxīn héměi míng. / Существуют две разные вещи,

которые абсолютно необходимы – это совесть и репутация.

2) 首脑必不可少的是极大的忍耐心。

/Shǒunǎo bù bì bù kě shǎo de shì jí dà de rěnnài xīn. / Глава государства не нуждается в ангельском терпении.

3) 其中, 盆菜是必不可少的一道传统菜肴。 / Qízhōng, péncài shì bì bù kě shǎo de yīdào chuántǒng cāiyáo. / Среди прочего полуфабрикаты являются необходимым традиционным кушаньем.

(Цитата из статьи «在香港 这些年货必不可少», опубликованной на сайте <http://jx.people.com.cn/n2/2020/0118/c186330-33727485.html>, дата обращения 19.01.2021).

4) 宅家、办公、出门在外 防护措施都必不可少 / Zháijiā, bàngōng, chūmén zàiwài fángù cuòshī dōu bì bù kě shǎo / Дома, в офисе или за их пределами защитные меры везде необходимы.

(Заголовок статьи «宅家、办公、出门在外 防护措施都必不可少», опубликованной на сайте <http://ah.people.com.cn/n2/2020/1127/c358325-34442319.html>, дата обращения 19.01.2021).

5) 喝水是减肥必不可少的帮手 / Hē shuǐ shì jiǎnféi bì bù kě shǎo de bāngshǒu / Питье воды

является необходимым инструментом при похудении.

(Цитата из статьи «食补不如水补 喝水是减肥必不可少的帮手»,

https://www.sohu.com/a/359547898_477898?scm=1002.44003c.fe0183.PC_ARTICLE_REC, дата обращения 19.01.2021).

6) 家庭医疗箱里放好这些物品 三类物品必不可少 / Jiāting yīliáo xiāng lǐ fàng hǎo zhèxiē wùpǐn sānlèi wùpǐn bì bù kě shǎo / Положите их в домашнюю аптечку: три вида необходимых вещей.

Таким образом, фразеологизм «必不可少» (bì bù kě shǎo) употребляется в значениях «важный», «необходимый», «незаменимый», реализуя семантику модального значения логической необходимости, обусловленной законами природы или общества.

Литература:

1. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.

2. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – М.: Просвещение, 1984.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ С ПОМОЩЬЮ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В НЕМЕЦКИХ СМИ

Олейник Ольга Викторовна

кандидат филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

LINGUISTIC INTERPRETATION OF POLITICAL EVENTS IN GERMAN MEDIA

Olejnik Olga

Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Orsk Institute of Humanities and Technology (Branch) of Orenburg State University, Orsk

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.379

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению информативной и воздействующей функций сообщений в немецких СМИ. Воздействующая функция в освещении политических событий реализуется за счет яркости, образности, эмоциональности сообщаемой информации, которая обеспечивается благодаря использованию различных языковых средств таких как метафор, сравнений, иронии, фамильярно-разговорной лексики, неологизмов, фразеологизмов, сложных композит.

ABSTRACT

This article is devoted to an examination of the informative and influencing function of messages in the German media. The influencing function in the coverage of political events is implemented due to the brightness, imagery, emotionality of the information reported, which is provided through the use of various linguistic means such as metaphors, comparisons, irony, familiar colloquial vocabulary, neologisms, phraseological units, complex composites.

Ключевые слова: немецкий язык; язык СМИ; воздействующая функция СМИ; языковые средства воздействия и убеждения.

Keywords: German; language of the media; influencing function of the media; linguistic means of influence and persuasion.

Политика охватывает самые разные области действительности и может проникать во все сферы общественной жизни. В печатных СМИ, на телевидении, на радио и в Интернете предоставляется информация о текущих политических событиях, а политические вопросы комментируются и интерпретируются. СМИ информируют общественность, анализируют, критикуют и оправдывают действия политических деятелей. Они оценивают определенные факты положительно или отрицательно, поддерживают свою позицию аргументами, представляются убедительными, критикуют противоположную позицию и обесценивают оппонента. Всё это реализуется с помощью языка. Таким образом, язык – это не просто инструмент политики, а в первую очередь условие ее возможностей. Язык является инструментом для получения, закрепления, осуществления и контроля власти.

Центральная, если не единственная функция политического языка – «убеждение». Это относится ко всем попыткам с помощью лингвистических средств повлиять на мнения и отношение адресатов и вызвать доверие к правильности сказанного и к политическим деятелям. Поскольку политическая коммуникация направлена на то, чтобы сделать политику достоянием гласности, узаконить политические действия и получить согласие общества, для политиков важно убедительно формулировать свои языковые действия. Политический язык обладает информативно-убедительной функцией, где убеждающая и информативная функции часто смешиваются [5]. Функция убеждения реализуется путем внедрения в сообщения скрытой оценки политических событий.

М. Ю. Казак считает, что СМИ обладают многофункциональностью, которая проявляется в осуществлении влияния на аудиторию через информирование, убеждение и воздействие [2].

Язык структурирует мир, он формирует наше мышление. Слово не отображает реальность напрямую один в один, а может представить событие в желаемом идеологическом ракурсе. Искусно употребленное слово в СМИ может вызывать эмоциональную реакцию у адресата и может в упрощенном виде представлять сложную реальность.

Als Viktor Janukowitsch stürzte, erfand Putin eine "faschistische Bedrohung" für Russland und seine Stützpunkte auf der Krim – und überzog die Ukraine mit Krieg. [<https://www.zeit.de/politik/ausland/2020-08/wladimir-putin-belarus-alexander-lukaschenko-wahlfaelschung-intervention>]. В данном примере с помощью метафорического оборота (Putin überzog die Ukraine mit Krieg – Путин покрыл Украину войной) автор статьи описывается возникновение военных конфликтов на территории Украины, при этом указывая якобы на виновника конфликта и на масштаб военных действий.

Выбор той или иной лексической единицы в освещении политических событий не случаен, т.к. лексические единицы обладают различным

оценочным потенциалом, они могут по-разному охарактеризовать данное событие. Так, например, *genverändert* звучит менее агрессивно, чем *genmanipuliert* или *Freiheitskämpfer* в отличие от *Terroristen*.

В связи с размещением германских вооруженных сил в других странах говорят *Mission*, *Friedenseinsatz*, *Stabilisierungseinsatz* (о миссии, введение миротворческих войск для поддержания мира, операции по стабилизации), хотя под этим подразумеваются военные действия. Различные названия для определенных явлений часто используются с целью соответствующей оценки этого явления, сторонники ядерной энергии употребят скорее лексическую единицу *Kernenergie*, чем *Atomkraft*.

Богатым убеждающим потенциалом обладают сложные слова (композицы) и метафоры. С их помощью предоставляется возможность особо выделить определенные свойства предмета обсуждения. Они часто уже содержат сокращенные суждения, которые подчеркивают определенные характеристики, отвечающие интересам конкретных политических сил: *Öko-Steuer*, *Umweltprämie* oder *Kopfpauschale* (экологический налог, экологическая премия или фиксированная ставка на душу населения). Данные лексические единицы представляют собой объемные концепты действительности и для толкования, которых не обойтись одним словом.

Например, *Umweltprämie* – экологическая премия, также известная как премия за утилизацию, представляет собой государственную премию в размере 2500 евро, которая выплачивается в Германии при определенных условиях, когда старый автомобиль сдается в утилизацию и регистрируется новый автомобиль. Премия была введена в 2009 году в рамках пакета экономических стимулов.

Kopfpauschale – установленный государством денежный взнос в медицинскую страховую кассу. Это планируемая система взносов. Сумма взноса для наемных сотрудников фиксирована, а для работодателей зависит от дохода.

Метафоры, которые также могут появляться в форме словосочетаний, являются незаменимым средством политической коммуникации и служат для упрощения высказывания, интерпретации и оценки сложных политических вопросов.

Например, *Die Ukraine wurde zum geopolitischen Ground Zero zwischen Russland und dem Westen* [<https://www.zeit.de/politik/ausland/2020-08/wladimir-putin-belarus-alexander-lukaschenko-wahlfaelschung-intervention>]. – Украина стала геополитическим эпицентром между Россией и Западом.

Лексическая единица *Ground Zero* со значением «эпицентр» была зарегистрирована в *Duden* с 2004 года. Новизна лексической единицы, сравнение роли Украины с очагом взрыва, все это служит для яркой оценки политико-экономических событий. По мнению А.П. Чудинова и Э.В. Будаева,

метафоры помогают нам преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира, внести новую категоризацию в представление, казалось бы, хорошо известных феноменов [1]. Помимо этого, метафоры представляют яркую оценку действительности.

В качестве примеров можно привести следующие единицы: *soziales Netz, Aufschwung, Sparpaket, Rettungsschirm, Schuldenbremse* (социальная сеть, экономический подъем, пакет мер жесткой экономии, меры по стабилизации евро, механизм ограничения государственной задолженности). Метафора наводнения и сдерживания, используется в связи с миграционным дискурсом в следующих единицах, как *Flut, Schwemme, Strom, Damm*. Благодаря использованию метафор политические проблемы представляются в новом свете, и их значение легче передать на фоне уже знакомого опыта.

Сильные образы болезненного состояния (в нашем примере парализованность оппозиции) описывают политическую ситуацию в стране следующим образом: *Die Opposition in Russland ist gelähmt, ihre Galionsfigur Alexej Nawalny kämpft im Krankenhaus ums Leben* [<https://www.zeit.de/politik/ausland/2020-08/wladimir-putin-belarus-alexander-lukaschenko-wahlfaelschung-intervention>] – Оппозиция в России парализована, их возможный лидер (гальонная фигура) Алексей Навальный борется за жизнь в больнице.

Описание состояния оппозиции в виде паралича актуализирует добавочный смысл, а именно, намекает на нарушение в функционировании институтов государственной власти. В приведенном примере упоминается в переносном значении лексическая единица *Galionsfigur*, которая означает кого-то, кто является номинальной главой партии или какой-либо группировки.

В тесной связи с метафорическими сравнениями используются фразеологизмы (*ums Leben kämpfen, aus dem Sattel helfen, vom Zaun gebrochen*).

Würde sich Putin diese Fakten ruhig anschauen, gäbe es eigentlich in Belarus für ihn keine andere gescheite Lösung als das armenische Vorbild. Also: Lukaschenko aus dem Sattel helfen, ihm vielleicht ein Häuschen auf der Krim anbieten, die neue Führung von Belarus umarmen [<https://www.zeit.de/politik/ausland/2020-08/wladimir-putin-belarus-alexander-lukaschenko-wahlfaelschung-intervention>]. – Если бы Путин спокойно отнесся к этим фактам, не существовало бы для него в Беларуси другого умного решения, как армянский пример. Итак: Помочь Лукашенко выбраться из седла, возможно, предложить ему дом в Крыму, принять в объятия новое руководство Беларуси.

В тексте статьи приводится фразеологизм *aus dem Sattel helfen*. В онлайн-словаре Duden [4] фигурирует фразеологизм *aus dem Sattel werfen (heben)* со значением «вытолкнуть из влиятельного положения, сделать кого-то очень незащищенным,

заставить кого-то потерпеть неудачу». Фразеологизм изначально относился к средневековым конным турнирам, в которых соперника приходилось выбивать из седла копьём. В нашем примере происходит замена одного компонента фразеологизма (*werfen*) на другой (*helfen*). В трансформированной фразеологической единице наблюдается структурно-семантическое преобразование, где изменение лексической структуры сопрягается со смысловым преобразованием. *Aus dem Sattel helfen* приобретает смысл «помочь кому-либо утратить влиятельное положение». Данным преобразованием достигается эффект неожиданности и свежести восприятия.

Тексты СМИ изобилуют образной фразеологией, которая также интерпретирует политические события:

Trump hat einen Handelskrieg vom Zaun gebrochen

[<https://www.gmx.net/magazine/politik/wahlen/us-wahl/us-wahl-joe-biden-wofuer-er-steht-hoffnungstraeger-schwachstellen-35136098>]. – Трамп развязал торговую войну.

Фразеологизм *vom Zaun brechen* усиливает степень интенсивности начала конфликтов в сфере торговли.

Аргументировать – это важный, если не самый важный, сложный речевой акт в сфере общественной и политической коммуникации. Аргументировать в первую очередь означает оправдывать действия или связанные с этими действиями установки определенной политической группы и критиковать действия или связанные с действиями установки политических противников.

Дискурс новостей, согласно большинству исследователей, представляет информацию в форме «зрелища», что обуславливает пассивное потребление информации зрителем. Новостные сообщения увлекают своим содержанием и в тоже время создают унифицированное мнение на происходящие события.

По мнению А. Маракасовой и И. Чудовой, новостные сообщения преподносятся в «драматизированном», зрелищном виде, что можно увидеть из организации текста сообщения, в результате чего, информация, подаваемая в такой «интересной» форме, легче считывается, усваивается и тем самым оказывает влияние на сознание масс, формируя унифицированное поле смыслов [3].

Эмоционально-образное воздействие в следующем примере осуществляется комплексно и достигается за счет использования языковых средств: сравнений, метафор, иронии, фамильярно-разговорной лексической единицы (*Chuzpe*), иноязычных заимствований с целью передачи национального колорита. Устойчивые стереотипы американского сознания отражаются и иронизируются в следующих единицах: *Realityshow, Feelgood-Story*.

Ärzte und Kommentatoren waren entsetzt über Trumps Chuzpe, seine Fans liebten es. Typisch Trump:

Er bleibt der Regisseur seiner lebenslangen Realityshow, sein eigener, bester Drehbuchautor, koste es, was er wolle. Seine Covid-19-Erkrankung ist da nun ein weiterer, unerwarteter Plot-Twist, den er nun versucht, als heroische Feelgood-Story zu inszenieren [<https://www.spiegel.de/politik/ausland/donald-trump-nutzt-corona-erkrankung-die-show-muss-weitergehen-a-0f1e3e8c-a567-430f-a279-938bd03d75df>] – Врачи и комментаторы были потрясены наглостью Трампа, его поклонникам это понравилось. Типичный Трамп: он остается режиссером своего реалити-шоу на протяжении всей жизни, сам себе лучший сценарист, чего бы это ни стоило. Его болезнь Covid 19 стала еще одним неожиданным поворотом сюжета, который он теперь пытается представить как героическую добрую историю.

Как постановочную акцию описывает автор статьи в журнала Spiegel кратковременный отъезд Трампа из военной клиники, где он проходит лечение от ковид.

Активное применение свойственных воздействующей речи интенсифицирующих языковых средств характерно для сообщений СМИ. Воздействующая функция новостей зависит от того, насколько ярко, образно и эмоционально представлена сообщаемая информация. Яркость,

эмоциональность достигается за счет заимствования лексики из разговорно-обиходной сферы общения, иноязычных заимствований, интенсификации речевого воздействия посредством использования тропов, фразеологизмов, неологизмов и других языковых средств.

Список литературы:

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 215 с.
2. Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста // Лингвистика речи. Медиастилистика : кол. моногр., посвящ. 80-летию проф. Г.Я. Солганика. – Москва: Флинта, 2012. – С. 320–334.
3. Маракасова А., Чудова И. Апелляция к массам: анализ дискурса новостей // Современный дискурс-анализ. – 2015. – Вып. №13. – С. 31–48.
4. Duden – режим доступа: <https://www.duden.de/woerterbuch>
5. Klein J. Rhetorisch-stilistische Eigenschaften // Rhetorik und Stilistik. Ein internationales Handbuch historischer und systematischer Forschung. Berlin, New York: de Gruyter, 2009.

УДК 81

РАЗВИТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Расумов Ваха Шаманович,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры чеченской филологии
филологического факультета
Чеченского государственного университета
г. Грозный
Аюбова Линда Мухмад-Салаховна,
магистрант 2 курса направления подготовки «Филология»

DEVELOPMENT OF SPEAKING OF STUDENTS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Rasumov Vakha Shamanovich,
PhD in Philology, Associate Professor
Department of Chechen Philology
philological faculty.
Chechen State University
g. Grozny
Ayubova Linda Mukhmad-Salakhovna,
2nd year master-student of preparation «Philology»
DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.378](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.378)

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены способы развития устной речи обучающихся на уроках русского языка. Сделан вывод о том, что, что особенностями речевого портрета подростков являются отражение в их речи «речевого почерка», использование предложений со сложной синтаксической структурой и, вместе с тем, бедность словарного запаса, использование жаргонов, сокращений и слов-паразитов; лексические, грамматические и орфоэпические ошибки. В речи подростков есть как плюсы, которые должны приветствоваться педагогом, так и множество минусов, с которыми нужно бороться с помощью различных методик развития устной речи.

ABSTRACT

The article discusses the ways of developing the oral speech of students in the lessons of the Russian language. It is concluded that the peculiarities of the speech portrait of adolescents are the reflection in their speech of "speech handwriting", the use of sentences with a complex syntactic structure and, at the same time, the poverty of

vocabulary, the use of jargons, abbreviations and parasite words; lexical, grammatical and spelling errors. In the speech of adolescents, there are both advantages that should be welcomed by the teacher, and many disadvantages that need to be dealt with using various methods of developing oral speech.

Ключевые слова: устная речь; письменная речь; русский язык; подросток; урок.

Key words: speaking; writing; Russian; teenager; lesson.

К сожалению, не все школьники владеют навыками речевого общения, часто допускают много ошибок, используя сленговые выражения, нарушают нормы русского литературного языка. На уроках русского языка упор делается в основном на письменные виды работ, такие как сочинение, изложение, диктант и т.д. Вместе с тем, многие обучающиеся недостаточно хорошо владеют навыками устной речи. В настоящее время повышение уровня владения устной речи у обучающихся – первостепенная задача учителя русского языка и литературы.

Устной речью называется такая речь, которую мы произносим и слышим. Устная речь первична, она возникла намного раньше письменной. Существуют такие языки, у которых нет письменности, для них, соответственно, устная речь – это единственная форма существования. «Устная речь отличается от письменной, она неподготовлена, необратима, линейна, а также имеет связь со временем, моментом осуществления речи. Это говорит о том, что устная речь случайна, говорящий автоматически выбирает слова и языковые средства для употребления в данный момент времени, возможность сознательного отбора слов достаточно мала, так как для этого нужно время, а устная речь непрерывна. Средства интонации, жесты и мимика повышают информативность и действенность устной речи» [4, с. 381].

Устная речь считается одним из древнейших способов общения. Устная речь зависит от целей, который ставит перед собой говорящий, от времени и места, в котором он находится; она зависит от его коммуникативных навыков и умений общаться, от его статуса в обществе и, конечно, от его особенностей, как биологических, так и психологических. В каждом обществе и в каждой культуре установлены свои правила речевого общения, которым должна подчиняться устная речь. Есть множество различных наук, которые так или иначе изучают устную речь, ее происхождение, особенности, характеристики. К таким наукам относятся лингвистика, психология, психолингвистика, философия языка и философия речевых актов, риторика, теория коммуникации, а также семиотика и биология (физиология). «Устная речь индивидуальна и субъективна; она личностна и в ней могут проявляться эгоцентрические тенденции» [1, с. 769].

При использовании устной речи информация передается при помощи звуков речи. Устная речь живая, часто ее характеризуют выражением «живое слово», главным признаком которой является то, что она создается именно в момент говорения. «Устная речь и озвученная письменная речь, возникающая при чтении вслух или

воспроизведения наизусть текста или отрывка текста – это не одно и то же. У устной речи обычно присутствует тот, кто говорит и тот, кому говорят, кто слушает, иными словами, говорящий и адресат. Конечно человек, который слушает, будет так или иначе реагировать на речь говорящего, а говорящий будет понимать и учитывать реакцию адресата» [3, с. 224].

Несмотря на разницу в определениях, в них можно найти много общего. В нашей работе мы рассматриваем устную речь как звучащую речь в любых ее разновидностях, обладающих ярко выраженными лексико-грамматическими особенностями и воспринимающихся нами не просто как физическое явление, звук, а именно как звуки речи, т.е. в аспекте их способности передавать значения, смыслы.

Как отмечает известный лингвист и доктор филологических наук Б.М. Гаспаров, устная коммуникация обладает следующими особенностями:

1. Спонтанностью речи, то есть устная речь, как правило, неподготовлена. В зависимости от ситуации, неподготовленность устной речи может выглядеть по-разному. Человек, который произносит речь, может заранее подготовиться к общению, к выступлению, но в любом случае устная речь будет спонтанной, поскольку говорящий может контролировать ее только отчасти, устная речь уже не подвергается корректировке после речевой неудачи.

2. Многоканальностью. При устной коммуникации используется одновременно и параллельно несколько семиотических систем. Прежде всего, словесная форма выражения, то есть наши обычные слова.

Для передачи перечисленных знаковых систем при устной коммуникации используются два канала – звуковой и визуальный. С помощью звукового канала передается вербальная и интонационная система знаков. По визуальному же каналу транслируются остальные знаковые системы.

В нашей работе нас интересует звуковой канал.

а) Вербальные средства, слова - это основа коммуникации. При передаче информации в устной и письменной речи роль слов чрезвычайно важна.

б) Интонацию можно назвать многоплановым явлением. Общепринятым считается понимание того, что интонация – это те звуковые средства языка, с помощью которых в потоке речи оформляются речевые такты (синтагмы), а также высказывание в целом как единица речи. Интонация помогает говорящему выражать свое отношение к содержанию высказывания и к участникам коммуникации.

Главным компонентом интонации является основной тон.

в) Ритм речи создается через интонационно оформленные элементы высказывания. В широком понимании ритм – это временная структура любых воспринимаемых процессов, чередование соизмеримых повторяющихся явлений.

Речевой ритм опирается на дыхание и пульс, которые являются своеобразным природным ритмом, а также помогает организовать само высказывание, это говорит о том, что речевой ритм подчиняется конкретным коммуникативным задачам. Естественный речевой ритм не совсем и не всегда симметричен, можно сказать, что он свободный, хотя это явление бесспорно является регулярным. Фразировку в момент говорения формирует дыхание, в зависимости от дыхания определяется размер фразы, к концу выдоха говорящий понижает голос и делает паузу.

Речевой ритм складывается именно в процессе говорения: человек, который произносит речь, ограничивает фрагменты высказывания, то есть текста, паузами различной длительности, выделяет в этих фрагментах определенные участки, акцентирует на них внимание.

Ритмическая организация речи является ярким средством выразительности, с помощью нее делаются акценты, иногда сильные, иногда еле заметные, в зависимости от замысла говорящего.

г) Говорящий сам контролирует то, какой темп речи он использует. В зависимости от темпа речи меняется ее восприятие, это говорит о том, что темп является одной из важнейших характеристик речи. Темп речи можно измерить, хотя такой вид измерения не является точным, так как считают количество сказанных в единицу времени слов, а они имеют разную протяженность во времени в зависимости от количества звуков и слогов. Средняя скорость речи высчитывается индивидуально для каждого языка, для русского принято считать нормой произнесение приблизительно от 120 до 125 слов в минуту. Существуют три темпа речи: низкий, средний и высокий. Обычно характеристику темпа речи дает слушающий, поэтому она является достаточно субъективной. Неудобство восприятия речи во многом зависит от темпа речи. Примечательно то, что слушающий замечает, с каким темпом говорит человек только тогда, когда это начинает доставлять ему неудобства в понимании. Если говорящий медленно проговаривает слова, растягивает гласные, можно сделать вывод, что у него низкий темп речи. Смысл слова, его звуковой облик может быть нарушен из-за «растягивания» согласных, при этом искажается и звуковой облик самого согласного, например, вместо «ве[ч]ный вопрос» получается «ве[щ]ный вопрос». Длительные паузы между словами или частями фразы тоже являются характеристиками низкого темпа речи. Такие паузы могут быть «пустыми», без каких-либо звуков голоса, а могут быть и паузы, заполненные нелексическими вставными звуками, иными словами, паузы хезитации, когда человек

обдумывает свою дальнейшую речь (э-э-э, м-м-м, а-а-а и др.). Для низкого темпа характерны «слова-паразиты», которые говорящий может неосознанно использовать во время обдумывания речи или без причины, не замечая того. Это могут быть такие слова как: в общем, ну, как бы, вот, в принципе, значит, знаешь, это самое и т.п. Для низкого темпа обычно характерен пониженный уровень громкости, человек разговаривает тихо. Во время быстрой речи, то есть высокого темпа, человек часто «проглатывает» звуки, слоги, а иногда и целые слова, это влечет за собой снижение разборчивости речи. Говорящий не делает паузы между смысловыми частями, не выделяет нужные места интонационно, в итоге речь звучит монотонно, слушающий не успевает или не может выделить для себя главное, все это затрудняет понимание. Как при низком темпе речи, так и при высоком, говорящий может использовать «слова-паразиты» и заполненные паузы хезитации, что делает такую речь еще более трудной для восприятия.

На темп речи влияют различные индивидуальные факторы, от которых зависит темп речи каждого человека, своя скорость речи: тип темперамента, образ жизни, черты характера говорящего. Эмоциональное состояние и настроение говорящего тоже оказывает влияние на темп речи. То есть темп речи – эта изменчивая характеристика, человек сам может менять его в той или иной ситуации (понятно, что в ситуации стресса и в ситуации отдыха темп речи будет различаться).

Умение корректировать темп речи в зависимости от ситуации влияет на то, какой эффект оказывает речь говорящего на слушающего и оказывает ли вообще. Говорящий должен уметь следить за паузами и делать их в нужных местах, например, перед произнесением логически важного отрезка; замедлять или увеличивать темп речи, например, произнести важный отрезок в замедленном темпе. Совершенствовать навык быстрой речи можно, для этого существует дикционный тренинг, с помощью которого есть возможность отрабатывать произношение усложненных звуко сочетаний и тренироваться четко и разборчиво произносить скороговорки. Каждый человек может научиться контролировать темп своей речи и ее внятность, если будет усердно тренироваться.

Существенные сдвиги в мыслительной деятельности приходятся как раз на подростковый возраст. Индивидуальный стиль речи подростков начинает формироваться уже в возрасте 11–15-ти лет.

Подростки и молодежь используют очень много жаргонных слов в устной и письменной речи, язык жаргона среди данной группы людей можно назвать самым массовым, но жаргоны не долговечны. Например, если еще недавно в кругу подростков широко использовались слова: отпад! приколы! я ташушь! полный абзац! кино и немцы!, то сейчас они считаются устаревшими. В наше время

подростки используют уже другие жаргоны, такие как: бомбит (раздражает, вызывает злость), красавица (молодец, умница), кэш (наличные) и так далее.

Подросткам тяжело дается точность и краткость выражения мысли, это служит причиной, по которой они часто пользуются многословием, то есть явлением речевой избыточности. Например: В мясном магазине продается мясо и другие мясные изделия.

Неправильный выбор того или иного слова (лексические ошибки) или формы слова (грамматические ошибки) часто искажают речь девятиклассников, например: Я одену пальто (правильно: надену) – лексическая ошибка; я извиняюсь (правильно: извините) – грамматическая ошибка.

Любовь школьников к придумыванию собственных слов напрямую связана с их желанием самоутвердиться. Они стремятся по-особенному выразить свою мысль, чтобы как-то выделиться среди своих сверстников, показать свое превосходство над собеседником. Например: недоотдых, понаснямали, проголодаываюсь.

Подростки достаточно часто пользуются в своей речи «словами-паразитами», среди них широко распространены: блин, э-э, типа, чисто, как бы, ну, короче, че.

Сокращения также значительно обедняют речь девятиклассников: безналичка, телик; фонетические стяжения (сокращения) слов: Че? Ща! Па-а-сморим, а также усеченные или ненормативные фразы: В какую цену... Скока-Скока? Завесьте полкило!

В устной речи обычно используются простые неполные предложения в соответствии с законом экономии речевых усилий, который является одним из главных законов языка. Чаще всего подростки используют простые неполные предложения при ответе на вопрос или во время диалога, когда оба участника имеют общие знания по теме разговора: Традиции? Я не знаю, вроде как никаких. Каждый день разный. Никуда не ходим. Редко когда в гости. Тоска... К нам ходят.

Школьники-подростки достаточно часто пользуются различными видами сложных предложений при построении устного высказывания.

К сожалению, многие девятиклассники не любят читать книги. В наше время в открытом доступе находятся краткие содержания любых произведений школьной программы, то есть учащимся не нужно полностью читать произведение, что приводит к бедности словарного запаса.

Ученики много времени проводят в социальных сетях, они много переписываются и мало разговаривают, это, в свою очередь, приводит к низкому уровню общей речевой культуры и неумению выразить мысль.

Вместе с тем, в подростковом возрасте у школьников наблюдается увеличение словарного запаса, они узнают и запоминают множество значений из словарей русского языка, это помогает

развитию речи. Подросток, сам того не понимая, осознает, что язык – это знаковая система, которая отражает окружающий мир и окружающую действительность и фиксирует определенное мировоззрение. В этом возрасте школьники постепенно приходят к пониманию того, что уровень развития речи в большинстве своем определяет познавательное развитие.

Девятиклассник начинает задумываться, как лучше построить свою речь, какие формы и обороты речи использовать. Если какие-либо формы или обороты речи вызывают у него затруднения, ему становится интересно узнать и понять правило употребления. Часто подростки не могут сформулировать свою мысль при разговоре так же четко, как он представляет себе в голове. Бывает и такое, что мысли у них не систематизированные, можно даже сказать, мутные. Но это не означает, что они не знают своего родного языка, ведь они хорошо читают и все понимают при слушании речи, спокойно пишут сочинения, изложения и диктанты. Во время восприятия чужой речи школьники легко замечают ошибки или непривычные формы и обороты речи, могут даже сделать замечание по этому поводу своим учителям или родителям. Многие подростки не только легко находят ошибки в книгах, журналах, интернет-статьях, но и любят этим заниматься, так как им становится смешно от таких ошибок, они снимают напряжение от постоянного внимания к реалиям языка. Подростки приходят к пониманию того, что люди в обычной жизни часто допускают ошибки в речи, нарушают правила.

При чтении русской классики школьники узнают не только новые для себя народные формы языка («три дни», «цалует» и др. – А.С. Пушкин), но и историю языка, то, как заимствовались слова из других языков.

«Русский язык очень богат, в нем много славянизмов, сложных и иностранных слов, собирательных форм слова и тому подобное. Язык изменяется со временем и подростку нужно понимать это, он должен знать сегодняшние реалии языка, правила произнесения и орфографии, и понимать значения современных слов, как русских, так и заимствованных. Другими словами, его речь должна перейти от детского уровня в уровень взрослого современного культурного человека» [5, с. 16].

Девятиклассник может менять свою речь в зависимости от ситуации и самого собеседника. Конечно, таким образом подросток учится использовать различные стили речи, но это является возрастной несостоятельностью и учитель должен донести это до обучающегося. От такой несостоятельности необходимо избавляться, ведь в речевой культуре люди не должны использовать уровень речи, который ниже того уровня, которого они уже достигли.

Известно, что подростки придают большое значение авторитету носителя языка. Если раньше большое влияние на школьников оказывали дикторы радио и телевидения, то сейчас это

блогеры в различных социальных сетях, таких как Instagram, YouTube, Twitter, TikTok и других. Часто блогеры не отличаются высоким уровнем речевого развития или же просто не показывают свои навыки, так как это не соответствует их контенту. В своей речи они используют жаргоны, выдуманные и ругательные слова, часто допускают ошибки. К сожалению, некоторые современные книги не отличаются красивым построением речи.

Подросток должен уметь выбирать для себя те книги и видео, тех блогеров, которые будут помогать ему в развитии различных навыков, в том числе и навыков устной речи.

Учитель должен быть образцом языковой культуры и занимать особое место среди авторитетных для подростка людей.

Лингвист Э. Сепир считал, что особенности устной речи человека зависят от языковых норм, принятых в той группе, в которой он находится. Это объясняет тот факт, что неформальные молодежные и подростковые группы используют множество различного сленга при общении друг с другом.

Сленг в таких группах является тем, что отличает эту самую группу от других людей и любого другого объединения, это возможность выделиться, отойти от языковой нормы, как бы «надеть маску», «жить второй жизнью» [2, с. 26].

Можно сделать вывод, что особенностями речевого портрета подростков являются отражение

в их речи «речевого почерка», использование предложений со сложной синтаксической структурой и, вместе с тем, бедность словарного запаса, использование жаргонов, сокращений и слов-паразитов; лексические, грамматические и орфоэпические ошибки. В речи подростков есть как плюсы, которые должны приветствоваться педагогом, так и множество минусов, с которыми нужно бороться с помощью различных методик развития устной речи.

Литература:

1. Касавин И.Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
2. Мухина В.С. «Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. – М.: Academia, 2009. – 640 с.
3. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / Под редакцией Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 310 с.
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под редакцией М.Н. Кожинной. – М.: Флинта, 2019. – 696 с.
5. Текучев А.В. Методика русского языка в средней школе : учебник для пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». – 3-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1980. – 414 с.

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Умбетбекова Куляш Мукараровна

Лектор кафедры «ГиИЯ»

Алматинский технологический университет

г. Алматы

Жакипова Мира Нурзадиновна

Лектор кафедры «ГиИЯ»

Алматинский технологический университет

г. Алматы

METHODS AND FORMS OF DISTANCE LEARNING IN PROFESSIONAL EDUCATION

Umbetbekova Kulyash Mukaramovna

Lecturer of the department "SaFL"

Almaty Technological University

Almaty city

Zhakupova Mira Nurzadinovna

Lecturer of the department "SaFL"

Almaty Technological University

Almaty city

АННОТАЦИЯ

Эта статья посвящена актуальной проблеме современного образования- дистанционному обучению. Основной задачей статьи является обосновать и аргументировать дистанционный формат образования как новую форму обучения. В статье дан анализ форм обучения, приведены основные направления развития дистанционного обучения, показаны отличия дистанционного обучения от традиционного. Выделены проблемы, решаемые обучающимися и преподавателями в дистанционном обучении.

Сделан вывод о том, что дистанционное обучение может рассматриваться как самостоятельная форма обучения, потому что обладает существенными отличиями, которые не могут быть реализованы в традиционной форме.

ANNOTATION

This article is devoted to the actual problem of modern education - distance learning. The main objective of the article is to substantiate and argue the distance education format as a new form of education. The article analyzes the forms of education, provides the main directions of distance learning development, shows the differences between distance learning and traditional. The problems have been highlighted, which are solved by students and teachers in distance learning.

It is concluded that distance learning can be considered as an independent form of education, because it has significant differences that cannot be implemented in a traditional form.

Ключевые слова: дистанционное обучение, профессионализм, интернет, карантин, исследования.

Key words: distance learning, professionalism, internet, quarantine, research.

Сейчас принято ругать современную систему образования. Мол, раньше было лучше. Конечно, соглашаться с подобными утверждениями или нет - каждый решает сам. Но каждое образовательное учреждение ставит перед собой большие задачи в воспитании детей. Алматинский технологический университет давно зарекомендовал себя как высшее учебное заведение, соответствующее новым стандартам и канонам образовательного процесса.

Образование всегда будет являться источником развития общества, а общество постоянно оказывает влияние на образование и его роль. Сегодня главной целью образования становится не передача знаний и социального опыта, а развитие личности студента, его способности самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их реализации, контролировать и оценивать свои достижения.

В моём понимании современный вуз – это центр успеха, здоровья, инновации, методики, творческого потенциала – вот те слова, которые чаще всего должны звучать в образовательном учреждении.

2020 год выдался совсем нелегким, как и для педагогов, так и для студентов и их родителей. В связи с ситуацией в мировом пространстве, из-за пандемии коронавирусной инфекции, не только вузам, но и всем образовательным структурам пришлось перейти на дистанционное обучение. Этот год словно решил проверить на стойкость и профессионализм педагогов.

Но объявление о введении карантина в вузах не стало для нас, преподавателей вопросом: «Как организовать учебный процесс?» Буквально с первых дней дистанционного обучения мы начали работу на платформе Zoom.

И уже на сегодняшний день дистанционное обучение является современным видом образования, приобретающим все большую популярность.

Суть дистанционного метода заключается в осуществлении учебного процесса на расстоянии в режиме реального времени, где студент и преподаватель общаются посредством интернет-связи, преподаватель передаёт, а студент получает знания и задания, сдает контрольные работы. При этом, преподаватель может быть удалён от студента на любое расстояние, они могут проживать в разных странах и на разных континентах. Такое обучение стало возможным, благодаря развитию интернет-технологий,

распространению электронных средств связи. Дистанционное обучение отличается от очного образовательного процесса методикой проведения занятий.

Традиционное обучение студентов включает лекции, практические работы, самостоятельные исследования, письменные задания и устные опросы.

Дистанционные технологии в образовании предполагают наличие некоторых изменений в применяемых методиках:

1. Лекция или подача готовой информации: требует определенного уровня самодисциплины от студента.

2. Самостоятельное исследование (реферат): не изменяется, так как в обоих случаях (очное образование или дистанционное) ученик предоставляет учителю результат поиска или исследования, который он выполняет самостоятельно.

3. Практические работы: значительно усложняются. Требуют от учителя разработки детальных пошаговых инструкций и углубленной консультации по выполнению работы.

4. Устный опрос: требует от ученика самодисциплины, так как опрос на расстоянии дает возможность пользоваться подсказками, шпаргалками и другими средствами, не допускаемыми в очном школьном образовании.

Проводя исследования основ дистанционного обучения, А.А. Андреев отметил, что перспектива развития дистанционного образования связывалась с вытеснением традиционных форм образования. Но по мере широкого внедрения технологий дистанционного обучения в педагогическую практику пришло осознание того, что ее методы и средства могут быть применимы во всех формах образовательного процесса [1].

В современной дидактике накоплен научный опыт, который раскрывает сущность понятия «методы обучения», но единого мнения опять-таки не существует. Ю.К. Бабанский определяет метод обучения как способ упорядоченной взаимосвязи деятельности преподавателя и обучающихся, направленный на решение задач образования [2]. И.Ф. Харламов считает, что метод обучения – это способ обучающей работы преподавателя и организации учебно-познавательной деятельности обучающихся по решению различных дидактических задач, направленных на овладение изучаемым материалом [12].

Но более целостное определение метода обучения, которого мы придерживаемся, формулирует А.В. Сластенин: «под методами осуществления целостного педагогического процесса следует понимать способы профессионального взаимодействия педагога и обучающихся с целью решения образовательно-воспитательных задач» [7, с. 296].

Передача учебной информации производится с использованием различных дидактических средств, в том числе учебников и учебных пособий в электронной форме. Этот метод является одним из наиболее экономичных способов передачи информации и предполагает большой объем самостоятельной работы студентов с учебной литературой.

Весьма удачно применяется использование исследовательского метода при организации дистанционного обучения, что предполагает постановку проблемы и формулирования задач по ее решению самими студентами. Преподаватель предоставляет методические рекомендации по способам решения поставленной проблемы, далее студенты самостоятельно изучают научные и учебные источники по исследуемой проблеме, проводят наблюдения и выполняют различные действия поискового характера.

Важную роль в выработке навыков и умений применения полученных знаний играют

практические занятия, что требуют от преподавателя глубокой методической проработки этого вида занятий, так как необходимо предусмотреть предварительную подготовку обучающихся по теме практических занятий. А дальше рассматриваются задачи повышенной сложности или задачи творческого характера. Контроль знаний, умений, навыков, полученных в процессе обучения, оказывает стимулирующее воздействие и влияет на поведение студента, помогает выявить пробелы в знаниях, формирует творческое отношение к обучению и стремление развить свои способности. Контрольные мероприятия устанавливают обратную связь от обучающегося к преподавателю. Самостоятельная работа обучающихся при дистанционном обучении является ведущей, органично сочетая и дополняя все организационные формы учебного процесса.

Список литературы:

1. Виштак Н.М., Штырова И.А., Грицюк С.Н. Методы и формы дистанционного обучения в дополнительном профессиональном образовании // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 6-1. – С. 107-110; URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35988> (дата обращения: 03.02.2021).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ларин Сергей Николаевич

кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник

Малков Устав Херманович

кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник

Центральный экономико-математический институт РАН

г. Москва

Худолей Галина Серафимовна

кандидат экономических наук, ведущий специалист

АНО ДПО Институт международных стандартов учета и управления

г. Москва

INCREASING COMPETENCIES WITHIN INFORMATION STRUCTURAL COMPONENT OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL INDUSTRIAL ENTERPRISES

Larin Sergey

Candidate of Technical Sciences, Leading Researcher

Malkov Ustav

Candidate of Physics and Mathematics, Leading Researcher

Central Economics and Mathematics Institute RAS,

Moscow

Khudolei Galina

Candidate of economic sciences, leading specialist

Institute of International Standards Accounting and Management,

Moscow

[DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.377](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.377)

АННОТАЦИЯ

Интенсификация внедрения информационных технологий во все сферы промышленного производства предопределяет актуальность данного исследования.

Постановка проблемы исследования заключается в выявлении факторов, обеспечивающих адаптацию информационных технологий к отраслевой специфике производства продукции.

Целью данной статьи является определение структуры и состава информационных компетенций, а также их детализация по категориям для контроля уровня подготовки специалистов и сотрудников предприятий.

В результате проведенного исследования определены структура и состав информационных компетенций в разрезе трех категорий: базовые, профессиональные и комплементарные. Сделан вывод о том, что детализация информационных компетенций в разрезе этих категорий поможет унифицировать подходы к оценке уровня подготовки специалистов и сотрудников промышленных предприятий.

ABSTRACT

The intensification of the introduction of information technologies in all areas of industrial production predetermines the relevance of this study.

The formulation of the research problem is to identify the factors that ensure the adaptation of information technologies to the industry specificity of production.

The purpose of this article is to determine the structure and composition of information competencies, as well as their detailing by categories to control the level of training of specialists and employees of enterprises.

As a result of the study, the structure and composition of information competencies have been determined in the context of three categories: basic, professional and complementary. It is concluded that the specification of information competencies in the context of these categories will help to unify approaches to assessing the level of training of specialists and employees of industrial enterprises.

Ключевые слова: промышленные предприятия, отрасли производства, информационные технологии, информационные компетенции.

Keywords: industrial enterprises, industries, information technology, information competencies.

Введение.

Успешная деятельность промышленных предприятий в современных экономических условиях во многом определяется уровнем

развития интеллектуального потенциала. Этот комплексный критерий предполагает наличие у сотрудников предприятия требуемых управленческих и профессиональных

компетенций. На основе этих компетенций обеспечивается эффективная работа персонала, целенаправленное совершенствование производственных процессов, организация взаимодействия с контрагентами, оптимизация административно-хозяйственной деятельности. Важным инструментом для практической реализации этих и других составляющих деятельности промышленных предприятий стали современные информационные технологии (ИТ) и продукты цифровой экономики, а также формируемые при их использовании комплексные информационно-аналитические системы управления (КИАСУ). Совокупность наличия управленческих и профессиональных компетенций, современных ИТ и КИАСУ является основанием для устойчивого развития промышленных предприятий и получения ими конкурентных преимуществ в борьбе за рынки сбыта.

Цель исследования.

Цель исследования заключается в определении структуры и состава информационных компетенций, а также их детализации по категориям для контроля уровня подготовки специалистов и сотрудников предприятий. Для ее реализации применительно к деятельности промышленных предприятий будут определены структура и состав информационных компетенций, которыми должна обладать их специалисты и сотрудники.

Материалы и методы.

В качестве исходных материалов были использованы результаты комплексного исследования, выполненного одной из консалтинговых компаний. В нем представлены оценки факторов, сдерживающих развитие современных ИТ и применения продуктов цифровой экономики в деятельности промышленных предприятий.

В качестве методического обоснования в данном исследовании применялись методы системного анализа, обработки и обобщения информации.

В данной статье используется следующее определение современных ИТ - это комплекс методов и программно-технологических средств,

позволяющих управлять производственно-технологическими процессами путем сбора, хранения, обработки и представления разного рода информации [5]. Применение современных ИТ в деятельности промышленных предприятий позволяет снизить трудоемкость производства продукции за счет эффективного использования информационных ресурсов. Основная цель внедрения современных ИТ в сферу производства заключается в создании благоприятных условий для его развития. Определяющим условием ее реализации является наличие у большей части специалистов (менеджеров всех уровней управления) и сотрудников (профессиональных работников) предприятий требуемого уровня информационных компетенций, необходимых для использования современных ИТ, продуктов цифровой экономики и КИАСУ в производственной деятельности.

Результаты и обсуждение.

Как показало исследование, проведенное совместно Представительством компании «Делойт» в СНГ и фондом «Центр стратегических разработок» (ЦСР) в 2019 году, внедрение современных ИТ в деятельность промышленных предприятий в России сдерживается целым рядом факторов. В результате этого исследования были выявлены факторы, сдерживающие внедрение современных ИТ и развитие цифровизации на предприятиях производственного сектора [2]. К числу наиболее значимых факторов сдерживания относятся несовместимость современных ИТ с имеющимся оборудованием (56%) и недостаток финансирования (54%). Немногим менее значимыми факторами сдерживания стали проблемы с персоналом, в том числе: недостаток квалифицированных кадров (33%) и недостаток мотивации у руководителей высшего звена (29%) (см. рис. 1) [2]. Представляется очевидным, что проблемы с персоналом вызваны недостаточным уровнем его профессиональных и управленческих компетенций, связанных, прежде всего, с наличием или отсутствием информационных компетенций. Это обстоятельство непосредственно влияет на развитие интеллектуального капитала промышленных предприятий в рамках его информационной структурной составляющей.

Выберите, пожалуйста, какие факторы, на Ваш взгляд, оказывают наибольшее сдерживающее влияние на внедрение передовых технологий и цифровизации на предприятиях производственного сектора в России?

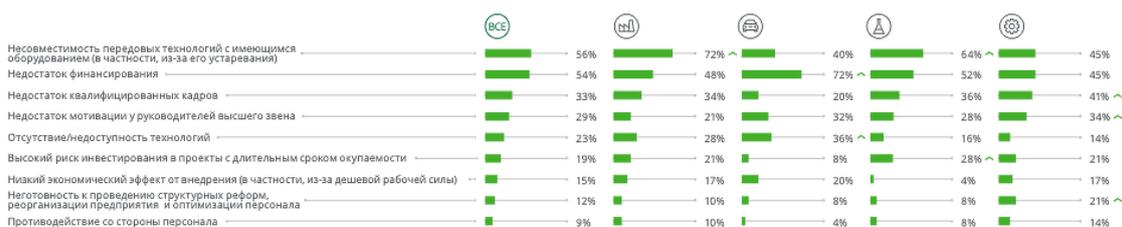

Рисунок 1. Факторы, сдерживающие внедрение современных ИТ.

С развитием современных ИТ и цифровизации всех сфер экономики возникает острая необходимость в развитии «информационных

компетенций» у большинства сотрудников промышленных предприятий [4]. Именно поэтому основным направлением наших исследований

будет определено состав профессиональных и управленческих компетенций в рамках информационной структурной составляющей интеллектуального потенциала промышленных предприятий. Применительно к этому направлению представляется целесообразным использовать следующее определение понятия «информационные компетенции» – это совокупность необходимых знаний, умений и практических навыков использования современных ИТ в производственной деятельности, которыми должен обладать специалист для эффективного выполнения должностных обязанностей (управленческие компетенции) или квалификационных требований (профессиональные компетенции) [3].

Расширение практики использования современных ИТ в производственной деятельности промышленных предприятий обуславливает повышенный спрос на сотрудников, обладающих информационными компетенциями по следующим уровням.

Первый уровень связан с необходимостью расширения спектра профессий, в рамках которых специалисты должны приобретать общие информационные компетенции в части использования современных ИТ на своих рабочих местах для решения текущих производственных задач.

Второй уровень связан с очевидной потребностью в профессиональных информационных компетенциях для производства продуктов и услуг в рамках современных ИТ, а именно: программного обеспечения, различных веб-ресурсов, средств электронной коммерции, облачных вычислений, Интернета вещей, обработки больших массивов данных. Не так давно эти информационные компетенции относились лишь к специалистам сферы ИТ. Однако использование современных ИТ в производственной деятельности промышленных предприятий и ее цифровизация привели к пересмотру прежней практики и включению профессиональных информационных компетенций в состав компетенций достаточно большой части других профессий.

Третий уровень связан с изменением способов выполнения работ и использованием для этого комплементарных информационных компетенций (*complementary skills*), предназначенных для поддержки решения новых задач с применением современных ИТ на рабочих местах [6]. К таким компетенциям можно отнести использование информационных коммуникаций во внутренней и внешней сферах деятельности предприятий, продвижение производимой продукции на платформах электронной коммерции, анализ и обработка больших массивов данных и др.

В рамках информационной структурной составляющей интеллектуального потенциала промышленных предприятий каждому из описанных выше уровней можно поставить в соответствие свой состав информационных

компетенций по категориям: базовые, профессиональные и комплементарные. Детализация знаний и навыков работы, которыми должны обладать специалисты промышленных предприятий для решения самого широкого спектра производственных задач в разрезе указанных категорий информационных компетенций приведена ниже.

Базовая категория информационных компетенций характеризуется следующей совокупностью знаний и навыков. Знания: программного обеспечения, используемого в производственной деятельности; возможностей и особенностей использования современных ИТ, продуктов цифровой экономики и КИАС; общих подходов к обеспечению информационной безопасности. Навыки работы: с внутренними и внешними устройствами компьютера; с информационными сетями, операционными системами и базами данных; с текстовыми редакторами и электронными таблицами; с различными продуктами цифровой экономики; по построению графиков и подготовке электронных презентаций.

Профессиональная категория информационных компетенций характеризуется следующей совокупностью знаний и навыков. Знания: правовых основ использования современных ИТ, продуктов цифровой экономики и КИАС; программных документов по реализации государственной политики, регулирующих развитие и использование современных ИТ в деятельности промышленных предприятий; программного обеспечения, используемого в производственной деятельности; возможностей и особенностей использования современных ИТ, продуктов цифровой экономики и КИАС; общих подходов к обеспечению информационной безопасности; методических основ проектного управления. Навыки работы: по стратегическому планированию и управлению производственной деятельностью промышленных предприятий; с внутренними и внешними устройствами компьютера; с информационными сетями, операционными системами и базами данных; с текстовыми редакторами и электронными таблицами; с различными продуктами цифровой экономики; с системами управления реализацией проектов и производственной деятельностью промышленных предприятий.

Комплементарная категория информационных компетенций характеризуется следующей совокупностью знаний и навыков. Знания: систем автоматизированного проектирования; систем инженерных расчетов, анализа и имитационного моделирования процессов производства; систем автоматизированной технологической подготовки производства; систем планирования ресурсного обеспечения предприятия; систем управления процессами производства; систем управления данными о производимой продукции; систем управления нормативно-справочной информацией; систем сбора, обработки, хранения и анализа

информации; систем управления информационным контентом предприятия. Навыки работы с системами: инженерных расчётов, анализа и имитационного моделирования процессов производства; автоматизированного проектирования; автоматизированной технологической подготовки производства; планирования ресурсного обеспечения предприятия; управления процессами производства и данными о производимой продукции; управления нормативно-справочной информацией; сбора, обработки, хранения и анализа информации; управления информационным контентом предприятия.

Как правило, структура и состав информационных компетенций определяются в паспортах компетенций и квалификационных требованиях по направлениям подготовки специалистов (менеджеров всех уровней управления) и сотрудников (профессиональных работников) предприятий. Сегодня на многих промышленных предприятиях поучила широкое распространение практика формирования профилей информационных компетенций в привязке к должностным и профессиональным инструкциям с учетом отраслевой специфики их производственной деятельности. Развитие этой практики во многом связано с расширением требований промышленных предприятий, выступающих в качестве работодателей, к структуре и составу информационных компетенций, которыми должны обладать специалисты и сотрудники [1]. Через формирование профилей информационных компетенций происходит адаптация отраслевой специфики производства к условиям и требованиям, связанными с внедрением разнообразных ИТ-решений.

Представленная выше детализация знаний и навыков работы, которыми должны обладать специалисты промышленных предприятий в разрезе предлагаемых категорий информационных компетенций, может использоваться как основа формирования унифицированного подхода к отбору специалистов и сотрудников для приема на работу, а также развитию систем повышения квалификации персонала предприятий.

Заключение.

Полученные в ходе проведенных исследований результаты позволили сформировать следующие выводы.

1. В современных экономических условиях успешная производственная деятельность промышленных предприятий во многом определяется уровнем развития интеллектуального потенциала и его ключевой составляющей человеческого капитала. Она находит свое отражение в наличии требуемых управленческих и профессиональных компетенций персонала промышленных предприятий.

2. Однако, внедрение современных ИТ в деятельность промышленных предприятий в России сдерживается целым рядом факторов.

Среди них немаловажное значение имеют так называемые проблемы с персоналом. Их можно объяснить недостаточным уровнем его профессиональных, управленческих и информационных компетенций. Это обстоятельство находит свое отражение в рамках информационной структурной составляющей интеллектуального потенциала промышленных предприятий.

3. Сегодня любой специалист или сотрудник предприятия должен обладать определенными информационными компетенциями, необходимыми для использования современных ИТ в процессе производства.

4. Структура и состав информационных компетенций представлены в разрезе трех категорий: базовые, профессиональные и комплементарные. Детализация информационных компетенций в разрезе предлагаемых категорий поможет унифицировать подходы к отбору специалистов и сотрудников при их приеме на работу, а также к развитию систем повышения квалификации персонала.

Благодарности.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00214а.

Acknowledgements.

The study was funded by the Russian Foundation of Basic Research, grant No. 19-010-00214a.

Список литературы:

1. Васильева Е.В., Пуляева В.Н., Юдина В.А. Развитие цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Бизнес-информатика. 2018. № 4(46). С. 28-42. DOI: 10.17323/1998-0663.2018.4.28.42.
2. Качественное изменение производства: стимулы и барьеры Обзор производственного сектора в России - 2019. Компания «Делойт» в СНГ и фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). Москва, 2020 [Электронный ресурс]. URL - <https://www.csr.ru/upload/iblock/162/162feee8471665a1011375392984aa08.pdf> (дата обращения 30. 01.2021).
3. Костюкова А.П., Костюкова Т.П., Саубанов В.С. К вопросу развития современных компетенций в профессиональной деятельности специалиста // Фундаментальные исследования. 2016. № 7-2. С. 241-246 [Электронный ресурс]. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40491> (дата обращения: 31. 01.2021).
4. Лезина Т.А., Юркова А.Д. Анализ требований работодателей к цифровым компетенциям сотрудников // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 5. С. 1623-1632.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj>

4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf.
 обращения: 01.02.2021).

(дата / World Economic Forum, 2016. [Электронный
 ресурс]. URL - <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/> (дата обращения 31.01.2021).

6. The future of jobs. Employment, skills and
 workforce strategy for the Fourth industrial revolution

УРЕГУЛИРОВАНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Цыганова Елена Сергеевна

Магистрант

*Федерального государственного бюджетного
 образовательного учреждения
 высшего образования*

*Российская академия народного хозяйства
 и государственной службы*

при президенте Российской Федерации

поволжский институт управления

имени П.А. Столыпина

г. Саратов

SETTLEMENT AND RESOLUTION OF CONFLICTS IN THE PUBLIC CIVIL SERVICE

Tsyganova Elena Sergeevna

Master student

*Federal State Budget educational
 institution higher education*

*Russian Academy of National Economy
 and public service under the President of the*

Russian Federation Volga Institute of

Management named after P.A. Stolypin

Saratov

АННОТАЦИЯ

В работе представлены различные типы конфликтов, возникающих в системе государственной гражданской службы. Рассматриваются источники и возможности их предупреждения и урегулирования.

ABSTRACT

The paper presents various types of conflicts arising in the system of public civil service. The sources and possibilities of their prevention and regulation are considered.

Ключевые слова: финансово-правовой конфликт; государственная гражданская служба; конфликт интересов; финансовый сектор; органы власти.

Keywords: financial and legal conflict; state civil service; conflict of interest; financial sector; authorities.

В системе государственной гражданской службы возникают разнообразные конфликтные ситуации. Они порождаются самим институтом власти, который содержит в себе определенную интенцию принуждения, а также должен координировать и согласовывать различные интересы людей, определяя четкие тактические и стратегические цели, распространять блага и ценности. Отсюда самые разные причины возникновения государственных конфликтов. С одной стороны, власть призвана защищать гражданина и способствовать развитию государственности, с другой стороны, эти задачи плохо соединяются, и тогда нарушаются либо интересы гражданина, либо интересы государства. Эта ситуация актуализирует конфликтный потенциал института и способствует становлению особого конфликтного поля. Целью статьи является систематизация конфликтов, порождаемых системой государственной власти.

Важнейшим источником государственных конфликтов является нечеткая организация структуры власти и, соответственно, нечеткое разграничение полномочий различных государственных органов и государственных служащих. Система ротации персонала или их продуманного продвижения по служебной лестнице тоже может порождать серьезные трения, как и отсутствие органов арбитража или апелляции, процедуры выяснения различий во мнениях и подходах, в результате чего конфликт может разрастись.

Частую источник конфликта кроется в иерархии руководящих должностей и ролевой структуре, которая создает противоречия между управляющими и подчиненными и создает неравенство в распределении власти в собственных вопросах управления. Причиной конфликта может стать отсутствие методологического подхода при деятельности государственных служащих и риск -

ориентированного подхода. Часто встречаемая причина возникновения конфликтов - это разное прочтение нормативно – правовых актов, эта причина может повлечь за собой множество неразрешаемых последствий.

Распространенной причиной конфликта могут быть несоответствия в определении основных ценностей и политических идеалов среди государственных служащих, а также в оценке текущих событий. Как правило, они касаются проблем реформирования общества и государства, справедливости или обоснованности решений. Эти конфликты характерны для критических и переходных периодов, когда ценностно-нормативная система еще не сформировалась, а критерии оценки не были общепринятыми. Технологии управленческой коммуникации также являются серьезным источником конфликтов, особенно недостатка информации, неточностей или преднамеренных манипуляций. Искажение потока информации или намеренно затрудненный доступ к каналам данных могут привести к конфликтам [3].

Наиболее изученными являются ресурсные конфликты, возникающие вследствие неравного доступа к ресурсам. Определенным образом неравенство поддерживается властными структурами [7].

Разновидностью ресурсных конфликтов являются финансовые конфликты. Финансовые конфликты возникают между субъектами социального взаимодействия на основе столкновения экономических интересов.

Финансово-правовой конфликт – это противоборство между субъектами финансовых правоотношений, возникающее при осуществлении финансовой деятельности государства или муниципальных образований. Участники такого конфликта имеют разные интересы [1].

Отношения, появляющиеся между публичными субъектами права и частными в процессе финансово - правовой деятельности органов государственной и муниципальной власти, носят комплексный характер. Эти отношения по своему социальному, политическому и правовому характеру изначально являются конфликтными.

Противоречия между интересами частной и общественной собственности - одна из закономерностей в развитии финансового права. Например, стремление государства увеличить объем налоговых поступлений в бюджет вызывает недовольство физических и юридических лиц, пытающихся сэкономить свои деньги.

Имея механизм разрешения юридических споров, можно разрешить такие разногласия или, по крайней мере, максимально их нейтрализовать.

Сферой возникновения финансово-правового конфликта являются связи с общественностью, которые складываются в ходе финансовой деятельности государства и муниципальных образований. Возникающее в результате противостояние сторон приводит к противоречивым финансово-правовым отношениям.

Однако наличие конфликтующих имущественных интересов субъектов финансовых правоотношений не означает превращения общественной связи между ними в правовой конфликт. Финансовый и правовой конфликт возникает, когда обе стороны совершают разные действия или бездействия. Многие финансовые и правовые конфликты носят системный характер и вызваны реализацией конституционных принципов построения демократического государства. Это означает, что при решении общественно значимых задач важно достичь баланса интересов личности, общества и государства. Процедур и методов достижения такого баланса много, но самое важное место в этом ряду занимают правовые средства.

Финансовые противоречия имеют потенциальный характер и не всегда приводят к конфликтным ситуациям. Своевременное выявление потенциальных разногласий и прогнозирование их развития может стать факторами оптимизации финансового законодательства. Существование противоречий, которые могут перерасти в правовые конфликты, требует обязательного влияния государства на поведение на поведение отдельных субъектов финансового права. При правильном выполнении государством своих обязанностей и надлежащем обеспечении финансовой грамотности противоречие не перерастет в конфликт, поскольку правильно подобранные правовые средства поддерживают необходимый уровень финансовой дисциплины.

Правовой конфликт в финансовом секторе возникает при наличии двух условий: нежелание стороны соблюдать правовые нормы, несогласие другой стороны с правовым нигилизмом первой стороны [2].

Контраст между имущественными интересами субъектов финансового права, их неодинаковое отношение к публичной финансовой деятельности, видовое и количественное разнообразие объектов финансово-правового регулирования придают этим конфликтам различный характер и мотивы.

Финансовые и юридические споры делятся на следующие категории по типу работы с общественностью: налоговые, бюджетные, денежно-кредитные, страховые, валютные.

Всестороннее понимание причин разногласий стало возможным благодаря классификации финансовых и юридических споров на основе мотивации, в то же время отслеживая трансформацию финансовых противоречий в конфликтно-финансовые правоотношения.

В юридической науке выделяют: конфликт интересов и когнитивный конфликт.

Объектом конфликта интересов является желание одного из субъектов изъять средства против воли другой стороны. Этот тип финансово-правового конфликта обычно является результатом объективного противоречия между государственными и частными финансовыми интересами и наиболее ярко проявляется в налоговых отношениях.

Когнитивный финансово-правовой конфликт возникает в связи с правовым спором, который сопровождает и развивает конфликт интересов. Суть этого типа конфликта заключается в стремлении каждой стороны, вовлеченной в процесс, обосновать свою позицию в случае финансового правонарушения.

Любой финансово-правовой конфликт по своим характеристикам требует адекватного механизма правового регулирования. Неотъемлемой частью механизма правового регулирования являются специальные правовые средства (процедуры) его разрешения.

Общая теория права, опираясь на достижения социологических наук, разработала два способа разрешения финансовых конфликтов:

разрешение конфликта самими участниками и разрешение конфликта путем вмешательства третьей стороны [7]. В качестве метода преодоления противостояния сторон различные отрасли права используют неформальные средства (переговоры, посредничество, обращение к арбитру) и правовые средства (использование механизма контроля ветвей власти, согласительные процедуры, судебное рассмотрение).

Конфликты в государственной сфере представляют собой один из самых многочисленных типов социально-политических конфликтов, которые возникают из-за соперничества, различных интересов и борьбы между всеми возможными институтами и государственными структурами за перераспределение и реализацию публичной власти. Таким образом, предметом конфликта в рамках государственного управления является распределение власти, а ее материальная структура формируется на пересечении политических и правовых, социально-экономических, организационных и административных аспектов [2].

Государственные конфликты делятся на:

- конфликты между государством и обществом (проблема легитимности);
- конфликты между различными ветвями власти (законодательной, исполнительной и судебной);
- конфликты между государством и отдельными институтами политической системы (между государством и политической партией);
- конфликты между государственно-правовой системой и оппозицией, стремящейся эту систему изменить;
- конфликты между государством и личностью (проблемы соблюдения прав человека).

В последнее время, когда государственное управление сосредоточилось на выявлении, анализе и принятии превентивных мер для предотвращения развития конфликтной ситуации до начала открытой конфронтации, были предприняты серьезные усилия по разработке технологий управления конфликтами и предотвращение конфликтов.

Межправительственные конфликты всегда должны разрешаться законными конституционными средствами. Только конституция достаточно полно описывает обязанности каждого органа и тем самым формирует основу для разделения его задач. Методика предотвращения и разрешения конфликтов между властями предполагает систематические переговоры между руководителями и представителями соответствующих органов и ведомств (президент и парламент, министры и депутаты и др.), обмен документами и работу согласовывающих комиссий и т.д. [4].

Разрешение нормативно-правовых конфликтов компетенционного характера происходит путем согласования правовых актов. Согласование правовых актов возможно в различных формах, наиболее важными из которых являются отмена одного или обоих конкурирующих правовых актов, признание правового акта недействительным, внесение изменений или дополнений в правовой акт, издание нового правового акта. Для разрешения противоречий между законодательными актами на федеральном уровне используются парламентские слушания, встречи и переписка между представителями законодательной и исполнительной власти, достигаются компромиссы между позициями государственных институтов.

Наличие конфликта интересов вызывает сомнения в легитимности исполнительной власти (сомнения населения в принятии власти, признании своего права управлять социальными процессами, готовность подчиняться ей), приводит к негативному, во многом стереотипному отношению населения по отношению к должностным лицам, низкий уровень общественного доверия и авторитета власти. Урегулирование этого типа конфликта становится задачей первостепенной важности в контексте создания бюрократического общества, независимого от общественного контроля, с его задачами, ценностями и нормами профессиональной этики.

Традиционно конфликт полномочий понимается как столкновение сторон на фоне нечеткого распределения полномочий между иерархическими уровнями управления. Обычно это государственный и региональный уровни, т. е. конфликт «центр-регион». Преимущественно такой конфликт возникает по поводу вопросов, которые та или иная сторона стремится рассмотреть и решить, не обладая на то полномочиями, закрепленными юридически. Речь идет о так называемом «превышении полномочий» [5]. «Нет ни одной системы распределения полномочий, которая была бы такой превосходной, что не вызывала бы никаких нареканий. Всегда есть непредвиденные ситуации, для которых не были продуманы правила поведения» [6].

В качестве конструктивной характеристики конфликта разделения полномочий в региональном

органе исполнительной власти можно обозначить возникающие при его выявлении возможности реорганизации как отдельных элементов управленческого цикла, так и управленческой системы, в целом.

Конституционный Суд Российской Федерации должен играть особую роль в разрешении споров в сфере государственного управления. Его можно классифицировать как один из механизмов «контроля и баланса», который поддерживает баланс между тремя ветвями власти и играет важнейшую роль в поддержании и укреплении верховенства закона в демократическом государстве. Он выполняет важную превентивную и сдерживающую функцию при разрешении государственных и правовых конфликтов [8].

Отсюда следует, что государственная служба - это особый вид деятельности, неотъемлемой частью которого является возникновение конфликта. Для определения возникновения конфликтов была выявлена особенность государственной гражданской службы как вида деятельности. На законодательном уровне деятельность государственного служащего закреплена, а методы разрешения конфликтов предусмотрены правовыми актами. При анализе научных публикаций и правовой базы, по проблеме диссертационного исследования, было обнаружено, что упор делается на предотвращение и разрешение конфликта интересов и предотвращение коррупции без учета других факторов конфликтного потенциала в этой области.

Список литературы

1. Абдулаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права:

Учебник для вузов. СПб., 2003. С. 450; Социология права: Учебное пособие / Под ред. В. М. Сырых. М., 2001. С. 258.

2. Арбос Марин К. Отношения между государством и автономными сообществами // Федерализм: российское и международное измерения (опыт сравнительного анализа). Казань: Казанский институт федерализма, 2004. – С. 267-278.

3. Ковшикова Е.В., Шиндряева И.В. Управление конфликтами разделения полномочий (на примере органов исполнительной власти) // Вестник Евразийской науки, 2018 № 2, <https://esj.today/PDF/27ECVN218>.

4. Козбаненко. - М.: Статут, 2000. - 912 с.

5. Политическая конфликтология : учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. С.А. Ланцова. – СПб.: Питер, 2008. – 319 с.

6. Управление конфликтом [Текст] / Под ред. К. Паттерсон. – М.: Вильямс, 2008. – 320 с.

7. Черняева Т.И. Ресурсы медиации в муниципальных образованиях: культурные контексты и социальные технологии/ Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова). [Электронный ресурс]. Международная научная конференция (Москва, 28–30 ноября 2019 г.). Сборник материалов / Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 173-177.

8. Шиндряева И.В. Процесс трудовой мотивации и его взаимосвязь с организационной культурой // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2016. № 2. С. 71-75.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чернобаева Светлана Владимировна

кандидат экон. наук, доцент кафедры

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Донецкая академия управления и государственной службы при

Главе Донецкой Народной Республики»,

ДНР г.Донецк

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Chernobaeva Svetlana

Candidate of Science, assistant professor

State educational establishment of higher professional education

"Donetsk academy of management and public administration under

the Head of Donetsk People's Republic"

Donetsk People's Republic, Donetsk

АННОТАЦИЯ

Цель статьи заключается в выявлении и группировке критериев оценки экономической безопасности государства, проведении анализа показателей экономической безопасности Российской Федерации, а также формулировании выводов относительно современного состояния уровня экономической безопасности Российской Федерации.

ABSTRACT

The purpose of the article is to identify and group the criteria for assessing the economic security of the state, the analysis of indicators of the economic security of the Russian Federation, as well as the formulation of conclusions regarding the current state of the level of economic security of the Russian Federation.

Ключевые слова: оценка, критерии, экономическая безопасность, угроза.

Key words: assessment, criteria, economic security, threat.

В соответствии с концепцией и стратегией государственной экономической безопасности Российской Федерации, состояние экономики должно отвечать определенным качественным критериям и пороговым значениям, обеспечивающим приемлемые условия жизни, устойчивость социально-экономической ситуации, военно-политическую стабильность общества, целостность государства, возможность противостоять влиянию внутренних и внешних угроз [1].

Критерий экономической безопасности — это оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность, экономической безопасности. Критериальная оценка безопасности включает в себя диагностику: ресурсного потенциала; уровня эффективности использования ресурсов; конкурентоспособности экономики; целостности территории и экономического пространства; независимости и возможности противостоять внешним угрозам; социальной стабильности и факторов предотвращения социальных конфликтов, идею устойчивого развития, состоящую в достижении баланса между потребностями и возможностями общества [2].

Индикаторы экономической безопасности должны характеризовать динамику состояния хозяйственных систем. Для обеспечения экономической безопасности значение имеют не только сами показатели, но и их пороговые значения, под которыми понимаются пределы, несоблюдение значений которых препятствует устойчивости расширенного воспроизводства и, в конечном итоге, приводит к возникновению негативных тенденций в социально-экономической сфере. За пределами пороговых значений национальная экономика теряет способность к динамичному саморазвитию, утрачивает конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, становится объектом экспансии монополий.

Важнейшим условием обеспечения экономической безопасности является мониторинг динамики показателей безопасности экономики на основе анализа конкретных количественных значений индикаторов, выход за пределы пороговых значений которых вызывает угрозу экономической безопасности государства. Устоявшиеся исторические тенденции свойственные Российской Федерации определяют, что наиболее вероятными угрозами экономической безопасности являются: имущественная дифференциация населения и повышение уровня бедности; сырьевая структура российской экономики; неравномерность социально-

экономического развития регионов; криминализация общества и финансово-хозяйственной деятельности.

Экономическая безопасность анализируется в отечественной и зарубежной литературе с позиции противодействия угрозам, которые по направлению воздействия на экономику подразделяются на внешние и внутренние.

Внутренние угрозы определяются социально-экономическим положением государства, влиянием основных политических процессов, состоянием природных ресурсов, а также действием внешних факторов. В периоды кризисов, инфляционных ожиданий, структурных изменений акцент в характере угроз, как правило, смещается с внешних на внутренние, присущие механизму функционирования экономики страны. Например, вступление России в ВТО усиливают и действие потенциальных внешних угроз. Поэтому возрастает актуальность грамотной идентификации внутренних и внешних угроз для расстановки приоритетов экономической безопасности.

Угрозы могут длительное время не проявляться в острой форме, поэтому пристального внимания требует мониторинг их индикаторов, сигнализирующих о наличии скрытой проблемы.

Количество потенциальных угроз растет и провоцирует возникновение критической ситуации ввиду принятия неэффективных управленческих решений. Чем больше аналитиками и экспертами фиксируется угроз экономической безопасности и чем теснее взаимосвязь и взаимодействие между ними, тем выше вероятность кризиса.

Следует отметить, что на настоящий момент в официальных документах не существует ни четкой структуры экономической безопасности, ни ясных индикаторов и пороговых значений. Это обусловлено отчасти сложностью и многоаспектностью проблемы экономической безопасности, отчасти ее новизной: в России данной проблемой стали заниматься лишь с начала 90-х годов, поэтому к индикаторам экономической безопасности относят около 150 показателей.

Проблема безопасности России во внешнеэкономической сфере напрямую связана с успешностью решения проблемы финансовой стабильности и выхода на траекторию экономического развития и, в конечном итоге, делится на две большие группы возможных угроз.

Первая группа связана с проблемой стимулирования внешней торговли и обеспечения разумного баланса во внешней торговле государства. Основными вопросами здесь являются объем и темпы роста российского экспорта. Значения этих показателей, в свою очередь, определяют такие факторы, как экономический

рост, доходы государственного бюджета, обслуживание внешнего долга. Исходя из этого, необходимо выстраивать внешнеторговую политику государства, направленную на поддержку и стимулирование объектов экспорта и его товарной структуры. Кроме того, следует подчеркнуть, что сокращение экспорта снижает инвестиционную позицию России на внешних рынках, что приводит к повышению процентных ставок по внешнему бизнесу и сокращению их объема.

Вторая группа угроз связана с стабильностью национальной валюты и объемом золотовалютных резервов стран. Динамика этих показателей влияет на состояние финансов России, так же и

привлечение иностранных инвестиций, необходимых для развития национальной экономики - прямых и портфельных. В этом случае центральным вопросом является стабильность национальной валюты.

Таким образом, на рубеже XXI века перед Россией встает проблема обеспечения своей экономической безопасности в условиях растущей открытости отечественной экономики. Поддержание необходимого уровня экономической безопасности становится одной из стратегических задач внешнеэкономической политики России. Основные показатели оценки уровня экономической безопасности Российской Федерации приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели оценки уровня экономической безопасности Российской Федерации

№ п/п	Наименование	Пороговые значения	Годы					
			2016	2017	2018	2019	2020	2021 (прогноз)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Объем валового внутреннего продукта (ВВП), млрд руб.	28140	86014	92101	103876 [3]	109362 [4]	118293	126475
2	Валовой сбор зерновых, млн т	60	120,6	135,5 [5]	113,0	121,2	131,2	126,4
3	Доля инвестиций в основной капитал, % к ВВП	21-24	21,2	21,4	20,6 [6]	21,6	21,3	21,3
4	Доля расходов на оборону, % к ВВП	3	3,7	3,3	3,2	2,9 [7]	2,7	2,4
5	Доля расходов на науку, % к ВВП	1,5	1,1	1,1	1,0	1,1 [8]	1,1	1,2
6	Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	15	8,4	7,1	6,6	5,2 [9]	4,3	3,3
7	Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения, %	7	13,2	12,9	12,6	12,7 [10]	12,4	12,2
8	Коэффициент дифференциации доходов населения	8	15,5	15,4 [11]	15,6	15,4	15,5	15,4
9	Уровень безработицы, % к экономически активному населению	8	5,5	5,6	5,6	4,7 [12]	4,8	4,5
10	Уровень монетизации, % к ВВП	25	42,4	43,6	43,2	47,3 [13]	47,7	49,1
11	Объем внешнего долга, % к ВВП	40	25,0	17,0	13,5 [14]	12,2	6,5	2,3
12	Объем внутреннего долга, % к ВВП	25	9,3	9,4	8,9	10,6 [15]	10,4	10,7
13	Доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов бюджета, %	10	3,8	4,5 [13]	5,3	5,4	6,2	6,7
14	Дефицит федерального бюджета, % к ВВП	3	3,5	3,2 [14]	2,2	1,2	0,6	-0,2
15	Уровень инфляции, %	25	5,38	2,52	4,27 [14]	3,05	0,43	0,3
16	Объем золотовалютных резервов, млрд дол.	15	382,4	431,6	466,9	549,0 [15]	584,9	639,7
17	Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов, %	20	13,7	12,7	12,4	12,2 [16]	11,6	11,1
18	Экспорт товаров, млрд. долл. США		285,5	357,1	450,0	422,8 [17]	505,1	555,5
19	Импорт товаров, млрд. долл. США		182,3 [17]	227,0	238,2	243,8	271,8	291,3

Таким образом, из таблицы 1 видно, что в России на современном этапе развития:

- происходит рост валового внутреннего продукта обеспечивается за счет сырьевых отраслей в 2019 г. составил 109362 млрд. руб.;
- валовой сбор зерновых растет с каждым годом, в 2019 г. увеличился на 8,2 млн. т. по сравнению с 2018г.
- доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения - 12,7 %;
- объемы внешнего и внутреннего долга не превысили пороговые уровни, это является положительной тенденцией для экономической безопасности страны и пр.

Подводя итоги анализа показателей экономической безопасности России, можно сделать вывод, что она имеет некоторые существенные отклонения от пороговых значений следующих показателей: доли инновационной продукции в общем объеме промышленности, доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения, коэффициента дифференциации доходов населения и уровня безработицы. Для повышения уровня экономической безопасности необходимо обратить внимание на повышение уровня как экономических, так и социальных показателей, адаптировать их к соответствующим пороговым значениям. Чтобы создать функциональную структуру экономики, отвечающую требованиям рынка, Россия должна определить свои приоритеты во всех сферах и на всех уровнях общества и экономики. Россия сможет реализовать свой потенциал только при стабильной работе высокотехнологичных производств. Необходимо обеспечить важнейшие отрасли промышленности оборудованием и сырьем, население – товарами и услугами, войск – оружием, внешний рынок – конкурентоспособными экспортоориентированными товарами.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/05/15/prezident-ukaz208-site-dok.html>.
2. Агаркова, Л.В. Управление продовольственной безопасностью / Л.В. Агаркова, Т.Г. Гурнович, А.В. Агарков, Б.А. Доронин, А.А. Гладили. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 170 с.
3. Динамика и структура ВВП России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21974.pdf>.

4. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

5. Валовой сбор зерновых, млн. т.. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/34718-opyat-pochti-rekord-rossiyskiy-urozhay-zerna-prevysit-130-mln-t/>.

6. Доля расходов на оборону. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/28/08/2019/5d5ff9129a79472cffd85d1a>.

7. Расходы на НИОКР, в % к ВВП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/>

8. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/43713>.

9. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:UdRBxMfHqPgJ:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_32g.doc+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ua.

10. Уровень безработицы, % к экономически активному населению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

11. Коэффициент монетизации экономики, динамика в России и странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

12. Объем внутреннего долга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fincan.ru/articles/113_vnutrennij-gosudarstvennyj-dolg-rossii-po-godam/.

13. Состояние бюджета и долговая политика России в современных условиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vectoreconomy.ru/images/publications/2017/5/financeandcredit/Tumanov_Vishnevskaya.pdf.

14. Инфляция в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation/2016>.

15. Международные резервы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/.

16. Импорт сельхозсырья и продовольствия в Россию в 2001-2019 гг.. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrovesti.net/lib/industries/import-sel-khozsyrya-i-prodovol-stviya-v-rossiyu-v-2001-2019-gg-perspektivy-na-2020-god.html>.

17. Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian-trade.com/>

УДК 622.2:330.322

**РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОБОСНОВАНИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ СЛОЖНЫХ УГОЛЬНЫХ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ***Шулятьева Л.И.**Доктор техн. наук,
Муromский институт (филиал) Владимирского
государственного университета,
г.Муrom***DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF METHODOLOGICAL APPROACH TO
SUBSTANTIATION OF ECONOMIC AND CADASTRAL VALUE OF COMPLEX COAL DEPOSITS***Shulyatieva L.I.**Murom Institute (branch) Vladimir state University,
Murom*DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.375**АННОТАЦИЯ**

Приведены результаты анализа состояния и определены проблемы развития угледобывающего комплекса России. Проведён анализ состояния системы налогообложения угледобычи. Обоснована актуальность проблемы и необходимость увязки интересов добывающих предприятий и формирования налоговой нагрузки по налогу на добычу полезного ископаемого. Предложен методологический подход к оценке влияния факторов, усложняющих отработку запасов и влияющих на эффективность их выемки и совершенствования системы налогообложения добычи угля в сложных горно-геологических условиях, призванные стимулировать максимальное вовлечение в отработку запасов в пределах горного отвода шахт.

ABSTRACT

The results of the analysis of the state and the problems of development of the coal mining complex of Russia are given. The analysis of the state of the taxation system of coal mining. The urgency of the problem and the need to link the interests of mining enterprises and the formation of the tax burden on the tax on mineral extraction are substantiated. A methodological approach is proposed to assess the impact of factors that complicate the development of reserves and affect the efficiency of their excavation and improvement of the tax system of coal mining in complex mining and geological conditions, designed to stimulate maximum involvement in the development of reserves within the mining branch of mines.

Ключевые слова: горно-геологические горнотехнические условия, сложные запасы, вовлечение в отработку, методы оценки, налогообложение продукции, недропользователи.

Key words: geological and geotechnical conditions, complex reserves, involvement in the development, methods of evaluation, taxation of products, mining companies.

Рост потребления высококачественной металлургической продукции предполагает и рост потребности в коксующихся углях. Переход же к отработке месторождений со сложными условиями залегания предполагает рост капитальных вложений, как на стадии строительства шахт, так и на стадии их эксплуатации. Следствием является рост эксплуатационных затрат, в том числе из-за снижения коэффициента извлечения запасов. Таким образом, во-первых, теряется часть национального достояния в виде ценных природных ресурсов, а во-вторых на государство ложатся затраты на закрытие шахт и рекультивацию земель. В течение всего срока эксплуатации месторождения чистый доход угледобывающего предприятия может иметь значительные колебания, не связанные с рыночной конъюнктурой. На определённом этапе эксплуатации из-за неэффективности её продолжения недропользователь может отказаться от продолжения деятельности и не продлить лицензию, либо объявить себя банкротом. В этом случае затраты по обеспечению ликвидационных и

постликвидационных процедур ложатся на государство.

Разные принципиальные подходы к экономической и кадастровой оценке месторождений приводит к несбалансированности интересов недропользователей и государства. Так, экономическая оценка основана на принципе коммерческой эффективности эксплуатации месторождения, а кадастровая оценка – это стоимость балансовых запасов, рассчитанная на весь период эксплуатации, которая не учитывает коммерческую эффективность для недропользователя.

Недра являются одним из компонентов национального богатства страны, рациональное использование которого должно обеспечивать максимальную выгоду в виде бюджетных поступлений от их эксплуатации. Стимулирование со стороны государства максимального вовлечения в отработку запасов месторождений должно проявляться в установлении обоснованных платежей за

пользование природными ресурсами, размер которых отражает условия их залегания.

Обеспечение сбалансированности интересов недропользователей и государства должно быть основано на том, что недропользователь заинтересован в коммерческой выгоде, а государство выступает защитником интересов общества с точки зрения рационального использования недр и выгодополучателем в форме консолидированных налоговых поступлений. Следовательно, экономическая оценка эффективности вовлечения в отработку запасов месторождений угля должна учитывать интересы всех сторон.

Цель выполненных исследований: разработка и реализация методологического подхода к оценке экономической и кадастровой стоимости угольных месторождений для обоснования эффективной государственной инвестиционной и налоговой политики, обеспечивающей рациональное использование недр.

Угольная отрасль России остаётся важной составной частью экономики страны в целом. Так, в 2018 г. рост промышленного производства в целом по экономике составил 2,9%, в угольной промышленности – 7,1%. Валовая добавленная стоимость её в 2019 г. выросла по сравнению с 2018 г. на 11,8%, а её доля в ВВП страны – на 9,2%. Налоговые поступления за этот период увеличились на 31,8% [1,3].

Современное горное производство характеризуется ростом потерь угля в недрах из-за оставления так называемых неэффективных участков. Вследствие этого потери в недрах на каждую добытую тонну угля составляют около половины балансовых запасов. Эти потери обусловлены не только необходимостью обеспечивать устойчивость главных вскрывающих выработок, но и неэффективными проектными решениями вскрытия и подготовки шахтных полей.

Большие потери запасов имеют место на полях как действующих, так и закрытых шахт. Это обусловлено не только несовершенством техники и технологии добычи угля в прошлом, но и тем, что из-за сложных условий добычи недропользователи несут значительные затраты как операционные так и капитальные. Желание обеспечить конкурентоспособность угля, само по себе вполне объяснимое, приводит к тому, что неэффективные с их точки зрения запасы остаются в недрах и списываются на забалансовые.

По предварительным расчетам на шахтах Кузнецкого бассейна, в целиках у горизонтальных выработок находится около 31 % всех оставленных запасов угля, около наклонных выработок – 8,5 %. 57 % потерь локализовано в прочих целиках. Период закрытия большинства этих шахт 15-20 лет, то есть эти запасы в настоящее время находятся в зоне устоявшегося горного давления, горно-геологические характеристики их достаточно точны. Их разработка в перспективе позволит значительно продлить срок эксплуатации бассейна. Однако необходимым эффективным механизмом оценки целесообразности извлечения этих запасов и со

стороны недропользователей и со стороны государства.

Согласно данным [1], объём запасов коксующихся углей составляет 85859 млн.т, антрацита – 17441 млн.т. балансовые запасы коксующихся углей составляют 49473 млн.т, антрацита 8985 млн.т, из них запасы категории A+B+C₁: коксующихся углей – 40455, антрацита 6755 млн.т, категории C₂ – 9018 и 2230 млн.т соответственно. Прогнозные ресурсы коксующихся углей составляют 36386 млн.т, антрацита – 8456 млн.т. Максимальный индекс роста объёма добычи подземным способом увеличится с 1,12 в 2020 г. до 1,63 в 2035 г. Таким образом, георесурсная база России позволяет наращивать добычу угля. Среднегодовая потребность в коксующихся углях на внутреннем рынке составит 40 млн.т. Потребность на внешнем рынке в течение 2020-2035 гг. будет расти среднегодовыми темпами 1,7% и достигнет в 2035 г. 424 млн.т. Рост внутреннего потребления первичной энергии обусловлен ростом объёмов промышленного производства, расходов их на транспорте (на 20 %), а также в коммунальном хозяйстве (на 12%). Внутреннее потребление энергоресурсов к 2035 году вырастет на 17 %, а спрос на электроэнергию на 36 %.

Совокупный рост потребности в угле обуславливает необходимость комплексного подхода к решению проблемы рационального использования недр с учётом двух критериев: экономической целесообразности и максимального вовлечения их в отработку. Важно найти и обосновать инструменты решения этих проблем.

Проблемы эксплуатации и развития шахтного фонда отрасли, а также основные результаты исследований в области оценки угольных месторождений со сложными условиями залегания были изложены в работах [6-10]. Исследованиями, проведенными автором, обоснован предел целесообразности вовлечения тех или иных запасов в отработку с учётом современного развития техники и технологии угледобычи. Предлагается применять способ оценки балансовой стоимости вскрывающих и подготавливающих выработок путём определения затрат на воспроизводство соответствующего объёма вскрытых запасов угля. Методика учитывает снижение реальной стоимости амортизационного фонда горнодобывающего предприятия. Методика даёт возможность недропользователю принять решение о выборе варианта инвестиционного проекта по уровню вовлечения в отработку сложных по горно-геологическим условиям запасов, а инвестору - о целесообразности участия в конкретном инвестиционном проекте. Таким образом, соблюдается один из основных принципов кадастровой оценки месторождений.

Предлагается изменить подход к оценке кадастровой стоимости запасов путём обоснования условий и объёмов государственной поддержки предприятий, обеспечивающих максимальное вовлечение их в отработку. Методика основана на том, что предприятие имеет выгоду при формировании себестоимости добычи за счёт

начисления амортизации на 1 т добычи, что обеспечивает частичное покрытие других затрат, а государство, стимулирует предприятие к максимальному вовлечению путём минимизации НДС. Это должно быть увязано с соответствующими изменениями в кадастровой оценке сложных угольных месторождений.

С 2015 г. в угледобывающей отрасли наблюдается рост инвестиционной активности. Так, в 2018 г. капитальные вложения в отрасли выросли по сравнению с 2015 г. в 2,1 раза, рост в 2018 г. по сравнению с 2017 г. составил 27,7 млрд.руб. или 20,2%.

За последние годы в странах СНГ было добыто около 29 млн.т запасов, определённых ранее как забалансовые, в том числе некондиционных по мощности – около 10 млн. тонн, около 13 млн.т – некондиционных по зольности и около 6 млн.т по горнотехническим условиям. Вовлечение их в обработку – один из важнейших факторов роста себестоимости угледобычи. В России промышленные запасы действующих предприятий составляют около 19 млрд.т, из них 21 % составляют коксующиеся угли. Суммарные разведанные запасы – 195 млрд.т. Согласно Энергетической стратегии России на период до 2035 г. [1], к решаемым задачам отнесено «повышение степени извлечения сырья..., сдерживание роста удельных затрат в добычу ископаемых топлив...».

Множество исследований, проведенных в данном направлении, затрагивали отдельные проблемы, касающиеся обработки маломощных или высокозольных пластов, а также пластов в условиях высокой обводнённости или газоносности. То есть проблемы касались либо технологических аспектов выемки угля, либо экономических проблем угледобычи. Исследования не позволяют решить проблемы стимулирования максимального вовлечения в обработку запасов месторождений. Необходим единый методологический подход к оценке экономической и кадастровой стоимости угольных месторождений, что обусловит возможность комплексно решать задачи рационального использования недр. Предлагается единый методологический подход к оценке месторождения полностью, то есть определение его стоимости до полной обработки плюс затраты на ликвидацию и рекультивацию.

Научная новизна исследований заключается в разработке единого методологического подхода к обоснованию экономической и кадастровой стоимости месторождения, что позволит комплексно решать следующие важные социально-экономические задачи:

- экономическое обоснование проектных вариантов обработки месторождения (требования кадастровой оценки);

- установление справедливой стартовой суммы платежа при рассмотрении заявки на получение лицензии недропользователем, имеющим определённые преимущества;

- оценка ущерба при отказе от обработки или нерациональном использовании недр в виде необоснованных потерь запасов;

- оценка эффективности инвестиционных проектов при госучастии или выборе форм господдержки;

- обоснование распределения финансовых обязательств недропользователя и государства по покрытию издержек на закрытие производства и рекультивацию земель в пределах горного отвода;

- обоснование дифференцированной ставки налога на прибыль в течение всего периода эксплуатации месторождения с учётом сложности залегания запасов и степени их извлечения.

Кроме того, основываясь на классификации запасов по сложности залегания, подход позволяет обосновать дифференцированную ставку НДС.

Предлагается применять способ оценки балансовой стоимости вскрывающихся и подготавливаемых выработок как затраты на воспроизводство соответствующего объёма вскрытых запасов. Предлагаемый методологический подход позволяет учитывать возможность эффективного использования главных вскрывающихся выработок смежных шахт путём передачи их в период закрытия одной из них. Это даёт возможность снизить потери запасов в охранных целиках.

Предлагаемый подход к разработке экономико-математической модели позволяет:

- формировать эффективную государственную налоговую политику в отношении недропользователей, направленную на поддержку предприятий обеспечивающих максимальное вовлечение в обработку запасов;

- обосновать экономическую стоимость угольных месторождений в пределах горного отвода шахт путём переоценки кадастровой стоимости запасов;

- определить ущерб от нерационального использования запасов из-за неоправданных потерь;

- наиболее достоверно оценить запасы с разделением их по категориям;

- обосновать механизм взаимоотношения государства и недропользователей, в том числе при выборе форм господдержки обработки сложных месторождений, например, путём установления дифференциации налога на прибыль при обработке запасов различной сложности;

- обосновать стартовую сумму платежа при рассмотрении заявки недропользователя;

- достоверно оценить стоимость месторождения для отражения её в финансовой отчётности, что даст возможность проводить справедливую налоговую политику;

- недропользователю принять решение о выборе варианта инвестиционного проекта по уровню вовлечения в обработку сложных по горно-геологическим условиям запасов, а инвестору - о целесообразности участия в конкретном инвестиционном проекте.

Таким образом, в условиях исчерпаемости природных ресурсов, с одной стороны и роста затрат на освоение новых месторождений, с другой,

предлагается найти компромисс между интересами общества, представленными государством, и недропользователей, обеспечивающий взаимную выгоду к использованию природных богатств страны.

В соответствии с предложенной концепцией и методологией формирования кадастровой и экономической стоимости месторождений предлагается пересмотреть налоговую политику в отношении недропользователей, которая должна стимулировать их к максимальному вовлечению в отработку запасов месторождений.

Список литературы

1. Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. Проект. - http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf
2. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./Росстат - М., 2019. - 549 с. - ISBN 978-5-89476-465-8.
3. Промышленное производство в России. 2019: Стат. сб./Росстат. - М., 2019. - 347 с. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/prom16.pdf.
4. Таразанов И.Г. Итоги работы угольной промышленности России за январь-декабрь 2018 года // Уголь. - 2019. - №3. - С.64-79.
5. Таразанов И.Г., Губанов Д.А. Итоги работы угольной промышленности России за январь-сентябрь 2019 года // Уголь. - 2019. - №12. - С.40-48.
6. Шулятьева Л.И. Системный подход к оценке инвестиционной привлекательности отработки сложных угольных месторождений // Горный информационно-аналитический бюллетень. - 2015. - № 6. - С.231-238.
7. Шулятьева Л.И. Экономическое обоснование эффективности инвестиций в освоение сложных угольных месторождений // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2017. - № 5-2, т.4. - С. 286-292.
8. Shulyatieva L.I. The technological-economic justification of efficiency of involvement in working off of complex coal deposits // Journal of Environmental Management and Tourism/ Summer 2017, ISSN 2068-7729, Journal DOI, Германия. - С.678-685 - <http://journals.aserspublishing.eu/jemt/article/view/1397>.
9. Шулятьева Л.И. Методология анализа и оценка эффективности эксплуатации сложных угольных месторождений // Горный информационно-аналитический бюллетень. - 2018. - № 11. - С.207-217.
10. Shulyatieva L.I. The Economic Feasibility and Efficiency of Complex Stock Development in Coal Deposits Operation // «IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (EES)». Науки о земле. - №022104.
11. Hower, J.C., Groppo, J.G., Graham, U.M., Ward, C.R., Kostova, I.J., Maroto-Valer, M.M., Dai, S.

2017. Coal-derived unburned carbons in fly ash. International Journal of Coal Geology 179: 11-27.

12. Liu, J., Yao, Y., Liu, D., Elsworth, D. 2017. Experimental evaluation of CO₂ enhanced recovery of adsorbed-gas from shale. International Journal of Coal Geology 179: 211-218.

13. Chiroma; H., Abubakar; A.I., Herawan, T. 2017. Soft computing approach for predicting OPEC countries' oil consumption. International Journal of Oil, Gas and Coal Technology 15(3): 298-316.

List of references

1. Energetic strategy of Russia for the period up to 2035. Project - http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf
2. Russia in figures. 2019: Short statistical book. - М., 2019. - 549 p. - ISBN 978-5-89476-465-8.
3. Industrial production in Russia. 2016: Short statistical book. - М., 2016. - 347 p. - http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/prom16.pdf
4. Tarazanov I. G. Results of the Russian coal industry in January-December 2018 // Coal, №3. 2019. - p.64-79.
5. Tarazanov I.G., Gubanov D.A. Results of the Russian coal industry in January-September 2019 // Coal, №12. 2019. - p.40-48.
6. Shulyatieva L.I. A systematic approach to the evaluation of investment attractiveness of mining complex coal deposits // Mining information-analytical Bulletin. 2015. - №6. - P.231-238.
7. Shulyatieva L.I. Economic substantiation of efficiency of investments into complex development of coal deposits // Economics and management: problems, solutions. - 2017. - №5, v.4. - P.286-292
8. Shulyatieva L.I. The technological-economic justification of efficiency of involvement in working off of complex coal deposits // Journal of Environmental Management and Tourism/ Summer 2017, ISSN 2068-7729, Journal DOI, Германия. - С.678-685 - <http://journals.aserspublishing.eu/jemt/article/view/1397>.
9. Shulyatieva L.I. Methodology for analyzing and evaluating the efficiency of operation of complex coal deposits // Mining information-analytical Bulletin. - 2018. - № 11. - P.207-217.
10. Shulyatieva L.I. The Economic Feasibility and Efficiency of Complex Stock Development in Coal Deposits Operation // «IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (EES)». Науки о земле. - №022104.
11. Hower, J.C., Groppo, J.G., Graham, U.M., Ward, C.R., Kostova, I.J., Maroto-Valer, M.M., Dai, S. 2017. Coal-derived unburned carbons in fly ash. International Journal of Coal Geology 179: 11-27.
12. Liu, J., Yao, Y., Liu, D., Elsworth, D. 2017. Experimental evaluation of CO₂ enhanced recovery of adsorbed-gas from shale. International Journal of Coal Geology 179: 211-218.
13. Chiroma; H., Abubakar; A.I., Herawan, T. 2017. Soft computing approach for predicting OPEC countries' oil consumption. International Journal of Oil, Gas and Coal Technology 15(3): 298-316.

ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ*Калиакпарова Гульнар Шаймардановна**PhD, доцент**Академия «Кайнар», г. Алматы, Республика Казахстан***Муханов Асылбек Еркинбекұлы***Магистрант ОП «Финансы»**Академия «Кайнар», г. Алматы, Республика Казахстан***INNOVATIONS AS A TOOL OF FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE***Kaliakbarova Gulnara Shaimardanova**PhD, Associate Professor**«Kainar» Academy, Almaty, Republic of Kazakhstan***Mukhanov Asylbek Erkinbekuly***Master's student of EP «Finance»**«Kainar» Academy, Almaty, Republic of Kazakhstan*DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.382**АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются теоретические вопросы понятия финансовой устойчивости, варианты ее повышения в период неопределенной рыночной конъюнктуры за счет реализации инновационных проектов. Особое внимание авторы обратили на влияние инновационных процессов на финансовую устойчивость предприятия, рассмотрели проблемы, связанные с внедрением инноваций.

ANNOTATION

In the article theoretical issues of the concept of financial stability, options for its increase in the period of uncertain market conditions through the implementation of innovative projects are considered. The authors paid special attention to the influence of innovation processes on the financial stability of the enterprise, and considered the problems associated with the implementation of innovations.

Ключевые слова: инновации, финансовая устойчивость, антикризисное управление, инвестиционная деятельность

Key words: innovation, financial sustainability, crisis management, investment activities

Развитие современных предприятий происходит под влиянием сложных процессов внешней среды, научно-технического прогресса. Ситуация на рынке такова, что в условиях нестабильности внешней среды (основной причиной на сегодняшний день является коронавирус), сложно говорить о финансовой стабильности, так как финансовая устойчивость достигается с помощью равновесия собственных и заемных средств.

Надо отметить, что до сих пор нет определенного понятия «финансовой устойчивости». Ученые-теоретики дают самые разные определения. Такие понятия, как финансовый леверидж, коэффициент покрытия процентов, характеризующие финансовую устойчивость предприятия на практике не применяются.

М.Е. Гребнева: «Под финансовой устойчивостью понимается один из главных показателей, дающий общее представление о состоянии дел в организации, о ее платежеспособности, финансовой дисциплине, стабильности деятельности, зависимости от кредитов и займов» [1].

А.Д. Шеремет «Финансовая устойчивость - это способность организации поддерживать свое существование и бесперебойную работу, благодаря наличию определенных свободных средств и сбалансированности финансовых потоков» [2].

Такие авторы, как Щевьёва В.А. и Попов А.В., говорят, что «финансовая устойчивость предприятия - это совокупность экономических и финансовых показателей предприятия, определяющих возможность получения максимальной прибыли в результате вложения капитала при минимальном риске вложения средств» [3].

По нашему мнению, данное определение не учитывает оценку целесообразности инвестирования, следовательно, до конца не раскрывая содержание финансовой устойчивости. Также, соотнося доходы, получаемые предприятием необходимо сопоставлять их с возможными рисками, а не с чрезвычайными.

Так же слабой стороной определения финансовой устойчивости через наиболее благоприятное соотношение собственных и заемных средств является то, что невозможно с точностью определить это оптимальное значение, так как для разных предприятий оно всегда будет разным, на практике нет такого соотношения, все чисто индивидуально. Иногда применяются такие финансовые показатели как коэффициент покрытия процентов, финансовый леверидж и другие показатели, характеризующие финансовую устойчивость. В теории их можно считать, но на практике они слабо срабатывают.

Финансовая устойчивость предприятия представляет собой такое состояние предприятия, при котором, вследствие перераспределения и

использования финансовых ресурсов, в условиях допустимого уровня финансовых рисков сохраняется платежеспособность и кредитоспособность, а развитие предприятия происходит за счет собственной прибыли и роста капитала. Предприятие признается финансово устойчивым, если оно в состоянии в долгосрочной перспективе поддерживать свою операционную деятельность используя собственные или заемные источники финансирования.

Финансовая устойчивость является следствием взаимодействия следующих основных обстоятельств:

- конкурентоспособность;
- работа предприятия с прибылью в течение продолжительного времени;
- грамотное управление структурой капитала в долгосрочном и краткосрочном периоде.

Предприятиям, чтобы сохранить какое-то устойчивое положение на рынке приходится прибегать к ряду «экстренных» мер: снижать издержки производства за счет сокращения штата сотрудников, снижения заработной платы работникам, сокращения расходов на обслуживание производственных мощностей, административных зданий и т.д.

Авторы считают, что большую поддержку в развитии предприятий, в их финансовой устойчивости должны оказать инновационные технологии. В современных экономических условиях инновационная активность становится ключевым фактором успеха.

Инновационная деятельность - это вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты, или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы, или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности. Инновационная деятельность предполагает целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, и именно в своей совокупности они приводят к инновациям.

Таким образом, одним из основных уровней финансовой устойчивости предприятия является инновационная деятельность, так как, экономический рост компании тем выше, чем выше интенсивность инновационной деятельности. Другими словами, инвесторы всегда всесторонне анализируют рынок, возможность негативных последствий, прежде чем вложить свободные денежные средства. По тому, на сколько вкладываются инвесторы в деятельность предприятия, можно судить о предполагаемом росте предприятия, отрасли в целом.

Ситуация, развивающаяся во всем мире, связанная с COVID-19, привела экономики всех стран в кризисное состояние, во многом, в состоянии неопределенности. Отсюда, вопросы

производительности, эффективной деятельности предприятий ставятся во главу угла. Руководство компаний с целью оптимизации деятельности вынуждено искать варианты выхода из кризисных ситуаций. Одним из таких вариантов является привлечение инвесторов. Это большой риск как для инвесторов, так и для инвестируемых компаний. Требуются значительные затраты.

Говоря о вышеназванных проблемах, возникает необходимость разработки плана действий. Как вариант, важно правильно оценить следующее:

- определить, на сколько важны инвестиции, их необходимость;
- определить критерии и уровень оценки этих инвестиций;
- оценить, каково предполагается влияние этих инвестиций на экономический рост, на стабильность предприятия
- возможные риски сторон;
- разработать несколько вариантов перспективного роста и определить наиболее перспективный.

Анализ затрат, перспектив от инноваций и предполагаемых инвестиций, даст возможность определения целесообразности от возможных изменений и их необходимости на первоначальных этапах.

Возможные варианты оценивания результативности инновационной деятельности основываются на анализе произведенных затрат и итоговых результатов от вложений. При этом, при сравнении итоговых показателей от реализованного инновационного проекта и аналогичных затратах без вложений может серьезно определить участь компании в отрасли.

Надо отметить, что инновационный подход развития предприятия не возможен без научной проработки. Как правило, разрабатывается несколько финансовых планов на перспективу, проводится анализ возможных вариантов.

Надо отметить, что инновационный подход развития предприятия не возможен без научной проработки. Как правило, разрабатывается несколько финансовых планов на перспективу, проводится анализ возможных вариантов.

Постоянный поток инновационных разработок, при взаимном понимании и сотрудничестве работодателей и коллектива, на фоне конкуренции других аналогичных компаний делает данное предприятие наиболее финансово устойчивым. Внедрение инноваций дает временное преимущество, главное, не останавливаться, важно постоянное внедрение новшеств. Данный поток инновационной активности дает чувства лидерства бренда и перспектив развития. И, наоборот, снижение инновационной активности может привести к пессимистическому настрою коллектива, снижению удельного веса предприятия.

В данный период времени актуальными направлениями повышения инновационной активности предприятий являются:

- сокращения до минимально-возможных сроков продвижения инноваций;
- осуществление комплексных инновационных программ;
- для создания научно-технических разработок и осуществления высокотехнологичной производственной выработки необходима государственная поддержка в качестве предоставления государственных субсидий;
- формирование научно-производственных центров, развитие кластеров через разработку методик государственно-частного партнерства;
- побуждение руководства предприятия на расширение части текущих расходов на НИОКР и капитальные вложения;
- развитие способов и приемов регулирования инновационной деятельностью предприятия с целью совершенствования его устойчивости;
- снижение налогового бремени для вновь созданных и развивающихся предприятий.

Без сомнения, финансовая устойчивость предприятия является одним из важнейших показателей жизнеспособности и стабильности деятельности предприятия.

Таким образом, с целью поддержания эффективного функционирования компаний в условиях конкуренции и неопределенности, они должны не только обеспечивать свою финансовую устойчивость и платежеспособность, но и

разрабатывать инновационные направления развития, производить или использовать разработанные технологические и иные исследования и инновации.

Список литературы:

1. Гребнева М.Е. Финансовая устойчивость предприятия //Вестник Курского государственного университета: Серия «Экономика». – 2018. - № 6. – С. 67.
2. Шеремет А.Д., Козельцева Е.А. Финансовый анализ: Учебно-методическое пособие. – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020.
3. Щевьёва В.А., Попов А.В. Влияние инновационной деятельности предприятия на его финансовую устойчивость //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-innovatsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiya-na-ego-finansovuyu-ustoychivost/viewer>
4. Хрусталева О.Е. Факторы и принципы оценки финансовой устойчивости инновационных предприятий //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-printsipy-otsenki-finansovoy-ustoychivosti-innovatsionnyh-predpriyatij>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОРГАНЫ АДВОКАТУРЫ БМАССР НА РУБЕЖЕ 1920-1930ГГ.

Махутов Александр Олегович

аспирант 2 года обучения,

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»

имени Доржи Банзарова

THE BODIES OF ADVOCACY OF THE BMASSR AT THE TURN OF 1920-1930

Aleksandr Makhutov

master degree 2 years,

Banzarov Buryat State University

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена краткому изучению истории развития адвокатуры Бурят-Монгольской АССР в период 1920-1930 гг XX века. Актуальность темы определяется объективной необходимостью познания истории Республики, требованиями исторической правды, а также сложными проблемами поисков наиболее оптимального пути развития адвокатуры, изучением исторического прошлого.

ABSTRACT

The article is devoted to a brief study of the history of the development of the bar of the Buryat-Mongolian ASSR in the period 1920-1930 of the XX century. The relevance of the topic is determined by the objective necessity of learning the history of the Republic, the demand of historical truth, along with the complex problems to find the most optimal way to develop advocacy, studying the historical past.

Ключевые слова: Органы адвокатуры, аймачные юрбюро, Декрет о суде, Советах Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов, Верхнеудинск, Бурревком, Главсуд, Наркомат Юстиции, Коллегия защитников, изба-читальня, пятилетний план, Верховный суд БМАССР.

Keywords: The bodies of advocacy, the aimach lawyers, the Decree of the Court, Soviets of Workers', Soldiers', Peasants' and Cossacks' Deputies, Verkhneudinsk, Burrevkom, the Main Court, the People's Commissariat of Justice, The College of Defenders, hut-reading room, five-year plan, the Supreme Court of the BMASSR.

Особенностью нового времени стало выдвижение на первый план интересов человека и гражданина, принятие мер по защите его прав и свобод, расширение доступа к правосудию. Именно адвокаты (защитники) призваны обеспечить их защиту от любых правонарушающих действий и решений, от кого бы они ни исходили, в том числе и от должностных лиц, обладающих властными полномочиями, и от государства в целом. Тем самым через адвокатов в обществе должны утверждаться идеи справедливости и гуманизма, воспитываться и формироваться новая, более высокая правовая культура населения.

Актуальность темы определяется объективной необходимостью познания истории Республики, требованиями исторической правды, а также сложными проблемами поисков наиболее оптимального пути развития адвокатуры, изучением исторического прошлого.

Комплексное изучение и обобщение истории развития адвокатуры в исследуемый период наглядно доказывает преимущества надежного правового обеспечения деятельности адвокатуры, что в свою очередь является важным условием, гарантией от произвола органов внутренних дел, прокуратуры, судов.

В научных статьях многими исследователями, учеными (Л.В. Курас, Б.В. Базаров, Ю.П. Шагдуров, Д.Л. Доржиев, С.Ж. Дугарова)

освещаются некоторые вопросы деятельности спецслужб, показана работа органов милиции, прокуратуры и судебных органов. Между тем, нет подробного изучения условий развития, особенностей деятельности адвокатов, защитников.

По вопросам истории органов адвокатуры Бурятии отсутствуют специальные исследования; не раскрыт механизм взаимодействия адвокатуры на рубеже первых сталинских пятилеток с правоохранительными органами, судебными органами, прокуратурой; не выявлен объем полномочий, роль в упрочении защиты прав и свобод человека и гражданина.

Инструкцией С. Л. Рагузинского от 27.06.1728 был предусмотрен суд нойонов, он подтвержден указом Коллегии иностранных дел от 08.11.1729 года. Споры единолично рассматривались и разрешались нойонами, судопроизводство осуществлялось путем словесного разбирательства.

В 1823 г. были приняты «Обычаи братских Хоринского ведомства». Вместе со «Степными законами Селенгинских бурят-монголов» они легли в основу «Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири».

Судебная реформа 1864 г. отделила суд от администрации, ввела гласный состязательный процесс, создала адвокатуру, установила презумпцию невиновности. Инородческие суды, просуществовавшие до начала 1918 г., продолжали

использовать отдельные элементы судопроизводства Степных ведомств. Но царская администрация постепенно свела на нет нормы обычного права у бурят, полностью подчинив их законам Российской империи.

Первые законодательные акты Советского государства, носившие учредительный характер, предусматривали полное или частичное уничтожение ранее существовавших государственных органов. Таким был Декрет о суде №1 от 24.11.1917г. Этот документ помог новой власти окончательно уничтожить старую судебную систему, старые законы, старого юриста-профессионала. Декрет упразднял все ранее действующие судебные институты. Декрет о суде №1 уничтожил институт судебных следователей (оставив предварительное следствие, возлагаемое на местных судей). Адвокатура также приравнивалась к привилегированному сословию, считалась врагом рабочего народа и не могла существовать при новом строе.

7 марта 1918 года ВЦИК утвердил Декрет о суде №2, на основании которого вводились окружные народные суды для рассмотрения дел, превышающих подсудность местных народных судов.

Предварительное расследование по делам, превышающим подсудность местного народного суда, осуществляли следственные комиссии из трех лиц, избираемых Советами. При Советах Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов создавалась коллегия правозаступников, осуществляющих как общественное обвинение, так и общественную защиту.

В дополнение к ранее изданным Декретам 20.07.1918 г. СНК принимает Декрет о суде №3. Этот декрет расширил подсудность Местного народного суда.

Таким образом, процесс становления судебных органов определялся идеологией большевиков, в основе которой лежала идея уничтожения всего старого. В этот период принятые законодательные акты носили общий, учредительный характер, предусматривали меры прямого насилия, рассматривавшиеся как средство защиты советской власти от врагов революции. В результате сложилась децентрализованная организация судостроительства, где фактически отсутствовали вышестоящие суды, вследствие чего всё судопроизводство производилось на местном уровне.

12 сентября 1923 г. ВЦИК утвердил «Положение о государственном устройстве БМАССР», по которому Бурят-Монгольская Республика входила в состав РСФСР как ее федеративная часть с центром в г. Верхнеудинск.

Постановлением ВЦИК от 11.09.1923г. высшим судебным органом Республики стал Главный Суд Бурят-Монгольской АССР. Единственный высший судебный орган БМАССР действовал на правах губернского суда, предусмотренных «Положением о Судостроительстве РСФСР», принятым ВЦИК 31.10.1922г.

На первом съезде Советов Бурят-Монгольской АССР 4 декабря 1923 г. председатель Бурревкома М.Н. Ербанов отметил, что «судебная власть в материальном положении переживает трудные моменты. Новых специалистов мало, и тем, которые есть, приходится учиться на самой работе».

Главсуд БМАССР состоял из 7 судей. Штатная численность Главсуда составляла 35 человек, в т.ч. следователи, статистик, судебные исполнители, журналисты. При общем отделе Главсуда состояли члены коллегии защитников.

По мере укрепления государственности и практической деятельности правоохранительных органов и судов их аппараты претерпевали определенные изменения.

В 1925 г. было разработано и утверждено положение о Наркомате Юстиции Буреспублики, согласно которому Наркомат Юстиции имел 4 отдела. В соответствии с этим положением Главный суд подразделялся на 3 отдела: 1 – Общий, 2 – Уголовный, 3 – Гражданский.

К 1928 г. Народный Комиссариат Юстиции БМАССР состоял из отдела прокуратуры, Главного суда, адвокатуры – Коллегии защитников и Народного Комиссариата Внутренних дел.

На первое января 1929г. В Коллегии защитников состояло 28 человек, из них бурят – 2№ русских – 25, 1 татарин. Женщин – членов Коллегии защитников было всего 2.

В состав Коллегии защитников входили в основном бывшие работники юстиции.

По районам действия члены Коллегии защитников распределялись в следующем порядке: в г. Верхнеудинске – 11 человек, Эхирит-Булагатском районе – 4, Аларском районе – 1, Мухоршибирском, Кабанском, Хоринском, Тункинском районах – 1.

Юридическая помощь во всех консультациях оказывалась бесплатно крестьянам, беднякам, инвалидам, красноармейцам, членам профсоюзов, безработным, истцам об алиментах. Всего только в г. Верхнеудинск в 1929 г. Было дано 1296 консультаций, из них устных – 581, составлено деловых бумаг – 715.

В целом по БМАССР обращаемость в Коллегию защитников была незначительной, вследствие территориальной разбросанности населенных пунктов и отдаленности их от районных центров, а также кочевого образа жизни бурятской части населения.

В 10 районах БМАССР не было специальных членов Коллегии защитников, поэтому их функции выполняли местные районные работники юстиции, которые в виду загруженности непосредственной работой, юридической помощи населению уделяли недостаточно времени. Юридическая помощь проводилась в центре и на местах через Коллегию защитников, а также через аймачные юрбюро, справочные столы при избах-читальнях.

В г. Верхнеудинске были организованы Коллегии защитников при НКЮ, юридической консультации на Стеклозаводе, в Центральном

Доме крестьянина. Однако посещаемость населения юридической консультацией была низкой. За три месяца работы с начала 1929 г. в юрконсультации на Стеклозаводе было всего три посещения. С 01.07.1929г. работа Коллегии защитников в Врехнеудинске, Троицкосавске, Усть-Орде была переведена на коллективные начала. Таким образом «частный кабинет» был упразднен и весь заработок членов Коллегии защитников поступал в общую кассу.

В системе правоохранительных органов БМАССР в исследуемый период лишь в Коллегии защитников большинство работников были с высшим специальным образованием. Это объяснялось тем, что состав Коллегии защитников входили преимущественно бывшие работники юстиции. Среди работников НКВД уровень образования был низкий.

В постановлении БурЦИК и СНК БМАССР от 05.07.1924г. «О проведении чистки в аппарате советских, общественных организаций БМАССР» отмечалось, что чистку в первую очередь провести в судебных органах и милиции.

По результатам работы комиссии по чистке коллектива Коллегии защитников летом 1930г. были сняты с должности без права заниматься юридической практикой специалисты, имеющие большой стаж практической работы в дореволюционное время: И.И. Амвросов. Член Коллегии защитников, с высшим образованием. Занимал должность мирового судьи, с 1926г. Работал в Коллегии защитников – за политическую неграмотность, за частную практику по 2-й категории; П.А. Балдалетов, с высшим образованием, работа в Коллегии защитников с 1927г. – не принимал участие в работе по пропаганде Советского права, также по 2-й категории; Г.Н. Пляшкевич, специалист с высшим образованием, в прошлом занимал должность мирового судьи, в Коллегии защитников работал с 1922г. Со дня образования коллектива защитников состоял председателем Коллегии в течение 8 лет. Комиссия по чистке сняла Пляшкевича за плохую организацию работы Коллегии: он обвинялся в том, что придерживался старой формы организации работы, с чисто адвокатской установкой, не принимал никаких мер по улучшению качественного состава лиц в Коллегии и очищению от «негодных» элементов. Также в протоколе заседания комиссии по чистке аппарата НКЮ отмечалось, что получение гонорара производилось без соблюдения «классовой линии», только из материальной заинтересованности.

Всего были сняты по результатам чистки летом 1930г. шесть членов Коллегии. Все специалисты с высшим образованием, что подтверждает линию партийного руководства о главенстве в работе сотрудников НКЮ политической благонадежности, строгому следованию линии партии по национализации кадров и очищения от чуждых элементов судебно-следственных органов, органов прокуратуры, технического аппарата.

В этот же период времени были приняты решения по повышению уровня оказания юридической помощи населению. При районных избах-читальнях организовывались юрбюро, которые давали юридические консультации населению, проводили занятия с народными заседателями, вели работу по правовой пропаганде. В течение первого полугодия 1930г. в сельской местности через юрбюро было дано 1404 консультации.

Серьезным экзаменом на политическую зрелость для всей советской общественности, государственных учреждений явились избирательные кампании по выборам в органы Советов, которые осложнялись обострением социальных противоречий.

Одним из направлений деятельности НКЮ было усиление консультационной работы по разъяснению законодательства о выборах. Юридическая помощь проводилась в виде юридической консультации через Коллегию защитников в центре и на местах, а также через аймачные юрбюро, справочные столы.

В апреле 1929 г. XVI партийная конференция ВКП (б) утвердила «программу строительства фундамента социализма» - первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1929-1933гг.)

В эти годы прошли дела о «контрреволюционных» преступлениях, предусмотренные ст. 58 УК РСФСР, которые рассматривались на закрытых судебных заседаниях по упрощенной схеме – оглашение обвинительного заключения, признает ли подсудимый вину и имеет ли дополнения к материалам следствия. Прокурор и защитник по большинству этих дел не участвовали. Сопровождение в совещательной комнате сводилось к нескольким минутам, после которого оглашалась резолютивная часть приговора.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассматриваемый период социально-экономические преобразования, преобразования народного хозяйства опирались на органы суда, прокуратуры, милиции, имевшие репрессивный характер политического режима, установленного в обществе.

В исследуемый период деятельность адвокатов, защитников была деформирована нарастающими процессами репрессивной политики государства.

Правовой основой деятельности органов адвокатуры БМАССР служили Конституция РСФСР 1925г., кодифицированные акты: Гражданский, Уголовный кодексы от 1926г, КзОТ 1922г., а также Постановления ВЦИК и СНК. Нормативно-правовые акты, служившие правовой основой деятельности органов адвокатуры, носили жестко регламентирующий характер и соответствовали принципам созданного государства.

В декабре 1937 г. в связи с принятием новой Конституции БМАССР Главный суд был

переименован в Верховный суд БМАССР. В Конституции автономной республики были провозглашены важные для правосудия принципы – независимость судей и подчинение их только закону, открытое разбирательство дел, обеспечение обвиняемому права на защиту и другие.

После принятия в 1977 г. Конституции – в ноябре 1979 г. были приняты законы о Верховном Суде, прокуратуре, государственном арбитраже, адвокатуре СССР. В июне 1980 г. были внесены соответствующие изменения в Основы законодательства о судостроительстве СССР и союзных республик.

Список литературы:

1. Brandeis Louis. The Opportunity in the law // American law Review. 39. 1905. P. 55-63.
2. Боуринг Б. Вступление России в Совет Европы и защита прав человека: всерьез ли выполняются обязательства? // [http:// www. hrights. Ru](http://www.hrights.Ru)

УДК 328.185(574)

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Шаяхметова Жанна Бекполовна

*к.ю.н, ассоциированный профессор
Атырау, Казахстан*

Ергалиева Кулянда Сагиповна

*магистр юридический наук,
Атырау, Казахстан*

Атырауского университета им.Х.Досмухамедова

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы реализации антикоррупционной политики в Республике Казахстан на современном этапе. Показаны позитивные результаты и нерешенные проблемы ходе реализации Государственной программы борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: Коррупция, антикоррупционная политика, борьба с коррупцией.

В последнее время проблема коррупции и потенциальные пути ее решения привлекают все больше и больше внимание. Отрадно, что на настоящий период опасность коррупции осознана всеми странами мира и весь мир они навалились на нее, чтобы искоренить коррупцию как общественное явление постыдную практику пренебрежение моральными нормами отдельными должностными лицами и в совершении ими деяний из корыстной или личной заинтересованности, направленных против государственной власти, интересов государственной службы в органах местного самоуправления.

Было бы ошибочно понимать под коррупцией банальную взятку, которая является только одной из разновидностей этого преступления «Коррупция представляет собой системную угрозу безопасности Казахстана, препятствия проводимым экономическим и социальным реформам, формированию позитивного имиджа РК на международной арене». В этой связи

3. Бурятская коллегия защитников Управления Наркомата юстиции БМАССР, г. Верхнеудинск, 1926-1939 гг. // ГАРБ, фонд Р-461, опись Ф.Ф-66 Оп. 1, дело 282.

4. Верховный суд Республики Бурятия : официальный сайт. - Улан-Удэ. - URL: <http://vs.bur.sudrf.ru>

5. Евросчётчик // Новая газета. - 2009. - 15 апр.

6. Источник Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (71). С. 96-98. ISSN 1993-5552. Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/4/

7. Фартусов, Д.Б. Репрессивная политика в Бурят-Монгольской АССР в годы Великой отечественной войны / Д.Б. Фартусов // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 7. — С. 43-47. — ISSN 1994-0866. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <http://e.lanbook.com/journal/issue/295054>.

противодействие коррупции является важнейшим приоритетом государственной политики Казахстана.

Прежде, чем говорить о предупреждение коррупции, необходимо определиться с термином коррупции.

Междисциплинарная группа по коррупции Совета Европы использует более широкое рабочее определение: «Коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которые ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других».

Вновь принятых и вступивший в силу Закон РК «О противодействии коррупции» дает понятие дает понятие коррупции в следующей

редакции: «Коррупция-незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ».

В Послании Президента Республики Казахстан-Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу, Казахстана «Стратегия» «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства» указано что коррупция – не просто правонарушение. Она подрывает веру в эффективность государства и является прямой угрозой национальной безопасности.

Современная антикоррупционная политика Казахстана осуществляется в рамках принятой в 2014 году по инициативе Елбасы антикоррупционной стратегии на 2015-2025 годы. Данная стратегия была принята в соответствии с целями и задачами реализации глобальной Стратегии развития Казахстана до 2050 года и в соответствии с Планом нации «100 конкретных шагов», инициированных Елбасы [1].

Казахстан осознает, что коррупция тормозит процесс социально-экономического развития, строительства рыночной экономики, привлечения инвестиций и негативно воздействует на политические и общественные институты демократического государства, представляет собой серьезную угрозу будущему развитию страны. Коррупция как социальное явление продолжает существовать в настоящее время практически во всех странах мира независимо от политического развития и различается лишь масштабами. Борьба с коррупцией в Казахстане определена в качестве одного из основных приоритетов государственной политики. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 22 апреля 2009 года № 793 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» борьба с коррупционными проявлениями приняла системный и комплексный характер. Поэтому борьба с коррупцией в любом секторе, требует ресурсов - определенных знаний и умений и адекватного финансирования, технической поддержки, проведения сложных расследований и осуществления надзора со стороны как государственных так и международных надзирающих организаций [2].

Антикоррупционная политика предполагает разработку и осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества по минимизации причин и условий, порождающих коррупцию в разных сферах жизни и побуждающих государственного служащего к совершению

коррупционных действий. Однако следует учитывать, что предлагаемые основные направления не могут считаться исчерпывающими. Негативная корреляция между коррупцией и экономическим ростом в других странах показывает различные модели, методы и инструменты борьбы с коррупцией [3].

Поэтому они должны корректироваться не только по мере осуществления отдельных мероприятий, но и с учетом результатов глубокого анализа явления коррупции, ее причин, мотивации коррупционного поведения, более серьезной и объективной оценки прямых и косвенных экономических и других потерь.

Распространенность коррупции в Республики Казахстан, по оценке политического руководством в страны, не только угрожает национальной безопасности и авторитету государства, но и сводит на нет многие успехи социальных реформ. [4]

Полагаться на правоохранительные меры для полного преодоления коррупции было бы наивным и опасным заблуждением не только потому, что сами правоохранительные органы оказались «зараженными этой болезнью», причем в значительной мере. Снижение этого явления в массовом масштабе предполагает не только не только эффективную работу правоохранительных органов, не только чистоту их рядов, но и самое главное, - переход к качественно новой системе взаимодействия общества и государства, формирование конституционализма как режима, благоприятствующего становлению и развитию гражданского общества. [5]

Подтверждением тому будет еще 4 мая 2008 года Казахстан ратифицированная Конвенция Организация Объединенных Наций против коррупции. А также соглашения с правительствами Румынии, Польши, Эстонии, Хорватии, Грузии, Словаки, Латвии, Китая, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов, Египта и Франции по вопросам противодействия коррупции.

В частности, Казахстан ратифицировал статью 20 Конвенции, которая гласит: «При условии соблюдения своей Конституции и основополагающих принципов своей правовой системы, каждое государство- участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться с тем, чтобы признать в качестве уголовного наказуемого деяние, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно разумным образом не может обосновать».

Тот факт, что незаконное обогащение, как оно определено в ст. 20 Конвенции, в некотором роде утвердило бы перераспределение бремени доказывания, что является еще одним основанием для решения не вводить такую статью в правовую систему Италии.

Российская Федерация также подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 9 декабря 2003 года, ратифицировав ее 8 марта 2006 года (№ 40-ФЗ), не

приняв ст.20 «Незаконное обогащение», ст.26 «Ответственность юридических лиц», ст.54 «Механизм изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации», ст.57 «Возвращение активов и распоряжение ими».

Основным объяснением неприятия ст.20 «Незаконное обогащение» послужило противоречие ст.49 Конституции РФ, содержащей основополагающий принцип презумпции невиновности, а также отсутствие такого состава преступления в Уголовном кодексе РФ.

Вместе с тем, следует отметить, что данная норма действует в Аргентине с 1964 года (ст.286 Уголовного кодекса), Гонконге -1971 г. (часть 10 Указа о предотвращении коррупции), Индии-1988 г. (ст.13 Закона по борьбе с коррупцией), Китае - 1997 г.(ст.395 УК КНР) и Литве-2010 г. (ст.189-1 УК).

Действующее право, как юридический метод обеспечения системы противодействия коррупции, в целом сложилось, но не в полной мере отвечает потребностям общества и государства.

Речь главным образом, идет об эффективности уголовного закона, предусмотренных им уголовных наказаний за акты коррупции. Я не сторонник лишения свободы коррупционеров, но при этом считаю, что за акты коррупции, повлекшие тяжкие последствия для людей, общества, государства, данный вид наказания должен быть основным. Во всех остальных случаях надо максимально использовать потенциал мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы. Коррупционер должен, как правило, отбывать наказание на виду у местного населения.

Возможно надо ввести новые виды наказания, например, ссылку, лишение права участвовать в избирательном процессе, быть членом любой политической партии и т.д.

С обретением юридического суверенитета и после долгих экспериментов мы создали специальное самостоятельное Агентство, на которое централизованно возложили всю работу по противодействию коррупции в стране. То есть институциональный уровень противостояния коррупции в государстве стал более адекватным ее объему. Вместе с тем, на мой взгляд, «вооруженность» данного ведомства (бюджет, штатная численность), явно недостаточна на фоне размеров возмещенного различным субъектам права имущественного вреда, нанесенного коррупцией. [6]

Нелишним было бы вменение в механизмы и методы организационной работы Агентства создание под его началом объединенных команд или групп из числа специалистов различных государственных органов и гражданских общества для ведения непрерывного мониторинга хода правильного освоения крупных инвестиций в экономику страны и регионов на постоянной основе, до полного завершения этого процесса. Такая практика к примеру, есть в штатах США.

Необходимо обеспечить общественный контроль в борьбе с коррупцией. Общественное мнение должно рассматривать коррупцию в

качестве угрозы успешному развитию общества, авторитету государстве на международной арене. Наконец и сами граждане должны занимать активную жизненную позицию, добиваться реализации своих законных прав, остро реагировать на факты коррупции, обращаться по данным фактам в соответствующие органы. Понятно, что одними призывами активизировать жизненную позицию граждан не всегда удается. Поэтому необходимо воспитывать патриотизм населения, создавать для этого необходимые экономические, политические социальные предпосылки. [7]

Успешное проведение упреждающих мер невозможно без поддержки институтов гражданского общества антикоррупционной направленности, деятельность которых требует дальнейшего совершенствования. Зачастую, неправительственные организации вместо реального антикоррупционного противодействия занимаются пиаром, или реализуют задачи конкретных заказчиков призванных «разоблачить» экономических конкурентов под видом антикоррупционного расследования.

Без привлечения общественности невозможно эффективно противостоять бытовой и низовой коррупции, поскольку на нижних уровнях управления коррупции малочувствительна к импульсам, идущим сверху, а может быть блокирована в первую очередь деятельностью самих граждан и создаваемых ими институтов гражданского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Н.А.Назарбаев, Программа 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ. Расширенное заседание Правительства РК. Астана.06.05.2015г.
- 2.Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции»от 01.01.2016 г.
- 3.Указ Президента Республики Казахстан «Об антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 гг.» от 26.12.2014 года № 986
- 4.Каиржанов Е.И. Антикоррупционная экспертиза: международный опыт и механизмы ее проведения в Республики Казахстан. Уголовно-правовые аспекты антикоррупционной экспертизы // Сб. материалов международной научно-практической конференции, 27 октября 2006 года. Астана, 2006 г.
- 5.Нукенов М.О. Проблемы борьбы с коррупционной преступностью (уголовно-правовые, криминологические и криминологические аспекты): Автореф...дисс.д-ра юрид.наук., Алматы, 2005
- 6.Материалы к проекту Доклада об эффективности антикоррупционных мероприятий и участия институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. М.2011
- 7.М.Когамов. доктор юридических наук, профессор Академик АЕН РК., Заңгер №4 (225) 2020

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА
ЗА ЛИЦАМИ ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И НЕКОТОРЫЕ
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**(профилактическая деятельность полиции - гарант развития правосознания субъектов
правоотношения и предотвращение преступлений)**

Горчаков Михаил Валерьевич

слушатель 2-го факультета

подготовки руководителей (начальников) территориальных органов

МВД России Академии управления МВД России –

начальник отдела уголовного розыска УМВД России

по г Туле, майор полиции.

**THE SPECIFICS OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM
PRISON AND SOME OF THE ORGANIZATIONAL BASIS FOR THEIR IMPLEMENTATION AND
THE NEED TO IMPROVE THEM**

**(Preventive police activity - guarantor of the development of legal awareness of subjects
of legal relations and prevention of crimes)**

Mikhail Gorchakov

is a student of the 2nd Faculty

of Training of Heads (Chiefs) of the Russian Interior Ministry's

Territorial Authorities Academy of the Russian Interior Ministry –

the head of the criminal investigation department of

the Russian Interior Ministry

on Mr. Thule, a police major.

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.64.383

АННОТАЦИЯ

В авторских суждениях затронут весьма социально важный вопрос о порядке осуществления административного надзора в отношении, лиц освобождённых из мест лишения свободы и необходимость совершенствования. Эти и другие авторские суждения, сделанные выводы будут полезными как для полиции ОВД, так и иным лицам. Проведенный анализ нормативной баз в рамках темы будет полезными и для законодательных органов. Но они должны осуществляться как предлагает автор, через: применения различных высокотехнологических электронных средств (браслеты и микрочипы); пересмотр - отдельных полномочий и НПА, регламентирующих деятельности не только УУП (участковых уполномоченных полиции) ОВД, работодателей (собственников), но и местных органов исполнительной власти (ОМС) субъектов РФ, инициируемые территориальным органом МВД России по субъекту РФ.

ANNOTATION

The author's judgments raise a very socially important issue of the procedure for the implementation of administrative supervision in respect of persons released from prisons and the need for improvement. These and other author's judgments, the conclusions made will be useful for both the police and other persons. The analysis of the regulatory framework within the topic will also be useful for the legislature. But they must be carried out as the author suggests, through: the application of various high-tech electronic means (bracelets and microchips); revision - separate powers and NPA, regulating the activities not only of the UUP (district police commissioners) of the police department, employers (owners), but also local authorities of the executive branch (OMS) of the subjects of the Russian Federation, initiated by the territorial body of the Russian Interior Ministry on the subject of the Russian Federation.

Ключевые слова: административный надзор, браслет, власть, местный, освобождённые, осужденные, Росгвардия, субъект РФ, ФЗ.

Keywords: administrative supervision, bracelet, power, local, released, convicted, Rosgvardiya, subject of the Russian Federation, FP.

По сути особенности установления, продления и прекращения административного надзора, в России осуществляется в рамках требований в ФЗ от 06.04.2011 № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (изм. 01.10.2019, далее – ФЗ об административном надзоре, или ФЗ 64). В процессе разрешения данного социально-важного вопроса, необходимо руководствоваться исключительно законами. И

недопустимо руководствоваться теорией и говорить о предположениях, поскольку затрагиваются права (юридические заперты и ограничения) человека, хоть ранее и осужденного и возможно с человеческой точки зрения общества, не заслуживающего снисхождений. И он является человеком и его права, и свободы также охраняются высшим законом РФ.

Так, ФЗ от 6.06.2011 № 66 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в

связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре подраздел III раздела II ГПК РФ¹ дополнен Главой 26.2 «Производство по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

В целом, в соответствии со ст. 6 ФЗ об административном надзоре², данная мера уголовно-правового характера устанавливается судом по инициативе заинтересованных госорганов – ИУ (исправительного учреждения) или ОВД. А порядок установления надзора дифференцирован в зависимости от категории осужденных. Так, в ст. 3 ФЗ об административном надзоре (далее – надзор) четко перечислены лица, в отношении которых устанавливается надзор. Но, надзор устанавливается и в отношении совершеннолетнего лица, освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение: • тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, лишь при наличии одного из 2-х условий: признания в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостным нарушителем порядка отбывания наказания либо совершения в течение года 2-х и более правонарушений против общественного порядка и безопасности, здоровья населения и общественной нравственности (ч. 1 и 3 ст. 3 ФЗ № 64).

Как видим, для установления надзора необходима совокупность оснований, усвоенных ФЗ об административном надзоре (ч. 1 и ч. 3 ст. 3). Притом, допускается установление надзора и при отсутствии указанных оснований (ч. 3 ст. 3), но только в отношении лиц, имеющих судимость за преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве (ч. 2 ст. 3).

Следовательно, ныне надзор устанавливается, если: • лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем порядка отбывания наказания; лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, совершает в течение 1 года 2 и более правонарушения против порядка управления и посягающих на общественный порядок и безопасность, на здоровье населения и общественную нравственность (см. КоАП РФ³); между тем надзор может быть установлен судом при наличии указанных в законе оснований в отношении не любого, а лишь совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест

лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение и за др. допущенных правонарушений.

Юридическое значение имеет то, что перед освобождением из мест лишения свободы администрация ИУ должна своевременно (не позднее, чем за 2 месяца до истечения, определенного приговором суда срока отбывания, осужденным наказания) обратиться в суд с заявлением об установлении в отношении их надзора (ст. 173.1 УИК РФ⁴). После вступления в законную силу решения суда об установлении надзора администрация ИУ в течение 7 дней направляет копию указанного решения в ОВД по избранному осужденным месту жительства или пребывания. При освобождении из мест лишения свободы лицу, в отношении которого установлен надзор, администрация ИУ вручает предписание о выезде к избранному им месту жительства или пребывания с указанием срока прибытия, установленного с учетом необходимого для проезда времени, и предупреждает данное лицо об уголовной ответственности за уклонение от надзора. В предписании производится запись об установлении надзора и указывается адрес избранного места жительства или пребывания. Такой же порядок действует в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего (за исключением преступлений против половой неприкосновенности и его половой свободы), если в период нахождения в местах лишения свободы они признавались злостными нарушителями порядка отбывания наказания. Для указанных лиц наказание также безальтернативно сменяется менее строгой мерой уголовно-правового характера – административным надзором.

В рамках ГПК РФ (ст. 261.5 и 261.6) отметим, что заявление об установлении надзора подается начальником ИУ или территориального органа (полиции) МВД РФ, т.е. данная норма строго определяет круг субъектов, имеющих право подавать заявление об установлении надзора. Но,

при принятии заявления судья районного суда должен проверить, подпадает ли лицо, обратившееся с заявлением об установлении надзора, в круг субъектов, имеющих право заявить данное требование в суде, обладает ли отдел, должностное лицо которого инициировало данное обращение, правами юридического лица. Кроме того, опираясь на Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК) в исправлении осужденных принимают участие не только учреждения,

¹ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РФ ОТ 14.11.2002 № 138-ФЗ (РЕД. ОТ 08.12.2020, С ИЗМ. ОТ 12.01.2021).

² СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

³ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (изм. 04.02.2021).

⁴ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РФ ОТ 08.01.1997 № 1-ФЗ (РЕД. ОТ 23.11.2020, С ИЗМ. ОТ 28.12.2020, С ИЗМ. И ДОП., ВСТУП. В СИЛУ С 17.01.2021).

исполняющие наказание в виде лишения свободы, но и уголовно-исполнительные инспекции (УИИ). Но, в соответствии с внесенными 06.04.2011 в ст. 54 УИК РФ изменениями УИИ лишь информируют ОВД по месту жительства и пребывания осужденного, в отношении которого может быть установлен надзор, о том, что истекает срок отбывания наказания в виде ограничения свободы, т.е. они лишены права обращаться с заявлениями об установлении надзора. А если, администрации ИУ или ОВД вправе обратиться в суд с заявлением об установлении надзора в целях предупреждения совершения указанными лицами преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов (ст. 2 и ст. 3 ФЗ об адм. надзоре). То, в соответствии с ч. 2 ст. 261.5 ГПК РФ заявление об установлении надзора подается в суд по месту нахождения ИУ. В случае же освобождения осужденного к в ходе судебного разбирательства и выезда его по месту жительства за пределы административного района, в котором расположен суд, дело может быть передано по подсудности в суд, по месту проживания или нахождения, которое указано при освобождении осужденным, в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 33 ГПК РФ. В этом случае суду необходимо направить копию определения о передаче дела в другой суд начальнику ИУ и начальнику отдела полиции по месту прибытия и проживания освобожденного из мест лишения свободы лица.

Администрация ИУ подает в суд заявление об установлении надзора по основаниям, предусмотренным ч. 2 и 3 ст. 3 ФЗ об административном надзоре, не позднее, чем за 2 месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания (ст. 173.1 УИК РФ). Притом, ст. 173.1 УИК РФ определяет порядок инициирования установления надзора учреждениями, исполняющими наказание в виде лишения свободы. Администрация ИУ не позднее, чем за 2 месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания подает в суд заявление об установлении надзора по основаниям, предусмотренным законом об административном надзоре.

На основании вышеизложенного, законом установлено правило, по которому администрация ИУ может обратиться в суд с заявлением об установлении надзора и раньше, чем за 2 месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания, т.е. и за 3, 4 месяца. В случае, если заявление подается за 1 - 2 года до освобождения, а такие случаи имеются, заявление не может быть принято к рассмотрению, поскольку за такой длительный срок до окончания наказания лицо, отбывающее наказание, нельзя признать освобожденным из мест лишения свободы. Притом, в этой ситуации заявление начальника ИУ может быть возвращено по аналогии с положениями п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ в

связи с несоблюдением установленного законом для данной категории дел порядка подачи заявления. А если заявление поступило меньше чем за 2 месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания (т.е. с пропуском установленного срока для обращения с заявлением в суд), суду необходимо вернуть заявление в ИУ в связи с пропуском срока, установленного для его подачи, по аналогии с п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

В заявлении об установлении надзора указываются основания подачи такого заявления и обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по делу. Но в заявлении начальника ИУ об установлении надзора указываются сведения о поведении лица, в отношении которого предлагается установить надзор, в период отбывания им наказания в ИУ. И в нем указываются предлагаемые к установлению виды ограничений. *К заявлению начальника ИУ (далее по тексту - начальник ИУ) должны прилагаться следующие документы и материалы:*

- *копия:* постановления начальника ИУ о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; приговора суда; информации о предполагаемом месте жительства или временного пребывания освобождаемого лица. Притом, копии документов должны быть надлежащим образом оформлены и заверены;

- справка-характеристика на осужденного; иные доказательства, в том числе свидетельствующие о состоянии здоровья лица, в отношении которого подается заявление об установлении надзора (является ли лицо инвалидом, психически больным, наркоманом и т.д.).

Также, начальником ИУ (исправительного учреждения) должны быть представлены сведения о поведении лица в ИУ или копии постановления начальника ИУ о признании осужденного злостным нарушителем порядка отбывания наказания, рапорты сотрудников ИУ, объяснения лица, которое признается злостным нарушителем режима. Или же, в соответствии с Приказом от 8.07.2011 МВД РФ в целях реализации ФЗ об административном надзоре установлен Порядок осуществления надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, который регулирует осуществляемое полицией ОВД наблюдение за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных судом ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими обязанностей, предусмотренных законом.

В отличие от заявления начальника ИУ об установлении надзора в заявлении начальника территориального ОВД об установлении надзора указываются сведения об образе жизни и о поведении лица, в отношении которого решается вопрос об установлении надзора. *А к заявлению начальника территориального органа (полиции) ОВД могут прилагаться следующие документы и*

материалы: • справка-характеристика по месту жительства или временного пребывания; *копия:* приговора суда; постановлений по делам об административных правонарушениях; • выписка из домовой книги по месту жительства и иные документы, в том числе справки о состоянии здоровья лица, в отношении которого подано заявление об установлении надзора.

Помимо требований, содержащихся в ст. 261.6 ГПК РФ, в заявлении об установлении надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ОВД необходимо указывать дату освобождения лица из мест лишения свободы, дату постановления его на учет по избранному месту жительства, сведения о снятии судимости, срок погашения судимости в соответствии с положениями ст. 86, ст. 95, ст. 96 УК РФ, а также вид ограничений, определенных положениями ст. 4 ФЗ об административном надзоре, которые, по мнению ОВД, будут наиболее эффективными по отношению к конкретному лицу.

Кроме того, ч. 3 ст. 261.5 ГПК РФ устанавливает, что по делу об административном надзоре в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, заявление подается в суд по месту жительства или пребывания этого лица. Тем самым, судьям необходимо проверять, имеет ли заявитель право обращения в суд с заявлением об установлении надзора, либо не имеет полномочий на его подписание или предъявление иска. Но, кроме вышеперечисленного, в заявлении об установлении надзора должны быть указаны предполагаемые к установлению виды ограничений. В частности, в соответствии со ст. 4 ФЗ об административном надзоре в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться ограничения:

• **запрещение:** посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; выезда за установленные судом пределы территории; пребывания в определенных местах; пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток. А также обязательная явка от одного до 4-ех раз в месяц в полицию (ОВД) по месту жительства или пребывания для регистрации.

В сущности, на практике решение суда, соответствует ФЗ об административном надзоре, однако вступает в противоречие с его задачами и целями, что позволяет отрицательно характеризующимся судимым лицам, у которых до погашения судимости осталось менее 1-го года, уйти от надзора. С учётом подобных ситуаций надо понизить минимальный срок надзора на срок до 2х

месяцев (с применением техническо-электронных средств (скажем, браслет, микрочипы), что позволит распространить индивидуальное профилактическое уголовно-правовое воздействие в отношении большого количества ранее судимых лиц. Момент начала течения срока надзора неодинаков. Он зависит, также, как и срок надзора, от основания его установления. Для лиц, которым надзор должен быть установлен на завершающем этапе их нахождения в местах лишения свободы, он начинает течь со дня постановления их на учет в полиции (ОВД) по избранному месту жительства или пребывания. Для тех, кому надзор устанавливается вследствие отрицательного поведения после освобождения из мест лишения свободы, течение срока начинается со дня вступления в законную силу решения суда об установлении надзора с применением названных технологий (чипы, браслеты и иные аудио-видео системы). В случае назначения лицу ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене не отбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы (ч. 4 ст. 5 ФЗ об адм. надзоре).

Всё это объясняется тем, что в отличие от ФЗ об административном надзоре Положение об административном надзоре ОВД за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, от 26.07.1966 распространялось только в отношении лиц, судимых к лишению свободы за тяжкие преступления. При возникновении обратной ситуации, когда лицо условно-досрочно освобождается от отбывания наказания в виде лишения свободы или лишение свободы заменяется ему более мягким видом наказания, в т. ч. в результате амнистии или помилования, на наш взгляд, следует исходить из того, что формально закон не содержит каких-либо препятствий для установления надзора таким лицам. Поэтому независимо от основания освобождения из мест лишения свободы наличия предусмотренных законом условий и основания достаточно для установления надзора. Юридическое значение в данном случае имеет факт реального отбытия лицом хотя бы части наказания в местах лишения свободы. На основании ст. 4 ФЗ об административном надзоре в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться 5 видов административных ограничений⁵: **запрещение:** пребывания в определенных местах; посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания

⁵ ДОПОЛНИТЕЛЬНО СМ. УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВС СССР ОТ 26.07.1966 № 5364-VI «ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ». (ИЗМ. ОТ 22.09.1983).

поднадзорного лица, в определенное время суток; выезда за установленные судом пределы территории. А также обязательная явка от одного 4-х раз в месяц в полицию ОВД по месту жительства или пребывания для регистрации. Эти ограничения можно подразделить на обязательные (императивные), которые устанавливаются судом в отношении всех без исключения поднадзорных, и факультативные, выбор которых зависит от усмотрения суда. Согласно ФЗ об административном надзоре (ч. 2 ст. 4) единственным обязательным ограничением выступает обязательная явка поднадзорного от одного до 4-х раз в месяц в полицию ОВД по месту жительства или пребывания для регистрации. Остальные ограничения считаются факультативными, они позволяют суду дифференцированно подходить к их выбору в отношении каждого поднадзорного лица в отдельности в зависимости от его образа жизни, семейного положения, места работы и других обстоятельств. В течение срока надзора ограничения могут меняться. Отдельные из них могут быть отменены (на основании заявления ОВД, поднадзорного лица или его представителя) либо, наоборот, их перечень может быть дополнен (на основании заявления полиции ОВД). Основанием для принятия судом такого решения выступают сведения об образе жизни и о поведении поднадзорного лица, а также о соблюдении им ранее установленных ограничений. А также предусмотрены обязанности поднадзорного лица, ограничивающие его правовой статус, что позволяет рассматривать их также *в качестве ограничений*: • прибыть в определенный администрацией ИУ срок к избранному им месту жительства или пребывания после освобождения из мест лишения свободы; *явиться для постановки на учет в полицию ОВД*: в течение 3-х рабочих дней со дня прибытия к избранному им месту жительства или пребывания после освобождения из мест лишения свободы, а также после перемены места жительства или пребывания; по месту временного пребывания в течение 3-х дней в случае получения по исключительным личным обстоятельствам разрешения полиции ОВД на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания, либо на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории. *А такими исключительными личными обстоятельствами признаются:*

• смерть или угрожающая жизни тяжелая болезнь близкого родственника; невозможность дальнейшего его проживания по месту жительства или пребывания в связи со стихийным бедствием или иными ЧС; прохождение поднадзорным лицом обучения за установленными судом пределами территории; *необходимость*: получения поднадзорным лицом медпомощи, а также прохождения лечения в учреждениях органов здравоохранения, если эти помощь и лечение не могут быть получены по месту жительства или пребывания поднадзорного лица либо в

установленных судом пределах территории; решения определенных вопросов при трудоустройстве за пределами места жительства или пребывания (ч. 3 ст. 12 ФЗ об адм. надзоре); сдачи вступительных экзаменов при поступлении в образовательное учреждение; необходимость

• *уведомить полицию ОВД по месту*: временного пребывания о выезде к месту жительства или пребывания, если лицо находилось там по исключительным личным обстоятельствам; жительства или пребывания в течение 3-х рабочих дней о перемене места жительства или пребывания, а также о возвращении к месту жительства или пребывания, если лицо отсутствовало по исключительным личным обстоятельствам. А также в течение 3-х рабочих дней о трудоустройстве, перемене места работы или об увольнении с работы; • допускать сотрудников полиции ОВД в жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания, в определенное время суток, в течение которого запрещено пребывание вне указанного помещения. Кроме того, поднадзорное лицо обязано являться по вызову в полицию ОВД по месту жительства или пребывания в определенный этим органом срок, давать объяснения в устной, письменной форме по вопросам, связанным с соблюдением им установленных судом ограничений и выполнением предусмотренных обязанностей.

Помимо обязанностей соблюдать установленные судом ограничения и запреты, правовой статус поднадзорного характеризуется наличием у него некоторых прав в сфере осуществления надзора. *В соответствии со ст. 10 ФЗ об административном надзоре поднадзорное лицо имеет право:*

• *обращаться в*: полицию ОВД с заявлением о получении разрешения на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания, на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами; суд с заявлением о досрочном прекращении надзора, а также о частичной отмене установленных судом ограничений;

• *обжаловать*: решения суда об установлении или о продлении надзора либо об установлении связанных с ним ограничений; действия (бездействие) полиции ОВД при осуществлении надзора. В случае несоблюдения установленных судом ограничений или невыполнения обязанностей, предусмотренных ФЗ об административном надзоре, поднадзорное лицо несет административную или уголовную ответственность. В соответствии со ст. 19.24 КоАП РФ ответственность установлена за несоблюдение лицом, в отношении которого установлен надзор, ограничений, либо невыполнение им обязанностей, предусмотренных ФЗ, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния. Уголовная ответственность наступает за уклонение от надзора, выраженное в неприбытии без уважительных причин лица, в отношении

которого установлен надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией ИУ срок, а равно самовольное оставление данным лицом места жительства или пребывания, совершенные в целях уклонения от надзора (ст. 314.1 УК РФ⁶). Эти действия справедливо отнесено законодателем к числу преступлений против правосудия, поскольку, совершая данное преступление, поднадзорное лицо посягает на общеобязательность судебного акта, которым надзор устанавливается, продлевается или досрочно прекращается⁷.

Юридические права полиции (ОВД) в процессе осуществления административного надзора.

Правоприменительная правоохранительная практика указывает нам на то, что осуществление целенаправленной индивидуальной работы с лицами, ранее судимыми за совершение преступлений, - одно из основных условий общей профилактики рецидивной преступности. Изученный опыт прошлых лет, свидетельствует о том, что осуществление надзорных функций являются одной из наиболее действенных мер предупреждения совершения повторных преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Ныне одна из важнейших задач государства - совершенствование работы, направленной на сокращение рецидива преступлений, усовершенствование процесса ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. А в соответствии со вступившим в силу в июле 2011 г. ФЗ об административном надзоре, под административным надзором понимается осуществляемое ОВД наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им предусмотренных.

В целях реализации требований ФЗ издан приказ МВД РФ⁸ от 8.07.2011 № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», который определяет формы и методы осуществления полицией ОВД наблюдения за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных судом ограничений их прав и свобод, за выполнением ими обязанностей, предусмотренных законом, а также полномочия сотрудников подразделений и служб

полиции ОВД, порядок их участия в осуществлении надзора.

Данный надзор осуществляется полицией - территориальными ОВД путем систематического наблюдения за соблюдением поднадзорными лицами по месту жительства или пребывания установленных судом ограничений и выполнением ими рассмотренных ранее обязанностей.

В обеспечении надзора участвуют участковые уполномоченные полиции (УУП)⁹; сотрудники строевых подразделений: патрульно-постовой службы полиции (ППСП), дорожно-патрульной службы (ДПС) Госинспекции безопасности дорожного движения МВД РФ; подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность (ОРД); дежурных частей территориальных органов, а также сотрудники полиции линейных управлений, отделов МВД РФ на транспорте.

Но притом до настоящего времени не разрешен вопрос участия полиции вневедомственной охраны Росгвардии. *А начальник территориального органа, организуя мероприятия по осуществлению надзора:*

- дает поручения руководителю подразделения по надзору или иным должностным лицам о заведении дела административного надзора и его регистрации в отношении лица, проживающего (пребывающего) на территории ОВД, либо прибывающего к месту жительства (пребывания) на территорию обслуживания территориального органа при поступлении судебного решения об установлении указанного лицу административного надзора;

- проверяет не реже 1-го раза в квартал ведение дел административного надзора и делает соответствующие записи в листе проверки; направляет при наличии достаточных оснований на рассмотрение в суд заявления об установлении, продлении срока надзора либо о его досрочном прекращении, а также о частичной отмене или дополнении ранее установленных поднадзорному лицу ограничений и другие полномочия.

Ныне сотрудники подразделения по надзору или иные должностные лица при осуществлении надзора:

- заводят по поручению начальника территориального органа дела административного надзора, регистрируют их. Ведут учет поднадзорных лиц, организуют работу по осуществлению наблюдения за ними в течение срока надзора. А также запрашивают дело надзора в случае не поступления из территориального

⁶ См. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 13.06.1996 № 63-ФЗ (ИЗМ. 30.12.2020).

⁷ Чучаев А. И. Уклонение от административного надзора // Судья. 2011. № 7. С. 18.

⁸ ДОПОЛНИТЕЛЬНО СМ. УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 21.12.2016 № 699 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТИПОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОРГАНЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ ПО СУБЪЕКТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (ИЗМ. 25.12.2019).

⁹ Параллельно надо отметить, что вопросы осуществления надзора к сожалению в приказе МВД России от 30.03.2020 № 191 «Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020 - 2023 годы» допущены достаточно серьезные упущения по части осуществления УУП административного надзора. Подобного характера недостатки мы можем заметить и в ФЗ 2016 г. об основах профилактики правонарушений.

органа, с территории обслуживания которого к месту жительства (пребывания) прибыло поднадзорное лицо. А в случае не поступления копии решения суда из ИУ, инициировавшего установление надзора, запрашивают ее из указанного ИУ;

- вносят соответствующие сведения о прибытии поднадзорного лица в маршрутный лист, заверяют печатью (штампом) территориального органа и приобщают к материалам дела административного надзора. При изменении поднадзорным лицом места жительства (пребывания) выдают маршрутный лист и письменно информируют об этом территориальные органы по месту его прибытия;

- направляют по решению начальника территориального органа дело административного надзора в территориальный орган по новому месту жительства (пребывания) поднадзорного лица, оформляют ему маршрутный лист. И докладывают рапортом начальнику территориального органа об окончании срока осуществления надзора за поднадзорным лицом, после чего материалы списываются в дело и сдаются в архив; взаимодействуют в целях обеспечения эффективного профилактического воздействия на лиц, находящихся под надзором, с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти¹⁰, органами госвласти субъектов РФ и органами местного самоуправления (ОМС)¹¹, а также другими организациями, общественными объединениями и гражданами и другие правоприменительно-надзорные действия.

Существенную роль играют УУП, участвуя в осуществлении данного надзора:

- **вносят:** записи в маршрутный лист о поведении поднадзорного лица по окончании срока его временного пребывания на обслуживаемом административном участке; сведения о поднадзорных лицах в паспорт на административный участок. А также осуществляют наблюдение за поднадзорными лицами, ежемесячно докладывают рапортом начальнику территориального органа о соблюдении ими установленных судом ограничений и выполнении возложенных на них законом обязанностей, возможности совершения ими преступлений и иных правонарушений, в том числе связанных с уклонением от надзора;

- проводят с поднадзорными лицами ИПР (индивидуальную профилактическую работу), в ходе которой получают от них объяснения в устной или письменной форме и другие сведения по вопросам нарушения ими установленных судом ограничений и невыполнения возложенных на них законом обязанностей. Информация по результатам проведенных бесед и мероприятий по осуществлению надзора с поднадзорными лицами

вносится в анкеты и листы учета профилактических мероприятий; запрашивают в целях получения сведений о поведении поднадзорного лица информацию по месту работы и жительства (пребывания) и знакомятся с записями в маршрутном листе по возвращении поднадзорного лица к месту жительства (пребывания), делают в нем отметки о прибытии и приобщают к делу административного надзора. А также докладывают начальнику полиции о фактах неприбытия поднадзорного лица в указанный срок к избранному месту жительства (пребывания), убытия с места жительства (пребывания) без разрешения территориального органа либо невозвращения поднадзорного лица к установленному сроку без уважительных причин к месту жительства (пребывания), принимают меры к установлению его места нахождения;

- при выявлении фактов проживания (пребывания) на обслуживаемых административных участках поднадзорных лиц, освободившихся из мест лишения свободы и не прибывших без уважительных причин в определенный администрацией ИУ срок к избранному ими месту жительства (пребывания), а равно лиц, самовольно оставивших место жительства (пребывания), в целях уклонения от надзора, обеспечивают их задержание и доставку в территориальные органы;

- посещают поднадзорных лиц по месту жительства (пребывания) в определенное время суток, в течение которого этим лицам запрещено пребывание вне указанных помещений. Кроме того оформляют актом результаты посещения поднадзорного лица по месту жительства (пребывания). После составления акта и подписания его лицами, принимавшими участие в посещении, знакомят с ним под роспись поднадзорное лицо (в случае нахождения по месту жительства (пребывания)). Параллельно проводят по указанию начальника территориального органа сбор материалов в отношении лиц, уклоняющихся от надзора, до передачи материалов в спецподразделение дознания;

- взаимодействуют с оперативными дежурными дежурных частей территориальных органов, сотрудниками полиции строевых подразделений ППС и ДПС ГИБДД, подразделений, уполномоченных осуществлять ОРД, сотрудниками полиции линейных управлений, отделов МВД РФ на транспорте по вопросам предупреждения и пресечения преступлений и иных правонарушений со стороны поднадзорных лиц.

Оперативные дежурные дежурных частей территориальных ОВД:

- доводят заступающим нарядам полиции информацию о поднадзорных лицах. А также производят отметку о прибытии в

¹⁰ ДОПОЛНИТЕЛЬНО СМ. УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 09.03.2004 № 314 «О СИСТЕМЕ И СТРУКТУРЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ» (ИЗМ. 20.11.2020).

¹¹ ПРИ ЭТОМ УЧИТЫВАТЬ НОРМЫ ФЗ ОТ 06.10.2003 № 131 «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (ИЗМ. 29.12.2020).

маршрутном листе или листе регистрации при обращении в дежурную часть поднадзорного лица в вечернее и ночное время, выходные и праздничные дни, о чем информируют в течение дежурных суток сотрудников подразделения по надзору или иных должностных лиц; • информируют территориальные ОВД по их месту жительства (пребывания) о привлечении их к ответственности за совершение правонарушений против порядка управления, правонарушений, посягающих на общественный порядок и безопасность, на здоровье населения и общественную нравственность (КоАП РФ); принимают меры к задержанию поднадзорных лиц, уклоняющихся от надзора и скрывающихся от органов дознания, незамедлительно информируют ОВД, осуществляющие надзор, либо территориальные ОВД, на территорию которых должен был прибыть поднадзорный для проживания (пребывания), о задержании.

Подобными правоприменительными полномочиями обладают также и *сотрудники полиции линейных управлений, отделов МВД РФ на транспорте, линейных отделений, пунктов полиции*¹², участвуя в осуществлении надзора:

- информируют в трехдневный срок территориальные органы по месту жительства (пребывания) поднадзорных лиц о привлечении их к ответственности (КоАП РФ) за совершение правонарушений против порядка управления, на общественный порядок и безопасность, на здоровье населения и общественную нравственность. А также осуществляют при обнаружении среди пассажиров лиц, находящихся под надзором, проверки законности их пребывания (следования) на железнодорожном, водном и воздушном транспорте; доставляют, не нарушая расписания движения транспорта, поднадзорных лиц, допустивших нарушения установленных судом ограничений, в ближайший территориальный орган МВД РФ; принимают меры к задержанию поднадзорных лиц, уклоняющихся от надзора или скрывающихся от органов дознания, незамедлительно информируют о задержании в полицию, осуществляющие надзор, либо территориальные органы, на территорию которых должен был прибыть поднадзорный для проживания (пребывания).

*Сотрудники ОВД*¹³, *уполномоченные осуществлять ОРД (оперативно-розыскную деятельность), в пределах своих полномочий*: • принимают участие в осуществлении наблюдения за соблюдением поднадзорными лицами ограничений, установленных судом, и обязанностей, возложенных на них ФЗ: • *осуществляют*: по указанию начальника территориального органа сбор информации для установления места нахождения поднадзорных лиц, уклоняющихся от надзора; розыск

поднадзорных лиц, подозреваемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК. А сотрудники иных подразделений ОВД при выполнении возложенных на них функций в случаях выявления нарушений поднадзорным лицом установленных судом ограничений и обязанностей, возложенных законом, доставляют их в территориальный орган для принятия мер в соответствии ФЗ.

Согласно официальным статданным, в зависимости от субъекта РФ количество обвинительных приговоров в отношении лиц, ранее осужденных за совершение преступлений, то есть, совершивших преступление в условия рецидива, практически постоянно держится на одном уровне. Вероятнее всего, это происходит ввиду некачественной либо несвоевременной профилактики лиц, освободившихся из мест лишения свободы, недостаточного контроля за их образом жизни, связями, видами деятельности. Однако также не следует сбрасывать со счетов и происходящее в последнее время сильное ухудшение личностных характеристик преступников, осужденных к лишению свободы, ведь сегодня большая часть из них, около 80%, отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, это пугающая цифра. Кроме того, немалая часть этих осужденных после освобождения из ИУ представляет опасность и зачастую посягает на общественный порядок и безопасность, а также может совершить новые преступления.

В конце прошлого столетия, вместе с крахом СССР, эта отлаженная и хорошо работающая система разрушилась, поскольку были упразднены все ее элементы. Вот почему такое значение приобрели разработка и принятие ФЗ об административном надзоре, в котором законодатель, наконец, четко прописал основания и условия индивидуальной работы с лицами, нуждающимися в усиленном профилактическом контроле со стороны правоохранительных органов. Анализируя практическое применение положений данного ФЗ, можно наблюдать некие существующие юридические пробелы, допущенные законодателем, и эти недостатки, в свою очередь, препятствуют полноценному и эффективному решению поставленных целей и задач.

Изначально, при анализе закона наблюдаем конкуренцию между институтами административного надзора и уголовного наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания. Сущность данной санкции как карательного механизма была существенно изменена, и законодатель предусмотрел его применение в качестве не только основного (как было и ранее), но и дополнительного наказания.

¹² ДОП. СМ. УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 01.03.2011 № 250 «ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИЦИИ» (ИЗМ. 07.12.2016).

¹³ СВОИ ПОЛНОМОЧИИ ОСУЩЕСТВЛЯЮТ В РАМКАХ ТРЕБОВАНИЙ НОРМ ФЗ ОТ 07.02.2011 №3- «О ПОЛИЦИИ» (ИЗМ. 29.12.2020).

Такое нововведение было продиктовано определенным обстоятельством, что этим же Законом был ликвидирован институт административного надзора. Таким образом и произошло возрождение понятия надзора. А применение ограничения свободы в качестве дополнительной санкции создало неоправданную конкуренцию. Оба института регулируют поведение ранее судимого (поднадзорного) после отбытия наказания, но ограничения, которые применяются судом при назначении ограничения свободы и надзора, повторяются¹⁴.

Именно с 1 июля 2011 г., ОВД РФ (полиция) наделены обязанностью осуществлять надзор за гражданами, имеющими непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также при рецидиве преступлений (так называемые формально подпадающие под надзор), вносить их в специализированную базу данных и следить за своевременным взятием под надзор таких лиц при достаточных на то основаниях. Данный надзор, как уже говорилось ранее, также может устанавливаться судом над теми гражданами, которые в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостно нарушали внутренний распорядок и устав учреждения (как правило, надзор устанавливается по заявлению ИУ), либо в течение года после отбытия наказания совершили два и более административных правонарушения, посягающих на порядок управления, общественный порядок, безопасность, здоровье населения и общественную нравственность, предусмотренные главами 6, 19, 20 КоАП РФ (заявителем является ОВД)¹⁵. Лица, в отношении которых на момент освобождения из исправительного учреждения уже установлен надзор, обязаны встать на учет в ОВД по месту жительства или пребывания, как, впрочем, и любое ранее судимое лицо после освобождения. Суд обяжет их являться туда для регистрации от 1-го до 4-х раз в месяц, в обязательном порядке письменно уведомлять сотрудников полиции о перемене места жительства или пребывания, контактных данных, изменении места работы или об увольнении. Им запрещено без разрешения сотрудников полиции выезжать за пределы территории, которая установлена судом для их пребывания. Получить разрешение на выезд они могут только по письменному заявлению и лишь по уважительным причинам, а именно: тяжелая болезнь или смерть близкого родственника (круг близких родственников четко определен законом), решение вопросов трудоустройства, необходимость

получения квалифицированной медпомощи, сдача вступительных экзаменов или прохождение обучения. В заявлении указывается подробная причина выезда, оно рассматривается начальником ОВД (полиции) и выносится решение. Кроме того, на поднадзорных могут быть наложены иные ограничения: запреты на появление в определенных местах (часто это питейные и увеселительные заведения), посещение массовых мероприятий, нахождение вне дома в определенное время суток, как правило, ночное. Надзор приостанавливается судом в случаях объявления поднадзорного в розыск, признания его безвестно отсутствующим, заключения под стражу, однако после устранения этих обстоятельств надзор возобновляется¹⁶. Следует отметить, что в ФЗ об административном надзоре отсутствуют положения об использовании в отношении поднадзорных лиц, особенно представляющих опасность (совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также признанных опасными и особо опасными рецидивистами), электронных, аудио, видео и иных технических средств надзора и контроля, перечень которых определен Правительством РФ. Использование таких средств как метода контроля под учётного элемента существенно упростило бы получение необходимой информации о поведении лиц данной категории и их образе жизни и предупредило совершение им повторных преступлений и административных правонарушений, что положительно сказалось бы на криминогенной обстановке.

Следующее, в ходе реализации надзора территориальными органами МВД РФ вызывает трудности его установление в отношении граждан, формально подпадающих под действие ФЗ об административном надзоре, но не имеющих регистрации по месту пребывания и/или постоянного места жительства. В отношении названных лиц, также не представляется возможным установить такие ограничения, как запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства, поднадзорного лица в определенное время суток (п. 3 ч. 1 ст. 4 ФЗ об адм. надзоре), так как контролировать выполнение данной обязанности попросту невозможно. Кроме того, помимо вышеуказанных проблем, при применении на практике положений данного закона возникают и другие, а именно существуют противоречия между процессуальными сроками установления и продления надзора и обязанностью ОВД проводить усиленную и углубленную профилактическую работу с лицами данной категории. Проводить в

¹⁴ Лаптев С.А. К вопросу об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 47-48.

¹⁵ Никитин А. Д. К вопросу о целях административного надзора // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск. – 2014. – Ч. 62. – С. 42-43.

¹⁶ Громов В.Г. Некоторые вопросы административного надзора // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 7. – С. 80-81.

полном объеме профилактическую работу с гражданами, подлежащими надзору, при наличии условий, предусмотренных ФЗ об административном надзоре, полиция ОВД не вправе, так как юридически лицо еще не является взятым под надзор¹⁷.

Надо обратить внимание также на низкую эффективность и мягкость норм административного характера, направленных на общую профилактику и предупреждение преступлений. Так, привлечь к уголовной ответственности лицо возможно только за уклонение от надзора (ст. 314.1 УК РФ), а за несоблюдение ограничений суда и обязанностей, предусмотренных законом, возможна только административная ответственность, что является для ранее судимых лиц весьма мягкой санкцией и не оказывает на них должного сдерживающего эффекта. Или же, как показывает практика, применение штрафных санкций, предусмотренных ст. 19.24 КоАП РФ, в отношении поднадзорных лиц за несоблюдение ограничений и невыполнение ими обязанностей, не всегда оказывает индивидуально-профилактическое воздействие, направленное на защиту государственных и общественных интересов, в нужной степени. Следует сделать вывод, что одним из способов решения данной проблемы может явиться изучение и возможное использование зарубежного опыта реализации превентивного надзора, а также ужесточение карательных мер для поднадзорных лиц, нарушающих установленные судом ограничения. Вызывает опасение и слабая взаимосвязь между ненадлежащим поведением осужденного в исправительном учреждении и содержанием ограничений, которые могут быть установлены при надзоре. Единственным уголовно-исполнительным фактором, который хоть как-то влияет на установление надзора, является признание лица в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостным нарушителем установленного внутреннего порядка отбывания наказания. Однако подобная точка зрения законодателя отнюдь не способствует индивидуализации ограничений, налагаемых судом, которые должны быть не только едины для всех лиц, над которыми установлен надзор, но и выступать логическим продолжением процесса правового воздействия на лиц, совершивших преступление¹⁸.

¹⁷ Зырянов С. М. Административный надзор полиции и полицейский надзор: соотношение правовых категорий // Журнал российского права. – 2012. – № 2. – С. 42–43.

¹⁸ Понятовская Т.Г. Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 100–101.

¹⁹ Адмиралова И.А. Реализация полицией административно-правовых средств обеспечения прав и свобод граждан. М. – 2016. – С. 187

²⁰ В рамках рассматриваемого вопроса уместно учитывать Васильев Ф.П. Осуществление

Кроме того существует немалое количество проблем и в повседневной практике взаимодействия различных структур в процессе осуществления надзора. Часть 2 ст. 8 ФЗ об административном надзоре наделяет полномочиями ОВД по установлению порядка осуществления полицией ОВД надзора. Но, однако, один законодательный акт не может в полной мере осветить все вопросы, которые могут возникнуть в связи с его реализацией и применением данного Закона на практике.

Для более качественного применения и воплощения в жизнь положений ФЗ необходимо точнее и подробнее урегулировать вопросы не только осуществления надзора, но и затронуть другие механизмы – его установления, прекращения, взаимодействия органов, участвующих в реализации Закона. Или же, исследователи указанного вопроса определяют наше внимание на то, что осуществление полицией территориального органа МВД РФ полного контроля за лицом, который подвергается надзору, за выполнением им установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также обязанностей возможно лишь при межведомственном взаимодействии. Ведь именно совместная, качественная, должным образом организованная на федеральном, региональном и местном уровнях деятельность всех заинтересованных ведомств по предупреждению поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений позволит добиться максимального профилактического воздействия, которое оказывается в целях защиты государственных и общественных интересов и превенции новых преступлений¹⁹. Кроме того, если окунуться в повседневные проблемы с которыми можно столкнуться при осуществлении, да и исполнении надзора, то необходимо обратить внимание на то, что надзор, осуществляется посредством взаимодействия с общественными формированиями (внештатный УУП – ДНД)²⁰. При этом о большинстве проблем уже отмечалось в статье²¹.

Как уже неоднократно говорилось, суть надзора заключается в том, что в отношении конкретного лица, попадающего под надзор, устанавливаются определенные ограничения:

- *запрещение*: пребывания в определенных местах; посещения мест проведения массовых и

административного надзора участковым уполномоченным полиции //Материалы круглого стола ВИПК МВД России «Организация деятельности участковых уполномоченных полиции, М.: ВИПК МВД РФ. Сбор. научных статей 2011 г. С. 17-23. И Васильев Ф.П., Косиковского А.Р. Педагогическая направленность профилактической деятельности УУП. Монография М.: типография «Мэйлер» 2012. – 122 с.

²¹ Журнал по юриспруденции Вопросы российского и международного права Том 10, № 5А, 2020 Горчаков М.В. «Совершенствование правовой модели осуществления административного надзора за ранее судимыми гражданами» с.125

иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; выезда за установленные судом пределы территории. А также обязательная явка от одного до 4-х раз в месяц в полицию ОВД по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации (данная мера является обязательной), согласно закону. Но, при этом данные положения не противоречат положениям ст. 2 Конституции России.

Еще один не мало волнующий нюанс для поднадзорных лиц - это не смотря на то что, согласно ст. 54 Конституции РФ, Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет, однако согласно примечанию ФЗ об административном надзоре в отношении лиц, указанных в ч. 2 ст. 3, освобожденных из мест лишения свободы до 01.07.2011 с непогашенной или неснятой судимостью, надзор устанавливается судом по заявлению ОВД (ФЗ от 06.04.2011 № 64).

Положения данного закона постоянно оспариваются с целью исключения контроля и ограничений за ранее судимыми гражданами. А для ряда освобождаемых категорий граждан, не учитывается результат исправления, психологические особенности лица, склонность к рецидиву.

Та же часть поднадзорных лиц, в отношении которых одним из ограничений является запрет покидать место жительства после 22 часов 00 минут, говорят о том, что данное условие является препятствием для устройства полноценной социальной жизни в вечернее и ночное время, в том числе и трудоустройства. Но, в то же время при вынесении судом решения об установлении надзора в отношении бывшего заключенного, усматриваются все нюансы, в том числе суд, всегда отражает в своем решении особенности ограничений. А при установлении ограничения в виде запрета покидать место жительства после 22 часов 00 минут, суд всегда указывает исключение в виде работы в ночное и вечернее время.

Также значимым ограничением является то, что сотрудник полиции, чтобы проверить местонахождение поднадзорного лица, приходя к нему домой в ночное время, что может ограничить права семьи бывшего заключенного на ночной отдых. Кроме того, начальник территориального ОВД, организуя мероприятия по осуществлению надзора направляет при наличии достаточных оснований на рассмотрение в суд заявления об установлении, продлении срока надзора либо о его досрочном прекращении, а также о частичной отмене или дополнении установленных ранее ограничений.

Фактически, с принятием закона, также появилась и уголовная ответственность за его нарушение. Так в УК РФ появилась ст. 314.1 за уклонение и несоблюдение административного надзора.

Вместе с тем наблюдаются существенные недостатки в контроле за лицами, которые привлекались к уголовной ответственности, или ненадлежащее осуществление контрольно-профилактического воздействия. В связи с чем, возможно, необходимо заводить дела административного надзора за осужденным и вести их, еще в то время, когда последний находится в местах лишения свободы, а затем предавать профилактическое дело в подразделения ОВД, куда направляется осужденный после освобождения. Только в таком случае можно добиться непрерывности профилактического воздействия на лицо с криминогенными наклонностями.

Для преодоления системных ограничений эффективности системы ресоциализации бывших заключенных необходимо создание и открытие новых пенитенциарных исправительно-трудовых учреждений, где их будут трудоустраивать и будут соблюдать режим и распорядок дня. Также необходимо совершенствование работы по их исправлению, начиная от трудового воспитания и заканчивая социальной поддержкой. Основная цель таких заведений должна состоять в том, чтобы выпустить в общество социально грамотных и заинтересованных в своем будущем граждан. И возможно стоит также рассмотреть вопрос о том, чтобы обязать администрации субъектов, об обвязывании выделять большие предприятия и организации определенное количество, на которые впоследствии возможно их трудоустраивать, притом не ущемляя их права и размер оплаты труда. И только при таких обстоятельствах возможно обязать поднадзорное лицо трудоустроиться.

В итоге вывод, что ныне очевидно, что реализация норм ФЗ об административном надзоре является важнейшим юридическим инструментом профилактики повторной преступности, однако, регламентация надзора в настоящее время не обошлась без юридических пробелов и неточностей.

Вывод. Делая выводы об административного надзора, необходимо отметить, что по факту данный вид деятельности должностных лиц территориальных органов ФСИН и МВД РФ относится все-таки к государственной функции. И проведенный анализ об административном надзоре требует отметить и донести, как минимум для бывших осужденных, которые все до одного негативно высказываются о таком способе обеспечения граждан как надзор, что он не является мерой уголовной, административной либо иной юридической ответственности лица, а равно как и в общем плане санкцией за предшествующее правонарушающее поведение.

Надзор также нельзя расценивать как меру наказания для субъекта. В частности, в основе применения надзора нет непосредственной вины лица – это всего лишь необходимость, при помощи которой можно установить встал ли бывший осужденный на путь исправления и представляет ли он опасность для окружающих. Как раз меры

государственного принуждения предупредительного характера и образуют надзор. И изучив положения, закрепленные в ФЗ, можно сделать вывод о том, что при его принятии были разрешены не все вопросы, решение которых позволит надлежащим образом реализоваться нормам ФЗ об административном надзоре.

Безусловно, ещё достаточно много пробелов и не соответствий одного закона с другим. Так, УИК РФ не предусматривает обязанности ИУ разъяснять поднадзорному лицу его права и обязанности, в то же время возлагая обязанность предупредить данное лицо об уголовной ответственности за уклонение от надзора, в связи с чем данный факт можно расценивать как неправильный и очередным упущением в законодательстве. На полицию ОВД данная обязанность возлагается в соответствии ФЗ об административном надзоре (п. 1 ч. 1 ст. 12), следует это сделать и в отношении администраций ИУ.

Параллельно пересмотреть НПА, регламентирующие деятельности УУП (концепцию частности), а также Росгвардии, через издания совместных приказов. При этом до настоящего времени нет нормативного акта, регулирующего разрешения административно-надзорных вопросов работодателями (собственниками - по месту деятельности поднадзорного лица). Наверное, данный вопрос разрешить целесообразно через издание постановление Правительства РФ или же законом субъекта РФ.

Перечень дополнительных использованных источников

Смородинова Ю.С. Контроль и надзор в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (административно-правовой аспект) / Автореферат, Волгоград 2015, науч. Сециальность 12.00.14 – административное право; административно-процессуальное право Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. С. 30

Сергеев, С. А. Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорной правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Сергеев. – М., 2007.

Ванюшин Я.Л., Галкин В.А., Филатова А.В. Комментарий к ФЗ от 6 апреля 2011 № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (постатейный) / под ред. С.А. Денисова // СПС КонсультантПлюс. - 2012.

Научные статьи

Алексеев С.В., Теплин Д.А., Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2014. №10 с.59

Бурганов Р.С., Бикмиев Р.Г. К вопросу об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3

Васильев, Ф. П. Правовое регулирование осуществления административного надзора / Ф. П. Васильев, А. Н. Миронов, А. А. Майдыков // Административное право и процесс. – 2011. – № 10.

Вельмин А. С. Производство по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в гражданском процессе: дис. ... канд. юр. наук / А. С. Вельмин. – Самара, 2014. – 207 с.

Громов В.Г. Некоторые вопросы административного надзора // Алтайский юридический вестник. 2014. №7. с 77-80

Калинина Т. Н. Правила применения административного надзора // Административное право и процесс. 2013. – № 9. – С. 44–49.

Лаптев С.А. К вопросу об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. 2013. №9. с.50-54.

Понятовская Т. Г. Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 98-103

Пропостин А.А., Никитин А.Д. Постпенитенциарный административный надзор, монография, М.2016, с.19.

Темникова Н.В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц: Диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08.- Москва, 2016. – С. 32.

Терентьев, И. А. Общая характеристика контроля и надзора, осуществляемого органами государственной власти / И. А. Терентьев // Административное право и процесс. – 2012. – № 11.

Хаманева, Н. Ю. Предложения по основным направлениям совершенствования и кодификации административного законодательства Российской Федерации, а также по разработке проекта концепции его развития / Н. Ю. Хаманева, В. В. Альхименко, А. А. Выручаев, Н. А. Гордеева, А. А. Гришковец, С. Н. Забралов, В. Ф. Ломакина, С. В. Маньшина, В. Н. Медведев, М. В. Пучкова, Н. Г. Салищева, М. М. Филь // Государство и право. – 2011. – № 12.

Фильченко А. П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. – 2012. – № 2. С. 54-60.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория эколого-гигиенической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор

Чукмаев Александр Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.

(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.